

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ВИДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Учебное пособие

В трех частях

Часть 2

Под редакцией профессора М. В. Пименовой

Владимир 2016

УДК 81.42
ББК 81.411.2-0-923
В42

Авторы:

Е. Н. Варюшенкова, А. С. Малахов, Г. И. Столбунова,
А. С. Цуккерман, Н. В. Юдина

Рецензенты:

Кандидат педагогических наук
проректор Владимирского института развития образования
имени Л. И. Новиковой

В. А. Полякова

Кандидат филологических наук
доцент кафедры русского языка Владимирского государственного
университета имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых

Н. В. Целикова

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Виды лингвистического анализа : учеб. пособие. В 3 ч. Ч. 2 /
В42 Е. Н. Варюшенкова [и др.] ; под ред. проф. М. В. Пименовой ;
Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир :
Изд-во ВлГУ, 2016. – 119 с. – ISBN 978-5-9984-0655-3 (ч. 2). –
ISBN 978-5-9984-0593-8.

Рассмотрены виды лингвистического анализа, рекомендуемые программой высшей школы для направления 44.03.05 «Педагогическое образование» (профили «Русский язык», «Литература»), содержатся схемы и образцы синтаксического разбора простого и сложного предложений (см. также часть 1: орфографический, пунктуационный, фонемно-графико-фонетический, морфемный, деривационный и морфологический разборы).

Предназначено для бакалавров-филологов 4 – 5-го курсов.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС 3-го поколения.

Библиогр.: 25 назв.

УДК 81.42
ББК 81.411.2-0-923

ISBN 978-5-9984-0655-3 (ч. 2)
ISBN 978-5-9984-0593-8

© ВлГУ, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие «Виды лингвистического анализа» ориентировано на программу базового для подготовки бакалавров-филологов курса «Современный русский литературный язык» и предполагает выработку умений и навыков практического лингвистического анализа языковых единиц на различных уровнях.

Вторая часть пособия содержит материалы для синтаксического разбора словосочетаний, простых предложений, главного и второстепенных членов предложения (доц. Е. Н. Варюшенкова, ст. препод. Г. И. Столбунова, доц. А. С. Цуккерман, проф. Н. В. Юдина), сложных предложений разных типов и видов (доц. А. С. Малахов, доц. А. С. Цуккерман), являясь продолжением первой части, включающей анализ единиц «нижележащих» языковых уровней (см.: орфографический, фонемно-графико-фонетический, морфемный, словообразовательный, морфологический разборы). Каждый вид синтаксического анализа включает в себя, во-первых, *вводные замечания* – пояснения к наиболее трудным и дискуссионным моментам разбора, во-вторых, *схему анализа* – сумму требований к характеристике единицы языка по выработанным критериям, в-третьих, *образцы выполнения анализа*, а также отдельные *комментарии*, которые помогают разобраться в не имеющих однозначного решения сложных вопросах анализа и предупреждают от ошибочных квалификаций.

Пособие опирается на целый ряд ценных в методическом отношении работ [7, 8, 9, 18],

среди которых прежде всего учебное пособие для студентов факультета русского языка и литературы педагогических институтов, выпущенное в г. Владимире в 1977 году под редакцией В. Ф. Кипрянова, зав. кафедрой русского языка ВГПИ имени П. И. Лебедева-Полянского. Как отмечает В. Ф. Киприянов, «с помощью лингвистического анализа глубже и прочнее усваиваются опорные (базисные) теоретические положения и лингвистические понятия; лучше осмысливаются и усваиваются языковая система в целом и отдельные ее элементы; вырабатываются навыки исследования конкретных языковых фактов, и на этой основе создается прочная база творческого использования их (навыков) в обучении русскому языку учащихся. Лингвистический анализ является также основой практического овладения нормами литературного языка и письма» [8, с. 3]. Авторский коллектив 70-х годов блестяще справился с поставленными задачами, (Л. К. Андреева, В. Ф. Киприянов, Н. И. Маевская, Р. С. Овчинникова, А. Б. Пеньковский), но в настоящее время назрела необходимость в дальнейшем совершенствовании системы лингвистического анализа с учетом последних достижений современного языкознания.

Пособие предназначено прежде всего для бакалавров-филологов 4 – 5-го курсов, однако может быть полезно преподавателям, учителям-словесникам, а также всем тем, кто интересуется вопросами углубленного изучения русского языка.

АНАЛИЗ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Вводные замечания

Определение словосочетания. Исходя из стандартного определения понятия любой синтаксической (и вообще языковой) единицы, можно в качестве образца принять такое: синтаксическая (морфологическая, фонетическая и др.) единица – явление, которое обладает следующими признаками, например, *словосочетание*, будучи единицей синтаксиса:

- 1) состоит из двух компонентов;
- 2) каждый из компонентов представляет собой знаменательное слово;
- 3) компоненты связаны между собой одной из трех типов связей – согласование, управление, примыкание;
- 4) расчлененно выполняет номинативную функцию;
- 5) компоненты словосочетания выполняют в предложении роли самостоятельных, отдельных членов предложения.

Существует множество определений понятия *словосочетание*. Приведенное здесь определение восходит к пониманию словосочетания в концепции В. В. Виноградова, который предложил считать словосочетанием только такую двухкомпонентную подчинительную конструкцию, которая выполняет номинативную функцию.

Отграничение словосочетаний от сходных конструкций. Исходя из строгого понимания словосочетания, очень немногие сочетания слов можно было бы признать словосочетаниями.

Словосочетание не всегда состоит из двух компонентов (двух знаменательных слов). Оказывается, что связи и отношения между словами также могут выходить за рамки привычных связей – согласования, управления, примыкания. И функцию рядом стоящие и построенные по модели словосочетания структуры не всегда выполняют чисто номинативную. Если учитывать различные особенности подчинительных непредикативных словосочетаний, то можно согласиться и с тем, что словосочетание выполняет не только номинативную, но и

релятивную функции. Такое положение вещей негласно отражает современное состояние изучения вопроса о словосочетании в школе и в вузе.

В зависимости от этих особенностей отдельные грамматически связанные структуры, во многом похожие на словосочетания, принято исключать из корпуса собственно словосочетаний.

Одни из них – сходные конструкции, которые по определению подчинительного словосочетания в состав словосочетаний не входят, другие – большинство ученых относит к так называемым «цельным» словосочетаниям.

Сочетания знаменательных слов, не являющиеся словосочетаниями по номинативной концепции.

Шел корабль, своим названьем гордый,

Океан старался превозмочь.

В трюмах, добрыми мотая мордами,

Тыща лошадей топталась день и ночь... (Б. Слуцкий).

1. Не являются словосочетаниями сочетания подлежащего и сказуемого, поскольку выполняют не номинативную функцию, а коммуникативную: *Шел корабль, тыща лошадей топталась...*

2. Сочинительные сочетания слов, представляющие в предложении однородные члены, не входят в состав номинативных словосочетаний, поскольку их компоненты равноправны по смыслу и не связаны между собой одной из известных подчинительных связей: *...день и ночь...*

3. Сочетания знаменательных слов с незнаменательными (служебными) не включают в состав словосочетаний: *с названьем, в трюмах...*

4. Морфологические аналитические формы не являются словосочетаниями: *буду читать, самый яркий, более скромный...*

5. Синтаксические аналитические формы не являются словосочетаниями: *старался превозмочь, выглядел молодцом...*

6. Описательный глагольно-именной оборот (ОГИО), по П. А. Леканту, сочетание глагола и имени, равное по смыслу одному однокоренному слову: *дать разрешение = разрешить; оказать помощь = помочь.*

7. Главный элемент обособленного члена предложения со словом в предложении, от которого зависит весь оборот, не составляет

словосочетания, поскольку оборот выполняет добавочную полупредикативную функцию: *топталась, мотая...*

8. Дуплексив с опорными словами в предложении составляет трехчастную композицию (по Л. Д. Чесноковой), части не являются словосочетаниями, поскольку наблюдаются только в предложении: *капитан пришел один...*

9. Детерминант имеет отношения со всем составом предложения, имеет ослабленную, детерминантную связь, поэтому конструкция также не является словосочетанием в строгом смысле его понимания: *в трюмах корабля ... тыща лошадей топталась...*

10. Фразеологизмы, построенные по разным синтаксическим моделям: *спустя рукава, медвежья услуга, на скорую руку...*

11. Обращения не составляют словосочетаний ни с одним из слов из состава предложения: *пойдем в сад, Илюша...*

12. Вводные и вставные конструкции не надо рассматривать на предмет состава словосочетания с любым из компонентов предложения: *вероятно, мой друг прав...*

13. Особо следует рассматривать сочетания слов с местоимениями: *ходит по болоту длинноногий кто-то...*

Эти сочетания слов построены по модели словосочетания, но по функции они отличаются от словосочетаний, поскольку не называют явления, а только указывают на него...

Цельные словосочетания. Иногда авторы школьных и вузовских учебников относят к числу словосочетаний несвободные сочетания слов, которые еще принято называть цельными словосочетаниями.

1. Количественно-именные сочетания с главным словом числительным, во-первых, обнаруживают особые, комплетивные, отношения между элементами. Во-вторых, в таких сочетаниях при изменении формы главного слова все сочетание чудесным образом меняется: теперь главным становится имя существительное, а числительное – согласуемым зависимым словом. И, наконец, сочетание выполняет не номинативную, а квантитативную, нумеральную функцию: *три книги – тремя книгами...*

2. Подобные первым сочетания с опорным неопределенно-количественным словом: *несколько друзей – несколькими друзьями...*

3. Сочетания с опорными существительными, имеющими неопределенно- или определенно-количественное значение: *коробка карандашей, отрезок ткани...*

4. Сочетания с общим значением избирательности с предлогом *из*: *кто-то из нас, двое из военных...*

5. Сочетания с общим значением совместности с предлогом *с*: *мать с отцом, иглолка с ниткой...*

6. Цельными считаем и сочетания с синсемантическими словами: *с глазами, с лицом, с носом, с руками* и др.; *человек, люди* и др.: *девочка с голубыми глазами** (из простого усложненного словосочетания *девочка с голубыми глазами*), *человек десятка** (из простого усложненного словосочетания *человек не робкого десятка*).

7. Цельными сочетаниями принято считать термины, построенные по модели словосочетаний: *анютины глазки, железная дорога...*

8. Собственные составные наименования также принято относить к цельным словосочетаниям: *Петр Ильич Чайковский, «Комсомольская правда»...*

9. Ко всему сказанному необходимо добавить, что эти сочетания выполняют в предложении роль одного члена предложения.

10. Цельными считают и сочетания слов метафорического характера, выполняющие в предложении роль одного члена предложения: *седой зимы угрозы...*

Структура словосочетания. Типы непростых словосочетаний. В научной и учебной литературе проблема количественно-структурных типов словосочетаний не имеет однозначного решения. Выделяют от двух до четырех типов, и сведения о них противоречивы.

Остановимся на трех типах словосочетаний.

1. Простым назовем словосочетание, состоящее из двух компонентов, каждый из которых представляет собой одну словоформу: *новая школа, самый яркий свет.*

2. Простое усложненное словосочетание – такое, в котором позицию одного или обоих компонентов занимает цельное словосочетание: *купить две книги, девочка с голубыми глазами.*

3. Сложные словосочетания могут иметь разветвленную структуру. В большинстве интерпретаций они делятся на два типа в зависимости от подчинительных связей:

- с соподчинением (когда от одного слова задаются разные вопросы, зависимые компоненты связаны с главным разными типами связи): *красивая лампа с абажуром; отправить письмо с почтальоном;*

- с последовательным подчинением (когда третий компонент распространяет зависимый компонент, а четвертый, в свою очередь, зависит от третьего и т. д.): *запевать новую песню; разбирать очень древние рукописи.*

Схема анализа

1. Из простого предложения выписать все структуры-конструкции, которые в соответствии с номинативной концепцией словосочетания не являются словосочетаниями, каждую конструкцию сопроводить комментариями с указанием причины того, почему данная структура не является словосочетанием.

2. Выписать все словосочетания, сначала относящиеся к составу подлежащего, затем – к составу сказуемого; в каждом сложном словосочетании определить количество компонентов и тип связи между компонентами (с соподчинением или с последовательным подчинением); если сложное словосочетание является многокомпонентным, то вполне возможно вычленив из него еще сложные и только затем простые словосочетания. Все словосочетания – простые и сложные – необходимо сосчитать.

3. Выписать простое словосочетание. Определить с помощью вопроса, какой компонент является главным, а какой – зависимым. Оформить схематически положение зависимости: над главным словом поставить косой крестик, над стрелкой от главного к зависимому слову поставить вопрос (вопросы).

4. Поставить в начальную форму (по опорному слову) или сделать заключение о том, что в предложении употребляется в исходной форме.

5. Указать, является словосочетание неусложненным или усложненным. Если оно усложненное, то решить, в составе какого компонента (главного, или зависимого, или в составе обоих) происходит усложнение, а также определить характер усложнения (решить вопрос о том, чем является усложняющий компонент: аналитической

формой, рядом однородных членов, цельным или терминологическим сочетанием слов).

6. Определить тип словосочетания по морфологической принадлежности компонентов (опорного и зависимого слова). При этом первым надо называть опорное слово, вторым – зависимое.*

7. Определить тип связи в словосочетании: согласование, управление или примыкание. Согласование полное или неполное. Управление: 1) приглагольное (с опорным словом глаголом или глагольной формой – причастием или деепричастием, с инфинитивом); приименное (присубстантивное или приадекативное), 2) предложное или беспредложное, 3) сильное (вариативное или невариативное) или слабое. Примыкание. См. подробно: Цуккерман А. С., Юдина Н. В. Виды синтаксического разбора на занятиях по современному русскому языку. Ч. 1. Словосочетание. Простое предложение : метод. указания. – Владимир : ВГПУ, 2001. С. 11 – 14.

8. Перечислить показатели связи: флексии зависимых компонентов, предлог, отсутствие форм изменения у зависимого компонента.**

9. Квалифицировать характер смысловых отношений между компонентами словосочетания: атрибутивные, объектные или обстоятельственные; указать, какого типа – локального (времени или места), условия, причины, цели, степени качества или количества, образа действия и др. Если в словосочетании обнаруживается совмещение отношений, то указать, какие отношения наблюдаются – атрибутивно-объектные, объектно-обстоятельственные, различных обстоятельств (каких?) и др.

10. Определить тип расположения слов по отношению друг к другу в предложении: 1) препозиция или постпозиция зависимого слова, 2) контактное или дистантное расположение элементов по отношению друг к другу.

11. Составить и записать структурную схему словосочетания.

Примечания:

*Из этой характеристики в ряде случаев вытекает возможность или невозможность определения типов связи и характера отношений между компонентами словосочетания. Например, в субстантивно-адекативном словосочетании компоненты могут быть соединены только с помощью согласования, а отношения в таком словосочетании обя-

зательно атрибутивные. Например, в глагольно-субстантивном словосочетании с опорным словом – глаголом – связь может квалифицироваться только как управление, а в глагольно-адвербиальном – только как примыкание.

**Можно наблюдать сочетание показателей связи, отсутствие средств связи невозможно.

Образцы анализа

На утренней заре громко кричит, не переставая, зеленая птица с хохолком на затылке.

1. В соответствии с номинативной концепцией словосочетаниями не являются следующие конструкции: 1) *кричит птица* – это предикативное сочетание; 2) *на заре; не переставая* – это сочетания знаменательных и служебных слов; 3) *кричит, не переставая* – сочетание, в котором наблюдается связь слов с сопутствующей предикативностью; 4) *на утренней заре* + остальная часть предложения – не является словосочетанием, так как детерминант не образует словосочетания ни с каким словом из состава предложения.

2. Словосочетание из состава подлежащего – *зеленая птица с хохолком на затылке*; словосочетание из состава сказуемого – *громко кричит*; словосочетание, не связанное ни с составом подлежащего, ни с составом сказуемого – *на утренней заре*. Словосочетание в составе подлежащего – *зеленая птица с хохолком на затылке* – сложное, четырехкомпонентное, с разными типами связи: соподчинением (*птица зеленая* и *птица с хохолком на затылке*) и последовательным подчинением (*птица с хохолком* и *с хохолком на затылке*). Сложным трехкомпонентным с последовательным подчинением надо считать также словосочетание – *птица с хохолком на затылке*. Из сложного словосочетания, представляющего собой состав подлежащего, можно выделить три простых: *зеленая птица*, *птица с хохолком*, *с хохолком на затылке*. Таким образом, из предложения вычленяются два сложных словосочетания и пять простых.

3. Анализируем простые словосочетания:

1) *зеленая птица* – *птица* – какая? – *зеленая*; употреблено в предложении в начальной форме; простое неусложненное словосоче-

тание; субстантивно-адъективное; компоненты соединены с помощью связи согласование, показатель связи – окончание согласуемого слова *-ая*; отношения атрибутивные; зависимый компонент в контактной препозиции по отношению к главному; схема – прилагательное + существительное;

2) *птица с хохолком – птица* – какая? с чем? – *с хохолком*; в предложении употреблено в начальной форме; простое неусложненное словосочетание; субстантивно-субстантивное; компоненты соединены управлением; показатели связи – окончание зависимого слова и предлог (*с, -ом*); отношения атрибутивно-объектные; зависимый компонент в контактной постпозиции по отношению к главному; схема – существительное + предлог + существительное;

3) *с хохолком на затылке – с хохолком* – каким? на чем? где? – *на затылке*; начальная форма – *хохолком на затылке*; простое неусложненное словосочетание; субстантивно-субстантивное; компоненты соединены управлением; показатели связи – окончание зависимого компонента и предлог (*на, -е*); отношения атрибутивно-объектно-обстоятельственные (локальные – места); зависимый компонент в контактной постпозиции по отношению к главному; схема – предлог + существительное + предлог + существительное;

4) *громко кричит – кричит* – как? – *громко*; начальная форма – *громко кричать*; простое неусложненное словосочетание; глагольно-адвербиальное; компоненты соединены с помощью управления; показатели связи – отсутствие формальных показателей + порядок слов в предложении; отношения обстоятельственные со значением качества действия; зависимый компонент в контактной препозиции по отношению к главному; схема – наречие + глагол;

5) *на утренней заре – на заре* – какой? – *утренней*; начальная форма – *утренняя заря*; простое неусложненное словосочетание; субстантивно-адъективное; компоненты соединены с помощью согласования; показатель связи – окончание зависимого компонента *-ей*; отношения атрибутивные, зависимый компонент в контактной препозиции по отношению к главному; схема – предлог + прилагательное + существительное.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПРОСТОГО И ОСЛОЖНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Анализ простого предложения

Схема анализа

Структурная характеристика предложения

1. По возможности членения: членимое/нечленимое.
2. По составу предикативной основы: односоставное/двусоставное. Односоставное – глагольное или именное с дальнейшей классификацией и доказательствами.
3. По наличию/отсутствию второстепенных членов: распространенное/нераспространенное.
4. По наличию/отсутствию структурно и семантически необходимых членов: полное или неполное. Если неполное, то указать, какого типа. Если предложение эллиптическое, то показать его особенности.
5. По наличию/отсутствию осложняющих элементов: осложненное или неосложненное. Осложняющие элементы охарактеризовать с точки зрения структуры и пунктуационного оформления.
6. Охарактеризовать предложение с точки зрения актуального членения.
7. Привести структурную схему.
8. Проанализировать парадигму предложения. Определить, полная она или неполная. Если парадигма неполная, установить – почему.

Семантическая характеристика предложения

9. Выписать отрывок текста, равный простому предложению. Определить, является оно самостоятельным или несамостоятельным.
10. По целеустановке: вопросительное предложение или невопросительное.

Вопросительное: собственно-вопросительное/несобственно-вопросительное. Несобственно-вопросительное: утвердительно-вопросительное, побудительно-вопросительное или риторический вопрос. Только собственно вопросительное: определяем – общевопросительное или частновопросительное.

Невопросительное предложение: повествовательное или побудительное.

Для справедливости отнесения предложения к какому-либо типу по цели высказывания приводим доказательства: лексические, морфологические и синтаксические средства.

11. По экспрессивно-эмоциональной окраске: восклицательное и невосклицательное.

12. По модальности: а) с объективной реальной модальностью или объективной ирреальной модальностью, б) показать, какие средства экспликации субъективной модальности имеются в предложении.

13. По предикативной характеристике: отрицательное и утвердительное (или неотрицательное).

Комментарии к анализу простого предложения

1. По способности к синтаксическому членению (расчленяемости/нерасчленяемости, возможности/невозможности выделить члены предложения) предложения делятся на **членимые и нечленимые**. Нечленимые предложения «выражают эмоциональную, волевою, модально-оценочную или контактноустанавливающую реакцию говорящего на ситуацию, но не называют ни характера этой ситуации, ни компонентов соответствующей ситуации» (Е. С. Скобликова). Средством грамматического оформления нечленимых предложений является интонация. Организующие их слова лишены номинативного значения. Это могут быть: 1) междометия и звукоподражательные слова (*ах, ага, вон, цыц, кис-кис, ба, батюшки* и др.), 2) модальные слова (*вероятно, конечно, может быть, действительно* и др.), 3) частицы (*едва ли, да ну, еще чего* и др.), 4) принятые формы вежливости (*спасибо, здравствуйте* и др.). Противоречивую квалификацию получают высказывания, которые организованы именем существительным в форме именительного падежа (вокативные предложения). Словоформа существительного (чаще имени собственного) в этих случаях выступает как обращение, однако осложнена выражением эмоциональной или волевой реакции. В лингвистической литературе можно встретить указания на то, что вокативные предложения – разновидность членимых односоставных предложений, хотя и находятся на периферии подобных конструкций.

Нечленимые предложения близки между собой по характеру коммуникативных функций: в них «выражаются мысли без субъект-

но-предикативной членимости» (В. В. Бабайцева). В литературе они называются также словами-предложениями, или междометными предложениями. Достаточно распространенной является и точка зрения, согласно которой единицы подобного строения и значения вообще не признаются предложениями. Для их именования предлагаются особые термины: релятивы, эквиваленты предложения, неграмматические предложения и прочие. При разборе необходимо охарактеризовать значение и способ выражения нечленимого предложения. Следует также обратить внимание на то, что на этом разбор нечленимого предложения заканчивается и все последующие квалификации относятся только к членимым предложениям.

2. **Предикативный центр двусоставного предложения** включает два главных члена – подлежащее и сказуемое. В предикативном центре **односоставного предложения** – один главный член. Для каждого из самостоятельных структурно-семантических типов односоставных предложений характерны специфические формы выражения главного члена предложения, а также своеобразие грамматического значения и парадигмы. Методическая традиция называет **главный член** односоставного предложения **либо сказуемым** (глагольные, сказуемостные предложения), **либо подлежащим** (именные, подлежащные предложения). Однако достаточно распространена и мотивирована также точка зрения, согласно которой главный член любого односоставного предложения может быть обозначен недифференцированным термином, поскольку, с одной стороны, он одновременно выражает и субъект, и предикат суждения, с другой стороны, не имеет полного количества признаков подлежащего или сказуемого.

В учебной литературе отмечаются расхождения в числе выделяемых типов односоставных предложений. Однако чаще всего выделяют шесть типов: определенно-личные, неопределенно-личные и обобщенно-личные (объединяемые как личные), безличные и инфинитивные (объединяемые как безличные), номинативные, или назывные. По морфологической принадлежности главного члена односоставные предложения делятся на **глагольные** и **именные**. В глагольных предложениях словоформы, представляющие предикативный центр, выражают предикативные категории. В именных предложениях (номинативных) предикативность передается конструктивными и интонационными показателями.

Выделение некоторых из типов односоставных предложений является дискуссионным (определенно-личные, обобщенно-личные, генитивные). При разборе следует обосновать определение типа односоставного предложения, указав а) особенности значения; б) средство выражения главного члена; в) свойства парадигмы (полнота/неполнота).

3. Нераспространенные предложения (двусоставные и односоставные) включают только главные члены предложения. Такие предложения можно назвать минимальным структурным типом простого предложения: *Было тихо. Часы стучат. Отдохнуть бы.*

Распространенные предложения, кроме главных членов, содержат хотя бы один второстепенный член предложения. При этом второстепенные члены могут занимать как присловные, так и детерминантные (приосновные) позиции: *В доме было тихо. Гулко стучат часы. Мне бы отдохнуть.* Второстепенные члены в распространенных предложениях могут быть семантически необходимыми (облигаторными): *Вахтер потребовал предъявить пропуск.* Второстепенные члены могут непосредственно подчиняться главным членам предложения либо, будучи подчинены другим второстепенным членам, могут распространять главные члены предложения опосредованно. При разборе в этом пункте нужно указать тип и особенности значения и связи распространителей.

4. В грамматической традиции **неполными** называют предложения с лексически не замещенными синтаксическими позициями. В неполных предложениях опущены какие-либо (главные и/или второстепенные) члены предложения. В таких предложениях оказываются «разорванными» некоторые грамматические связи, поэтому в предложении есть зависимые словоформы при отсутствии определяемых словоформ. Ср.: *А ежели я тебя за бунт в полицию?* – отсутствует конструктивно-необходимое сказуемое, что подтверждается наличием зависимых от сказуемого второстепенных членов *в полицию* и *за бунт*. Опущенный в неполном предложении член предложения либо словесно выражен в контексте (*Сестра любит чай с вареньем, я – с сахаром*), либо ясен из ситуации речи (*Женя – воды!*). Соответственно предложения первого типа называют **контекстуально-неполными**, второго типа – **ситуативно-неполными**. Основная сфера употребления неполных предложений – разговорная речь. Неполными доста-

точно часто являются компоненты сложных предложений, а для сложноподчиненных предложений определенной структуры и семантики неполнота компонента является их признаком. Ср.: *Он знал, как нужно поступить* – в главном компоненте предложения с изъяснительно-объектным придаточным опущено необходимое прямое дополнение при глаголе-сказуемом. **Эллиптические** предложения имеют, по существу, признаки и полных, и неполных предложений, занимая между ними промежуточное место: они являются семантически законченными (как полные), однако отсутствие в них сказуемого и наличие второстепенных членов, зависящих от опущенного сказуемого, – признак неполного предложения. Ср.: *А, вот ты про что! Татьяна в лес*. Выделяют продуктивные конструкции эллиптических предложений. Они характеризуются определенной семантикой и фиксированной предложно-падежной формой имеющих в них второстепенных членов. Это, в частности, группы: 1) движения, перемещения: *Я бы в Лондон. Она сразу ко мне*, 2) речи, мысли: *Он – о своем. Илья все про экзамен*, 3) интенсивного физического действия: *Отец его ремнем*, 4) стремительного, неожиданного приступа к действию: *Прохор – к делу. Я за веревку*. Эллиптические предложения традиционно рассматриваются как разновидность неполных предложений.

5. **Осложнять** простое предложение могут элементы двух типов: 1) члены предложения (элементы структуры предложения), 2) конструкции, не принадлежащие структуре предложения. Вопрос о количестве и типах осложняющих конструкций не имеет в лингвистической литературе однозначного решения. «Есть разные ступени и разная мера осложнения» (А. Ф. Прияткина). Так, дискутируется вопрос о возможности осложнять предложение однородными членами. Не имеет общепринятого решения проблема квалификации в качестве осложняющих вводных, вставных единиц и обращений. При разборе предложения к осложняющим конструкциям первой группы будем относить: 1) однородные члены предложения, 2) обособленные члены предложения разного строения и значения. К осложняющим элементам второй группы относят: а) вводные единицы, б) вставные единицы, в) обращения. Характеризуя предложение как **осложненное**, необходимо объединить осложняющие конструкции в группы. Для **однородных членов** предложения назвать признаки однородности, средства и способ их соединения, характер синтаксических отноше-

ний внутри ряда. Для **обособленных членов** предложения указать средства выражения обособления (конструктивно-синтаксические, морфологические, лексико-семантические, интонационные и др.). Для **вводных единиц** – особенности структуры, позиции, семантическую группу, к которой они относятся. Для **вставных единиц** – обосновать их положение, указать характер передаваемой информации, особенности строения и пунктуационного оформления. Для **обращений** – признаки обращения, характерные особенности структуры (однословное / распространенное, осложненное).

6. В разных ситуациях речи одно и то же предложение приобретает разный смысл. Согласно коммуникативному заданию, в высказывании устанавливается особое соотношение между компонентами его состава, и благодаря этому сообщение развертывается в определенной коммуникативной перспективе. Выделение в предложении двух частей – темы и ремы – и есть установление такого соотношения (актуальное членение – термин чешского лингвиста В. Матезиуса). **Актуальное членение**, в отличие от грамматического, бинарно. **Тема** обозначает исходное в сообщении, представляет собой основу высказывания и часто бывает известна участникам речи или угадывается, предопределяется контекстом. Тема представляет предмет сообщения. **Рема** содержит в высказывании наиболее существенное, «то, ради чего высказывание вообще состоялось» (И. П. Распопов).

Так, предложение *Илья приходит домой поздно* может иметь разные варианты актуального членения в зависимости от контекста, ситуации речи, в которых оно употреблено. **Чтобы определить состав темы и ремы, следует поставить тот скрытый, латентный вопрос**, ответом на который является анализируемое предложение-высказывание. Та часть предложения, которая повторяется и в вопросе, и в ответе, служит темой. Так, например, предложение-высказывание *Илья приходит домой поздно* является ответом на латентный вопрос: *Когда Илья приходит домой?* (ср.: *Илья приходит домой* – тема, *поздно* – рема). Неполный ответ на вопрос представляет собой только рему: *Где сейчас Илья?* – *В кино*. В предложении, представляющем полный ответ на поставленный вопрос, *Илья сейчас в кино* темой будут слова *Илья сейчас*, а ремой – *в кино*. Следовательно, в вопросно-ответном диалоге мы обычно опускаем тему, так как она подсказывается предшествующим контекстом, содержится в вопросной реплике.

Второй способ определения темы и ремы состоит в следующем: необходимо построить парадигму из двух членов, которыми явятся, с одной стороны, данное предложение (обладающее утвердительной модальностью), а с другой – предложение того же лексического состава, выполняющее аналогичное коммуникативное задание, но обладающее отрицательной модальностью. Отрицание будет распространяться именно на рему: *Улицы города были занесены снегом. – Улицы города не были занесены снегом. Основными средствами*, выражающими актуальное членение предложения в русском языке, являются порядок слов и интонация в их взаимодействии. Интонационный центр (фразовое ударение) сосредоточен на реме. Тема выделяется повышением тона. Перелом тона создает впечатление паузы после темы. Порядок слов и интонация находятся друг с другом в тесной взаимосвязи. Ср.: *Домой Илья приходит / поздно. Поздно приходит домой / Илья* и т. д.

К дополнительным средствам актуального членения относят, например, наличие лексических повторов, факты структурной неполноты предложения и т. д. Так, с помощью частиц *а, же* может выделяться тема, а рему могут выделять частицы *лишь, только*. Ср.: *А на окраине / строили школу. Ольга же / музыки не любила. Поговорить можно было / только про кино. Ненавидел он / лишь предательство*. В соответствующем пункте разбора предложения необходимо охарактеризовать актуальное членение высказывания, т. е. указать границы темы и ремы, учитывая возможные средства их выражения. Однако следует помнить, что если предложение для разбора взято изолированно, вне контекста, то определить однозначно границы темы и ремы не всегда возможно.

7. Предикативность существует в виде ряда частных значений – модальных (реальность/ирреальность) и временных (настоящее, прошедшее и будущее). Эти частные значения могут выражаться видоизменениями предложения (формами предложения). Ср.: *Студент учится* (форма со значением реальной модальности настоящего времени); *Только бы студент учился!* (форма со значением ирреальной модальности, с подзначением желательности осуществления ситуации) и т. д. Совокупность форм предложения, выражающая категорию предикативности в целом, называется **парадигмой предложения**. Парадигма максимально восьмичленна. В этом случае она вклю-

чает три формы индикатива, выражающие значение реальности в настоящем, прошедшем и будущем времени, и пять форм ирреальных наклонений (сослагательного, условного, желательного, побудительного и долженствовательного).

Полный набор форм возможен не для каждого предложения. Полнота/неполнота парадигмы определяется характером лежащей в основе предложения структурной схемы, а также лексическим наполнением компонентов схемы и наличием/отсутствием не входящих в структурную схему элементов. Считается, что наиболее полной парадигмой обладают двусоставные предложения; у односоставных предложений более ограничен круг форм; нечленимые предложения вообще не имеют парадигмы, так как они представлены одной формой. Возможны также парадигмы, содержащие всего одну форму предложения. Так, например, традиционно принято думать, что номинативные предложения существуют только в одной форме: форме реальной модальности. С другой стороны, иногда пытаются (не вполне оправданно) выстроить парадигму номинативного предложения следующим образом: *Ночь: Ночь. Была ночь. Будет ночь. Была бы ночь. Пусть будет ночь.*

8. В практике синтаксического разбора простого предложения анализируют как монопредикативные единицы (собственно простые предложения), так и построенные по правилам простого предложения, обладающие предикативным значением составляющие (компоненты) сложного предложения. Известно, что последние отличаются от «настоящих» простых предложений. Так, неконечные предикативные единицы в составе сложного предложения не имеют интонационной завершенности. Кроме того, составляющие сложное предложение компоненты координируются, «приспосабливаются» друг к другу в условиях образованного ими единства. Факторами такой скоординированности считают, в частности, неполноту компонентов, наличие в их составе словоформ, требующих раскрытия значения, присутствие анафорических элементов и прочее. Поэтому некоторые лингвисты считают некорректным называть компонент сложного предложения простым предложением. В учебных целях мы будем противопоставлять **самостоятельное** простое предложение (собственно простое предложение, имеющее все необходимые признаки) **несамостоятельному** (предикативной единице в составе полипредикативной конструкции).

9. В современной лингвистической и учебной литературе наиболее распространенной считается точка зрения, согласно которой **по цели высказывания** (в других формулировках – по функции, или по коммуникативному заданию) выделяют три типа предложений: **повествовательные, побудительные, вопросительные**. Каждый функциональный тип при этом имеет свои семантические, формальные и интонационные показатели. Существует точка зрения (представленная, например, в «Русской грамматике»), которая противопоставляет вопросительные предложения невопросительным. Основанием для этого является тот факт, что цель вопросительного предложения – получение и поиск информации, в то время как цель невопросительного предложения – передача информации. **Невопросительные предложения** по характеру содержащейся в них информации делятся на **повествовательные** (собственно информирующие): *На улице потеплело. Дождь. Дети рисуют. Это был не я*, **побудительные** (выражающие волеизъявление: требование, просьбу, приказ, предложение и т. п.): *Пусть дети рисуют. Возьмите учебники* и **оптативные** (выражающие желательность, эмоционально-волевое устремление говорящего к тому, чтобы что-то осуществилось): *Только бы не я! Хоть бы потеплело! Если бы дождь!*

Каждый из трех названных подтипов невопросительных предложений характеризуется собственными средствами выражения функциональных значений. Обязательным признаком **повествовательных** предложений является повествовательная интонация (повышение тона на ударяемом слове и понижение в конце). В **побудительных** предложениях основным средством выражения коммуникативного задания являются формы морфологического побудительного склонения глагола: *Прощайтесь скорее. Проявите хоть каплю жалости*. Кроме того, показателями побудительного значения являются формы изъявительного и сослагательного склонений в значении побудительного: *Ну, поехали! Поговорим откровенно? Вы могли бы поговорить с ней*. Нередко употребляется и инфинитив со значением побуждения к действию: *Всем встать! Не шуметь здесь!* Побудительность может быть выражена и без участия глагола: самой структурой предложения, специальными частицами и побудительной интонацией: *Все наверх! Огонь! Ну, к столу!* Побудительные значения разного рода (призыв, приказ, требование, просьба, приглашение, со-

вет и т. п.) передаются посредством разных интонационных конструкций. При разборе следует сформулировать это частное значение побуждения, которое передает анализируемое предложение. Для **оптативных** предложений характерна форма синтаксического желательного наклонения, которое образуется при участии модификаций частицы *бы*: *только бы, лишь бы, хоть бы, вот бы* и др. Кроме того, значение желательности может реализоваться постановкой глагола в форме морфологического повелительного наклонения: *Пропади все пропадом! Разрази меня гром!* Значение оптативных предложений может включать и частные значения осуществимости или невозможности осуществления желаемого: *Дождя бы! Если бы ты пришел раньше!*

У **вопросительных** предложений выделяют первичную и вторичную функции. Первичная функция – поиск информации, ею обладают **собственно-вопросительные** предложения. Вторичная – передача информации, сообщение о фактах действительности – функция **несобственно-вопросительных** предложений. Во вторичных функциях выступают экспрессивно-окрашенные предложения: *И что за характер у тебя?*

Несобственно-вопросительные предложения могут содержать 1) побуждение: *Что же мы не начинаем? Да перестанешь ли ты болтать?*, 2) уверенное утверждение. При этом в них акцентируется категоричность, обычность, целесообразность и прочее: *Ну, как тебе не поехать? Чтобы Илья чего-нибудь не знал?*, 3) уверенное отрицание. Тогда подчеркивается, напротив, ненужность, невозможность, нецелесообразность или всеобщность и безусловность отрицаемой ситуации: *Кто сможет осудить ее? Разве безумного можно научить?*, 4) эмоциональную реакцию говорящего: *Что за привычка у него? Когда ты только выключишь музыку?* Таким образом, несобственно-вопросительные предложения являются вопросительными только по форме (внешне оформлены посредством вопросительной интонации, вопросительных местоимений и специальных частиц). Содержательно они сближаются по функции с повествовательными или побудительными. Поэтому в литературе можно встретить названия **вопросительно-повествовательное** (риторический вопрос) и **вопросительно-побудительное** предложения.

Собственно-вопросительные предложения подразделяют в зависимости от характера и объема той информации, которая ожидается

в ответе, на *общевопросительные* и *частновопросительные*. В общевопросительных предложениях вопрос оформляется, как правило, лишь вопросительной интонацией (иногда к ней добавляются еще порядок слов и вопросительные частицы (*разве, что если, неужели...*). В частновопросительных предложениях средствами выражения вопроса, кроме интонации и порядка слов, являются вопросительные местоимения.

10. По интонации противопоставляются два типа предложений – восклицательные и невосклицательные. **Восклицательные** предложения характеризуются наличием эмоционально-экспрессивной окраски и особым типом интонации (мелодикой, тембром), тогда как **невосклицательные** предложения отличает отсутствие эмоциональной окраски и иные – по сравнению с восклицательными – интонационные конструкции. Эмоционально-экспрессивная окраска является отражением субъективно-модальных значений (одобрения/неодобрения, удивления, недоумения, восхищения, пренебрежения, насмешки и др.): *Вот так книга! Что за глазки! Какая она балерина! Подумаешь, проверка!* Восклицательными могут быть различные по функциональному типу предложения (повествовательные, вопросительные, побудительные, оптативные): *Теперь беги. – Теперь беги! Идти дальше? – Идти дальше?!* Кроме суперсегментных средств выражения восклицательности (интонация, ударение), возможны и сегментные средства. Факт их наличия необходимо указать при разборе. Такими средствами могут быть: 1) междометия: *Ох, не успеть нам!*, 2) восклицательные усилительные частицы: *До чего здесь неуютно! Что за дом!*, 3) особый порядок слов либо использование специальных фразеологизованных построений: *Петь так петь! Когда ему читать! Где уж нам! Какой он писатель!* Местоименные по происхождению слова в восклицательных предложениях могут в разной степени сочетать свойства знаменательных и служебных слов. Это зависит от конкретного лексического наполнения предложения.

11. **Модальность** относят к синтаксическим категориям, которые выражают основное грамматическое значение предложения – предикативность. Следует иметь в виду, что термин *модальность* многозначен: им называют различные явления, способы обозначения отношения в широком смысле слова. Существуют два связанных, но не тождественных вида модальности: **объективная** модальность и

субъективная модальность. Для предикативного значения сущест-венна объективная модальность, которой обладает любое предло-жение. **Объективная модальность** характеризует высказывание с точки зрения *реальности/ирреальности*. Сообщаемое может мыс-литься как отнесенное к реальному, определенному времени либо как ирреальное, то есть как необходимое, желаемое, требуемое, возмож-ное, но не существующее в действительности. С точки зрения выра-жения объективной модальности выделяют два типа предложений: с **реальной модальностью** (*Твой сын музыкант. Пришла весна. Завтра сделаю уроки*) и с **ирреальной модальностью** (*Твой сын музыкант? Пришла бы весна! Сделай уроки завтра*).

Объективную модальность называют также синтаксическим наклонением. Предложение обладает системой грамматических **средств выражения** модальных значений реальности/ирреальности. Так, предложения с реальной модальностью обычно содержат глаго-лы-сказуемые в форме настоящего, прошедшего или будущего времен изъявительного наклонения (формы синтаксического индикатива). План реальности называют также планом временной определенности. В безглагольных предложениях значение отнесенности сообщаемого к определенному синтаксическому времени передано значимым отсут-ствием связки, а также суперсегментными средствами, в частности, по-вествоватальной интонацией: *Утро. На столе цветы. За окном – снег*. Значение ирреальности (временной неопределенности) соответствен-но передается формами ирреальных синтаксических наклонений: *Пишите ровнее. Пусть принесут чаю. Хоть бы подморозило!* Кроме форм глагольных наклонений, объективно-модальные значения пере-даются порядком слов, интонацией, специальными частицами, а так-же абстрактным образцом, по которому построено предложение. Так, например, интонация, являясь неотъемлемым признаком предложе-ния, организует его как единицу сообщения: интонация повествова-ния – показатель предложения с реальной модальностью, а интонации побуждения и вопроса – предложений с ирреальной модальностью.

Если объективная модальность выражает отношение сообщаемого к действительности, то **субъективная модальность** – отноше-ние говорящего к тому, о чем он сообщает. Считается, что, в отличие от объективной модальности, субъективная модальность присутству-ет не во всех предложениях, хотя некоторые лингвисты справедливо

указывают на то, что высказываний, не выражающих того или иного отношения говорящего, нейтральных к производителю речи, не существует. Круг субъективно-модальных значений очень широк и до конца еще не описан.

Средствами выражения субъективной модальности в предложении могут быть: 1) интонация, 2) словопорядок, 3) повторы слов, 4) специальные частицы, 5) междометия, 6) вводные слова, 7) специальные синтаксические конструкции. Следует помнить, что разные средства могут комбинироваться в одном предложении, причем передаваемые частные модальные значения могут совпадать или различаться. В предложении *Бегом и то не успеешь* для передачи субъективно-модальных значений использованы словопорядок (обстоятельство вынесено в препозицию) и специальная модальная частица *и то*, выделяющая сказуемое. В предложении *Брать берете, а на место не кладете* – повтор и специальная синтаксическая (фразеологизированная) модель; *Ах, дети, дети!* – междометие и повтор. Средства выражения субъективной модальности могут быть, таким образом, **синтаксическими, лексическими и интонационными**. Особо отметим случаи употребления слов с модальным значением: глаголов (*хотеть, мочь, желать, надлежит, подобает* и др.), кратких прилагательных (*обязан, должен, готов, вынужден* и др.), слов категории состояния (*надо, можно, нельзя, нужно, необходимо* и др.). Это отличный от шести перечисленных способ передачи субъективно-модального значения – на лексическом уровне. Сама семантика таких слов включает значение субъективного отношения к чему-либо.

12. Противопоставление **утвердительное/отрицательное** предложение иногда называют дополнительной модальной характеристикой. Утверждение или отрицание факта целиком либо отдельных его сторон (субъекта, признака, каких-то обстоятельств и проч.) дополняет значения объективной и субъективной модальности, но не совпадает с ней. **Отрицательными** называют предложения, которые содержат частицы *не* и *ни* или специальное отрицательное слово *нет*: *Воды нет. Он не получал письма. Разве не он получил письмо?* Соответственно **утвердительные** предложения – те, которые не содержат средств отрицания. В **общеотрицательных** предложениях отрицается предикативный признак (отрицательная частица – перед сказуемым): *Я не ем сладкого. Света в окнах нет*. Иногда отрицательное сказуе-

мое *нет* может быть опущено: *Хлеба ни крошки*. В литературе можно встретить квалификацию в качестве общеотрицательных и предложений типа *Некого обвинять. Ехать незачем*. Отрицательное местоимение включается в структурную схему подобных предложений, и их квалификация противоречива.

В **частноотрицательных** предложениях отрицание связано с любыми членами предложения, кроме сказуемого: *Не я ем сладкое. Я ем не сладкое, а соленое*. Однако не всегда наличие отрицательной частицы – признак отрицательного предложения. Ср.: *Он не мог не нравиться. Кто не проклинал станционных смотрителей?* С другой стороны, отрицание факта действительности может быть выражено без специальных слов – посредством особого интонационного оформления предложения или фразеологизованными средствами: *Буду я с ним разговаривать! Тоже мне артистка!*

Образцы анализа

1. *А балка как рухнет!* (самостоятельное).

Структурная характеристика предложения

2. По возможности членения: членимое.
3. По составу предикативной основы: двусоставное.
4. По наличию/отсутствию второстепенных членов: распространенное.
5. По наличию/отсутствию структурно и семантически необходимых членов: полное.
6. По наличию/отсутствию осложняющих элементов: неосложненное.
7. Характеристика с точки зрения актуального членения: *балка* (тема) – *как рухнет* (рема).
8. Структурная схема: подлежащее, выраженное им. сущ. в И. п. + сказуемое, выраженное глаголом буд. времени в значении прош. времени.
9. Парадигма предложения: неполная, так как глагол *рухнет* (сов. вида) не имеет формы наст. времени.

Семантическая характеристика предложения

10. По целеустановке: невопросительное; повествовательное.
11. По экспрессивно-эмоциональной окраске: восклицательное.

12. По модальности: а) с объективной реальной модальностью, б) средства экспликации субъективной модальности: форма глагола *рухнет* (буд. времени в значении прош. времени).

13. По предикативной характеристике: утвердительное.

1. *Нам вчера, кажется, принесли елку* (самостоятельное).

Структурная характеристика предложения

2. По возможности членения: членимое.

3. По составу предикативной основы: односоставное; глагольное; неопределенно-личное.

4. По наличию/отсутствию второстепенных членов: распространенное.

5. По наличию/отсутствию структурно и семантически необходимых членов: полное.

6. По наличию/отсутствию осложняющих элементов: осложнено вводным словом.

7. Характеристика с точки зрения актуального членения: *нам вчера* (тема) – *кажется, принесли елку* (рема).

8. Структурная схема: сказуемое, выраженное глаголом в форме прош. времени.

9. Парадигма предложения: неполная, так как глагол *принесли* (сов. вид) не имеет формы наст. времени; есть наречие времени *вчера*.

Семантическая характеристика предложения

10. По целеустановке: невопросительное; повествовательное.

11. По экспрессивно-эмоциональной окраске: невосклицательное.

12. По модальности: а) с объективной модальной реальной модальностью, б) средства экспликации субъективной модальности: вводное слово *кажется*.

13. По предикативной характеристике: утвердительное.

1. *Девочка, подари бабушке рисунок* (самостоятельное).

Структурная характеристика предложения

2. По возможности членения: членимое.

3. По составу предикативной основы: односоставное; определенно-личное.

4. По наличию/отсутствию второстепенных членов: распространенное.

5. По наличию/отсутствию структурно и семантически необходимых членов: полное.

6. По наличию/отсутствию осложняющих элементов: осложнено обращением.

7. Характеристика с точки зрения актуального членения: *девочка* (тема) – *подари бабушке рисунок* (рема).

8. Структурная схема: сказуемое, выраженное глаголом повелительного наклонения ед. ч.

9. Парадигма предложения: неполная

Семантическая характеристика предложения

10. По целеустановке: невопросительное; повествовательное.

11. По экспрессивно-эмоциональной окраске: невосклицательное.

12. По модальности: а) с объективной модальной ирреальной модальностью, б) средства экспликации субъективной модальности: глагол *подари* в форме повелительного наклонения.

13. По предикативной характеристике: утвердительное.

Анализ главных членов предложения

Характеристика подлежащего

Типы подлежащего выделяют в зависимости от морфологических способов его выражения. Принято делить подлежащие на **субстантивные** (номинативные) и **инфинитивные**. Субстантивные имеют форму именительного падежа существительного либо нечленимого сочетания, которое включает именительный падеж существительного. Слова несубстантивной природы в функции подлежащего проявляют свойства существительного. Субстантивное подлежащее определяет форму сказуемого. Инфинитивное подлежащее имеет синтаксическую связь со сказуемым в одностороннем порядке. Инфинитив в позиции подлежащего не субстантивируется, сохраняя присущее ему значение действия. Подлежащее, выраженное нечленимым сочетанием со стержневым словом – инфинитивом, называют инфинитивно-именным: *Быть супругом* *вовсе не трудно*; *Стать врачом* – *его давняя мечта*. При разборе следует учитывать возможности выражения субстантивного подлежащего нечленимым сочетанием. Таковыми случаями признаются: 1) выражение подлежащего количествен-

но-именным сочетанием: *Множество мыслей* возникало после прочитанной строки. *Сколько тоски* в ее голосе!; 2) выражение подлежащего нечленимым сочетанием со значением избирательности: *Каждый из нас* знает это; 3) выражение подлежащего нечленимым сочетанием со значением совместности: *Брат с сестрой* уже уехали; 4) выражение подлежащего сочетанием с неопределенным значением: *Нечто новое* мелькнуло в ее взгляде; 5) выражение подлежащего сочетанием с метафорическим значением: *Облетел* головой моей куст (С. Есенин).

Схема анализа

1. Установите, какими дифференциальными признаками обладает.
2. Назовите значение, которое передается подлежащим.
3. Укажите тип подлежащего в зависимости от способа его выражения.

Характеристика сказуемого

При классификации типов сказуемого используют понятия вещественного (лексического) и грамматического значений. Вещественное значение сказуемого определяется как индивидуальное, базирующееся на лексическом значении слова.

Грамматическое значение – абстрактное, включает в себя ряд частных значений: отнесенности признака к субъекту, временное значение и комплекс модальных значений.

Сказуемые делятся на два основных типа в зависимости от способа выражения вещественного и грамматического значений. В **простом** сказуемом эти значения выражены синтетически (одной словоформой), в **непростом** – аналитически (разными словоформами). Простое сказуемое – только глагольное. Непростое – составное глагольное (вещественное значение передается инфинитивом глагола или глагольным сочетанием) и составное именное (вещественное значение передает имя или именное сочетание). Компонент непростого сказуемого, передающий вещественное значение, называется основным, компонент, передающий грамматическое значение, – вспомогательным. В сказуемом, кроме вещественного и грамматического зна-

чений, могут передаваться добавочные грамматические значения (модальные, фазисные, субъективно-оценочные и др.): *мог продолжать учиться, был не в состоянии начать работать, рад оказаться нужным* и подобное. В таких случаях говорят об **осложненной** форме сказуемого. Эти формы образуются на базе основных форм: вспомогательный компонент становится выразителем нескольких грамматических значений. «Вычитание» осложняющего элемента дает основную форму сказуемого. Средствами осложнения простого сказуемого могут быть повторы (*дрожмя дрожала*), частицы (*так и рвется, будто бы хохочет*), способы выражения составного глагольного действия (*пойду поговорю*).

Схема анализа

1. Установите, какими дифференциальными признаками обладает.
2. Назовите частное значение сказуемого.
3. Укажите тип сказуемого и средства выражения его компонентов: простое глагольное, составное глагольное, составное именное.

Анализ второстепенных членов предложения

Схема анализа

1. Выпишите второстепенный член предложения вместе с определяемым словом.
2. Поставьте смысловой (и формальный) вопрос к второстепенному члену.
3. Укажите тип второстепенного члена по характеру связей с другими словоформами в составе предложения: а) относится к одному слову, б) имеет связь с двумя словоформами (*дуплексив*), в) характеризуется ослабленной синтаксической связью (*детерминант*).
4. Установите, какими дифференциальными признаками обладает анализируемый член предложения.
5. Назовите вид и разновидность второстепенного члена.
6. Охарактеризуйте способ выражения второстепенного члена предложения. Определите, морфологизованным или неморфологизованным является данный способ.

7. Определите вид синтаксической связи и характер синтаксических отношений определяемого и определяющего.

8. Установите, типичным или синкретичным является анализируемый член предложения (определение, приложение, дополнение, обстоятельство). Установите возможность / невозможность разрешения синкретизма на основе определенных выше признаков. При необходимости отметьте категориальные, лексико-семантические, словообразовательные особенности выражения определяемого.

Комментарии к анализу второстепенных членов предложения

1. Второстепенные члены выписываются из предложения в следующем порядке: а) второстепенные члены состава подлежащего, б) второстепенные члены состава сказуемого, в) второстепенные члены, характеризующиеся двусторонними синтаксическими связями (дуплексивы), г) второстепенные члены предложения, характеризующиеся ослабленными синтаксическими связями с составом предложения (детерминанты). Все члены предложения выписываются вместе с определяемым словом, дуплексивы – с двумя словоформами, от которых можно задать вопрос к анализируемому члену предложения, детерминанты – со всем предложением.

2. Необходимо иметь в виду, что далеко не всегда формальный и смысловой вопросы, которые можно задать к второстепенным членам предложения, совпадают. Ср.: *мамина рука* и *рука мамы*. В первом случае формальный и смысловой вопросы *чья?* совпадают, во втором возможны два вопроса: *чья?* и *кого?*, первый из которых является смысловым, а второй – формальным.

3. Развитие синтаксической теории последних лет обогатило знания о второстепенных членах предложения в том плане, что стало возможным разграничение «распространителей слова», образующихся в пределах словосочетаний, и «распространителей предложений», характерных только для сферы предложения. Так, первые являются классическими примерами второстепенных членов предложения и всегда относятся к одному слову (*солнечный день* – определение, *старуха мать* – приложение, *рассказывать о поездке* – дополнение, *бежать быстро* – обстоятельство). В отличие от так называемых «распространителей слова», «распространители предложения» являются «особыми» членами предложения, так как дуплексив характери-

зуется наличием двусторонних связей в строе предложения, а детерминант – ослабленными связями со всем предложением в целом. Кроме того, и в теоретическом отношении существует много до конца не разрешенных вопросов, связанных с дуплексивами и детерминантами, что, безусловно, отражается и при практическом разборе.

Как уже было замечено, **дуплексив** (от лат. duplex – двойной) как особый второстепенный член предложения «характеризуется двойной зависимостью от имени и глагола и обозначает признак предмета, проявляющийся одновременно с действием и являющийся определителем и самого действия» (Л. Д. Чеснокова): *Мать вернулась с работы усталая; Я рада видеть подругу счастливой*. Помимо того, что дуплексив одновременно зависит от двух слов (имени и глагола) и устанавливает синтаксическую связь с этими двумя словами одновременно, Л. Д. Чеснокова выделяет следующие наиболее яркие дифференциальные признаки дуплексивов: 1) выражает одновременно два синтаксических значения (атрибутивное и обстоятельственное или атрибутивное и объектное); 2) образует минимальное трехкомпонентное сочетание «имя – глагол – дуплексив» (S – V – d); 3) имеет морфологические и лексические ограничения в системе частей речи. Так, например, дуплексив может быть выражен только именными частями речи (существительным, прилагательным, порядковым числительным, причастием, местоимением, компаративом, некоторыми группами наречий и количественным числительным *один*) и соответственно не может быть выражен глагольными частями речи. Склоняемые части речи в функции дуплексива имеют форму «вторых» падежей, которые определяются падежной формой именного компонента и могут заменяться на форму творительного падежа. При разборе важно отграничивать дуплексив от других членов предложения. Особую трудность в этой связи имеет разграничение дуплексива и составного именного сказуемого (ср.: *Мать вышла из-за печки веселая* и *Я вышел живым из боя*), дуплексива и определения (*Сонного, его заливало дождем* и *А он, мятежный, просит бури*), дуплексива и дополнения (*Он назначен дежурным* и *Он любит морем*) и др. (подробнее см. работы Л. Д. Чесноковой).

Вопрос о синтаксическом статусе и синтаксической природе детерминантов также является дискуссионным в современной русистике. Класс детерминантов выделяется в предложении в отличие от

класса присловных распространителей. *Детерминантом* называется такой член предложения, который относится ко всему предложению в целом и не связан отдельно ни с каким его членом: *Ему до пенсии остался год*; *У берега по льду еще можно пройти на лыжах*. Иногда говорят о детерминирующих дополнениях и о детерминирующих обстоятельствах. *Детерминирующее дополнение* обозначает лицо или предмет, связанный с предикативной основой предложения отношением направленности, значением отнесенности (в широком смысле): *Со мной недавно было странное происшествие*; *Ребенку исполнилось пять лет*. *Детерминирующее обстоятельство* определяет предикативную основу по характеру и условиям проявления предикативного признака: *За окном темно*; *От испуга ребенок не мог говорить*.

Н. Ю. Шведова выделила комплекс признаков, четыре из которых являются обязательными для всех детерминантов и четыре – факультативными. Так, к обязательным признакам относятся: 1) формальная организация средствами словоформы, которая в системе связей слов может вступать в связь слабого управления (или «именного примыкания»); 2) синтаксическая позиция в начале предложения или непосредственно при его главном члене; 3) способность сочетаться более чем с одной структурной схемой (предикативной основой) предложения; 4) регулярная сохраняемость во всей парадигме предложения. Среди факультативных признаков отмечаются следующие: 1) отсутствие системной смысловой связи с глаголом; 2) вхождение в функционально соотносительный ряд с другими детерминантами того же значения (ср.: *С женщиной плохо*. – *Женщине плохо*); 3) невозможность грамматической соотнесенности с другими членами предложения (*На вокзале шум, толкотня*); 4) системно существующее смысловое соотношение детерминанта с категорией структурной схемы предложения. Как следствие всех перечисленных признаков сюда добавляется особая самостоятельная роль детерминантов в актуальном членении предложения. При разборе необходимо обратить внимание на все перечисленные выше признаки и только потом делать вывод о существовании детерминанта в анализируемом предложении.

4. Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что все второстепенные члены предложения, впрочем как и главные, обладают рядом дифференциальных признаков, которые отличают их друг от друга.

Причем одни из второстепенных членов обладают полным набором этих дифференциальных признаков и, можно сказать, являются типичными, в то время как для других характерны не все представленные признаки, и, таким образом, эти второстепенные члены предложения находятся на периферии ядерных категорий и являются синкретичными.

Считается, что каждый из второстепенных членов предложения имеет строго установленный набор структурных и семантических признаков. Так, для **определения**, по мнению В. И. Фурашова, такими признаками являются следующие: «(1) структурные: 1) морфологическая представленность полным прилагательным, причастием, местоименным прилагательным, числительным; 2) наличие связи согласования; 3) отнесенность к члену предложения, выраженному субстантивом; 4) положение перед определяемым членом; 5) односторонний характер синтаксической отнесенности; 6) вхождение в состав одной интонационной группы с определяемым членом предложения; (2) семантические: 1) обозначение непредикативного (вневременного и внемодалного) признака предмета; 2) корреляция с категорией данного в аспекте актуального членения предложения» [16, с. 182 – 183].

На периферии определения располагаются несогласованное определение и приложение, не обладающие полным набором указанных признаков. Наиболее релевантными для **приложения** как разновидности определения являются, помимо уже некоторых перечисленных, характерных для всех разновидностей определений, следующие признаки: 1) выражается именем существительным, 2) в отличие от несогласованного определения, приложение, определяя предмет, дает ему другое название, то есть сочетает значение признака со значением предмета. Ср.: *девушка с голубыми глазами* и *девушка-студентка*.

Помимо того что определения делятся на согласованные и несогласованные (включая приложение как особую разновидность определения, согласованного и несогласованного), они могут быть распространенными и нераспространенными, обособленными и необособленными. Особую трудность для анализа представляют сочетания необособленных приложений и определяемых слов, представленные сочетаниями нарицательных и собственных имен существительных (*врач Петрова, озеро Байкал* и др.), а также сочетания из двух нари-

цательных существительных, равнозначных в лексическом отношении (*старик сосед, художник иностранец* и др.).

При анализе таких явлений в большинстве случаев необходимо опираться на семантику всего предложения или даже контекста. В ряде случаев можно воспользоваться традиционной точкой зрения. Так, например, в сочетаниях имени нарицательного и собственного при обозначении лиц приложением признается имя нарицательное, а собственное считается определяемым словом (*учитель Петрова*), в то время как при обозначении не-лиц наоборот (*город Владимир*). При сочетании двух нарицательных существительных приложением считается существительное, уточняющее первое название (*ученый-химик*), являющееся названием вида (*заяц-русак*) или местным названием (*баранник-бекас*).

В отличие от определения, **дополнение** как член предложения обнаруживает следующие признаки: «(1) структурные: 1) морфологическая представленность косвенными падежами субстантивных слов; 2) наличие связи управления; 3) отнесенность к члену предложения, выраженному глаголом, прилагательным, предикативным наречием; 4) положение после поясняемого члена предложения; 5) односторонний характер синтаксической отнесенности; 6) вхождение в состав одной интонационной группы с поясняемым членом предложения; (2) семантические: 1) обозначение грамматически зависимого предмета; 2) корреляция с понятийно-семантической категорией объекта; 3) корреляция с категорией нового в аспекте актуального членения предложения» [16, с. 183].

Наиболее ярко дифференциальные признаки проявляются в прямом дополнении, которое выражается существительным или местоимением в форме винительного падежа без предлога и подчиняется сказуемому, выраженному переходным глаголом или словами категории состояния (*Я люблю весну; Мне жаль маму*). Прямым также считается дополнение в форме родительного падежа при отрицании (*Я не люблю весны*), разного рода нечленимые сочетания (*Он опубликовал около двухсот научных работ*) и некоторые существительные в роли «частичного объекта» (ср.: *хочу хлеба, любви, зрелищ* и др.). Помимо прямых, существуют косвенные дополнения (*Он всегда интересовался политикой*). Нельзя забывать и о том, что дополнение может выполнять в предложении функцию детерминанта.

Обстоятельство как член предложения имеет следующие дифференциальные признаки: (1) *структурные*: 1) морфологическая представленность наречием, деепричастием и имеющими тенденцию к неизменяемости предложно-падежными формами существительных; 2) наличие связи примыкания; 3) отнесенность к члену предложения, выраженному глаголом, прилагательным, предикативным наречием; 4) положение после поясняемого члена предложения; 5) односторонний характер синтаксической отнесенности; 6) вхождение в состав одной интонационной группы с поясняемым членом предложения; (2) *семантические*: 1) обозначение признака признака; 2) корреляция с категорией нового в аспекте актуального членения предложения. В учебной и научной литературе выделяют разное количество разрядов обстоятельств (от 7 до 26), что обусловлено различными целями и задачами классификации. С точки зрения практического разбора целесообразно выделять следующие разряды обстоятельств: места, времени, причины, образа действия, степени, сравнения, цели, условия, уступки, следствия. Те же разряды обстоятельств выделяются и в большинстве школьных учебников.

5. Морфологизованные второстепенные члены предложения представлены такими частями речи и такими словоформами, грамматическое значение которых адекватно общекатегориальному значению данного члена предложения, в то время как **неморфологизованными** считаются такие члены предложения, у которых морфологическая форма, выражающая грамматическое значение, не соотносится прямо с синтаксической функцией. Способность тех или иных частей речи быть морфологизованными или неморфологизованными членами предложения объясняется наличием у слов определенных категорий и форм. В русском языке есть лишь один класс слов – категория состояния, который выполняет в предложении только одну функцию – именную часть составного именного сказуемого. Все же другие знаменательные части речи выполняют несколько функций в предложении, при этом одни из функций оказываются первичными, а другие – вторичными.

6. При определении вида синтаксической связи и характера синтаксических отношений определяемого и определяющего необходимо опираться на знания, полученные при разборе словосочетаний. При характеристике синтаксической позиции анализируемого второсте-

пенного члена предложения необходимо указать как его место по отношению к грамматически господствующему члену, так и положение в контексте всего предложения в целом.

7. Члены предложения, получившие название синкретичных, широко представлены в системе языка и речи, поэтому без описания и выделения таких членов предложения анализ будет, безусловно, неполным. **Синкретичным** называется член предложения, совмещающий в одной словоформе дифференциальные признаки нескольких членов предложения. Так, например, в предложении *Разговор отца с матерью был тихий и задумчивый* словоформа *отца* совмещает в себе признаки двух членов предложения: определения и дополнения. От определения эта словоформа имеет семантику (обозначает конкретизирующий признак предмета), от дополнения – позицию и способ связи с главным словом (постпозиция и управление).

Для того чтобы установить, типичным или синкретичным является анализируемый член предложения (определение, приложение, дополнение, обстоятельство), необходимо к этому анализируемому члену предложения задать все возможные формальные и смысловые вопросы, а также посмотреть на природу лексико-морфологических значений слов. Среди факторов, вызывающих синкретизм членов предложения, отмечают как собственно синтаксические, так и морфологические. К синтаксическим относят эллипсис глагола и причастия, переразложение синтаксических связей в структуре предложения, нарушение стабильности порядка слов и нарушение типичной сочетаемости слов, а к морфологическим – синкретизм на уровне категориального значения слова, обусловленный процессами словообразования (синхронного или исторического), а также исторически сложившийся лексико-морфологический синкретизм группы слов и отдельных словоформ (Л. Д. Чеснокова).

Принято различать **сильные и слабые синтаксические позиции** членов предложения. Сильной считается такая синтаксическая позиция, «в которой различается максимальное количество дифференциальных структурных и семантических признаков члена предложения», в то время как слабая синтаксическая позиция связана с утратой членом предложения некоторой части дифференциальных признаков, «в связи с чем имеет место *частичная* или *полная* нейтрализация различий (оппозиций) между определенными членами предложения». В

слабых позициях *частичной* нейтрализации мы имеем дело с явлениями *разрешимого* в пользу определенного члена предложения синтаксического синкретизма (*дом отца = отцовский дом*), в слабых позициях *полной* нейтрализации – с явлениями *неразрешимого* синтаксического синкретизма (*ловля рыбы = ловить рыбу и рыбная ловля*) [16, с. 184, 187, 196 и др.].

В последние десятилетия в научный обиход вводится понятие **парадигмы** члена предложения, которая «включает в свой состав три основных элемента: 1) исходный (типичный) элемент парадигмы, выступающий в сильной синтаксической позиции, обладающий полным набором типичных структурных и семантических признаков; 2) синкретичный элемент парадигмы, выступающий в слабой синтаксической позиции *частичной* нейтрализации, обладающий неполным набором типичных для данного члена предложения структурных и семантических признаков, которые превалируют над признаками какого-либо другого члена предложения (*явление разрешимого синтаксического синкретизма*); 3) синкретичный элемент парадигмы, занимающий слабую синтаксическую позицию *полной* нейтрализации различий (оппозиций) и совмещающий равноправные дифференциальные структурные и семантические признаки каких-либо двух членов предложения (*явления неразрешимого синтаксического синкретизма*)» [16, с. 196].

Чтобы определить, разрешимым или неразрешимым является синкретизм анализируемого члена предложения, обращаем особое внимание на категориальные, лексико-семантические, словообразовательные особенности выражения самого члена предложения, а также грамматически главенствующего члена. Кроме того, можно использовать и другие приемы: трансформацию, перестановку, замену и т. д. Так, например, в предложении *Поездка в город была запоминающейся* словоформа *в город* является синкретичным членом предложения (совмещает признаки определения и обстоятельства). Для того чтобы определить, разрешимым или неразрешимым является синкретизм, учитываем тот факт, что анализируемый член предложения относится к имени существительному *поездка*, которое, как и все существительные, требует распространения определением (в отличие, скажем, от глагола, который распространяется дополнением или обстоятельством); ср. также и возможности трансформации (*городская поездка*).

Однако существительное *поездка* отглагольного происхождения, что не может не отразиться на особенностях сочетаемости этого существительного с разного рода зависимыми компонентами. Кроме того, возможна также другая трансформация – *поехать в город*. Все эти факты свидетельствуют о том, что мы имеем дело с *неразрешимым синкретизмом*.

Анализ осложненного предложения

Схема анализа однородных членов предложения

1. Укажите, сколько рядов однородных членов представлено в анализируемом предложении.

2. Выпишите однородные члены предложения вместе с определяемым словом.

3. Поставьте смысловые (и формальные) вопросы от главного слова к однородным членам предложения.

4. Определите наличие обобщающих членов.

5. Укажите, какими членами предложения являются анализируемые однородные члены. Назовите вид и разновидность этих членов предложения.

6. Охарактеризуйте способ выражения однородных членов предложения. Определите, морфологизованным или неморфологизованным является данный способ.

7. Определите способ соединения однородных членов в ряду – последовательное соединение, групповое (разновидность – парное) соединение, сочетание обоих способов. Сделать вывод об открытости – закрытости ряда (рядов) однородных членов предложения.

8. Укажите характер смысловых отношений между однородными членами предложения (сочинительные или соединительные, присоединительные, разделительные, противительные, уступительные и др.).

9. Назовите признаки однородности.

10. Охарактеризуйте постановку знаков препинания в однородном ряду.

11. Сделайте вывод об обязательности или факультативности однородности анализируемых членов предложения.

12. Если возможно, укажите стилистическую (стилистические) функцию (функции) однородных членов предложения в анализируе-

мом предложении («вызвать определённое настроение у читателя или слушателя; дать образное представление о ком- или о чём-либо; усилить смысловое содержание высказывания, придать речи выразительность (экспрессивность), эмоциональность, приподнятость (торжественность); полнее и убедительнее аргументировать высказанное положение, конкретизировать ту или иную мысль» (А. Г. Руднев и др.)

13. Составьте графическую схему проанализированных однородных членов.

Схема анализа обособленных членов предложения

1. Укажите, сколько обособленных членов представлено в анализируемом предложении. Если их несколько, обособленные члены предложения следует выписывать в следующем порядке: определение, приложение, дополнение, обстоятельство.

2. Выпишите обособленный член предложения вместе с определяемым словом. Если это невозможно, пояснить почему.

3. Поставьте смысловые (и формальные) вопросы от главного слова к обособленному члену (членам) предложения (если возможно).

4. Укажите, какими членами предложения являются анализируемые обособленные члены. Назовите вид и разновидность этих членов предложения.

5. Охарактеризуйте способ выражения обособленных членов предложения. Определите, морфологизованным или неморфологизованным является данный способ.

6. Если анализируемый член предложения входит в сочинённый синтаксический ряд, отметить и другие конструкции, входящие в этот синтаксический ряд.

7. Укажите средства выражения соотносительности времени и субъективной модальности в предложениях с обособленными оборотами (модальные и вводные слова, частицы, союзы, наречия времени и др.) (подробнее см. [17, с. 68 – 75]).

8. Если возможно, укажите дополнительное семантическое значение анализируемого обособленного члена предложения (пояснение, уточнение, присоединение, включение, ограничение, расширение, замещение и др.).

9. Назовите условие (условия) и причины обособления анализируемого члена предложения.

10. Обозначьте постановку знаков препинания в предложении. Укажите на обязательность, факультативность или индивидуальность обособления.

11. Охарактеризуйте смысловую и стилистическую (стилистические) функцию (функции) обособленного члена предложения в анализируемом предложении («передать тонкие оттенки смысла, подчеркнуть нужные детали, сообщить необходимые дополнительные сведения, конкретизировать, уточнить значение других членов предложения» и др. – Н. С. Валгина).

СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Вводные замечания

Сложным называется предложение, представляющее единое интонационное и смысловое целое, состоящее из двух или более предикативных частей, сходных по строению с простым предложением.

Анализ любого сложного предложения включает в себя:

- 1) графический разбор предложения;
- 2) подробный или частичный анализ предикативных единиц;
- 3) анализ структуры и семантики сложного предложения;
- 4) пунктуационный анализ;

5) составление структурной схемы сложного предложения с указанием количества компонентов, зависимости одних компонентов от других, средств связи, вопросов (от главной части к зависимой) и синтаксических отношений, устанавливаемых между компонентами предложения.

Графический разбор предложения предполагает следующее:

- 1) подчеркнуть все грамматические основы;
- 2) пронумеровать арабскими цифрами все предикативные единицы. При нумерации предикативных единиц следует иметь в виду, что подчинительные союзы в отличие от сочинительных входят в структуру предикативной единицы, а следовательно, в сложноподчиненном предложении цифра, обозначающая предикативную единицу, ставится перед подчинительным союзом, а в сложносочиненном предложении – после (исключения составляют союзы *тоже* и *также* и некоторые другие союзы-частицы, которые не могут употребляться в начале предикативной единицы);

- 3) выделить все основные средства связи (союзы и относительные местоимения);

- а) союзы обвести в кружок;

- б) относительные местоимения в придаточном компоненте сложноподчиненного предложения обвести в кружок и подчеркнуть как член предложения;

- в) над опорным словом в главном компоненте сложноподчиненного предложения поставить крестик;

г) соотносительные слова в главной части сложноподчиненного предложения выделить в треугольник и подчеркнуть как член предложения;

4) выделить квадратными скобками смысловые блоки и пронумеровать их римскими цифрами; подблоки выделить фигурными скобками и обозначить их.

Анализ предикативных единиц в составе сложного предложения

I. Указать номер предикативной единицы в составе сложного предложения и грамматическую основу.

II. Определить структурные признаки предикативной единицы в соотнесенности с простым предложением, проанализировав каждый член предложения и все осложняющие конструкции:

1) по логико-синтаксической членимости: членимая / нечленимая;

2) по наличию составов главных членов (по характеру грамматической основы): двусоставная / односоставная (определить тип односоставной предикативной единицы).

Проанализировать грамматическую основу предложения:

а) подлежащее: определить тип подлежащего и способ его выражения;

б) сказуемое: определить тип сказуемого и средства его выражения;

3) по наличию / отсутствию второстепенных членов предложения: распространенное, нераспространенное.

Проанализировать все необособленные второстепенные члены предложения:

а) состав подлежащего;

б) состав сказуемого.

При анализе второстепенных членов предложения необходимо:

- определить, от какого слова (слов) зависит второстепенный член предложения;
- задать все возможные вопросы к анализируемому члену предложения;

- определить структурные (способ выражения второстепенного члена предложения (морфологизованный / неморфологизованный), вид синтаксической связи определяемого и определяющего, позицию по отношению к определяемому) и семантические (значение) признаки анализируемого второстепенного члена предложения;
- определить вид и разновидность второстепенного члена предложения (у дополнения – прямое / косвенное, приглагольное / присубстантивное; у определения – согласованное / несогласованное / приложение; у обстоятельства – разновидность обстоятельства);
- указать, типичным или синкретичным является член предложения. Установить возможность / невозможность разрешения синкретизма;

4) по наличию / отсутствию конструктивно необходимых членов предложения (по структурной и/или семантической полноте): полная / неполная, тип неполной предикативной единицы;

5) по наличию / отсутствию осложнения: осложненная / неосложненная. Определить, сколько уровней осложнения в предикативной единице. Проанализировать все осложняющие конструкции:

а) при анализе **обособленных членов предложения**:

- указать, какой это член предложения;
- назвать условия его обособления (синтаксические: позиция, дистантность, распространенность, вхождение в однородный ряд; морфологические: средства выражения определяемого слова, способ выражения обособленного члена; семантические: дополнительный оттенок значения);

б) при анализе **однородных членов предложения**:

- назвать члены предложения;
- определить признаки однородности (относятся к одному члену предложения (указать, к какому именно), отвечают на один и тот же вопрос, обозначают логически соотносимые понятия);
- определить способ выражения однородных членов предложения;
- установить способ соединения в однородном ряду (линейный / групповой; союзный / бессоюзный, назовите союз и его группу);

в) при анализе *вводной / вставной конструкции* указать:

- значение;
- к чему относится;
- позицию;
- способ выражения;
- грамматическую отнесенность;

г) при анализе *обращения* определить:

- способ выражения;
- позицию.

Комментарии к анализу предикативной единицы

Существует несколько определений сложного предложения. Долгое время предметом обсуждения был вопрос, связанный с терминологией сложного предложения и его составляющих частей. В истории лингвистики можно выделить два разных подхода к определению сложного предложения:

1) сложное предложение понимается как «соединение», «сцепление» простых предложений (А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, А. Н. Гвоздев, школьная традиция). При таком подходе часть сложного предложения определяется как простое предложение;

2) сложное предложение рассматривается как целостная единица, части которой не являются предложением, так как не обладают интонационной, а иногда и смысловой завершенностью (В. А. Богородицкий, Н. С. Поспелов, В. А. Белошапкина, Л. Ю. Максимов и др.). Поскольку части сложного предложения обладают не всеми признаками простого предложения, то рассматривать их как самостоятельные простые предложения нельзя. Целесообразно компоненты сложного предложения называть не простым предложением, а предикативными единицами.

Предикативные единицы обладают всеми структурными признаками простого предложения: имеют предикативную основу, могут быть членимыми и нечленимыми, двусоставными и односоставными, нераспространенными и распространенными, полными и неполными, осложненными и неосложненными.

Особенности строения предикативных единиц в сложном предложении, которые определяются тем, что предикативные единицы являются составными частями одного целого, следующие:

1) структурная неполнота предикативных единиц, то есть отсутствие необходимых членов предложения, так как они названы в другой предикативной единице (тенденция к неповторению уже названных семантических элементов): ¹*Молодость* плечами *крепче*, ²*старость* – *(о)* головою (посл.);

2) наличие слов, требующих раскрытия их содержания:

- полнозначительных глаголов или слов других частей речи с семантикой ментальности (*сказал, подумал* и т. д.): ¹*Трудно сказать*, ²*откуда в курских садах пошла «соловьиная школа»* (В. Песков);

- слова, грамматическая природа которых требует распространения (компаративы): ¹*Он сделал это быстрее*, ²*чем я рассчитывал*;

- слова местоименного характера, для которых характерно дейктическое (указательное) значение, то есть отсылка к левому или правому контексту: ¹*Кто заключил в себе талант*, ²*тот чище всех должен быть душой* (Н. Гоголь);

3) наличие общих компонентов для различных предикативных единиц в составе сложного предложения, которые либо располагаются в одной из предикативных единиц, либо повторяются во всех предикативных единицах, либо находятся вне предикативных единиц. Общим компонентом может быть второстепенный член предложения, вводное слово, обращение, служебное слово (частица, предлог), обособленный член предложения, придаточный компонент: ¹*Над лугами* шел холодный дождь и ²*ветер* налетал косыми ударами (К. Паустовский);

4) параллелизм строения предикативных единиц, который выражается в одинаковом расположении одноименных членов предложения; в тождестве средств выражений членов предложения; в тождестве грамматических значений членов предложения, в тождестве грамматических характеристик: ¹*Прозрачный лес* один *чернеет*, / И ²*ель* сквозь иней *зеленеет*, / И ³*речка* подо льдом *блестит* (А. Пушкин). Подлежащие *лес, ель, речка* – носители признака, сказуемые *чернеет, зеленеет, блестит* выражают значение реальной модальности. Подлежащее во всех трех предикативных единицах располагается перед сказуемым;

- 5) особенности соотношения видо-временных форм сказуемого;
- б) определенная последовательность предикативных единиц – свободный или закрепленный порядок следования предикативных единиц.

Образец полного анализа предикативной единицы

¹Но вечером горела свеча, и ²у меня начинался жар (К. Паустовский).

Первая предикативная единица (ПЕ-1) с грамматической основой свеча горела имеет следующие структурные признаки простого предложения:

а) членимая, поскольку в ее строении выделяются члены предложения;

б) двусоставная, так как грамматическая основа предикативной единицы представлена двумя главными членами предложения: подлежащее свеча – номинативное, выражено существительным в форме Им. п. ед. ч. ж. р.; сказуемое горела – простое глагольное, выражено глаголом в форме изъяв. накл. прошедшего времени ед. ч. м. р.;

в) распространенная, так как в ее строении выделяется один необособленный второстепенный член предложения, относящийся к составу сказуемого.

Словоформа *вечером* выполняет функцию обстоятельства времени, так как зависит от глагола-сказуемого *горела*, отвечает на вопрос *когда?*, выражена наречием (морфологизованный способ выражения для обстоятельства), связана с главным словом с помощью примыкания, занимает препозицию по отношению к главному и обозначает признак признака. Член предложения типичный;

г) полная, так как в ней есть все конструктивно необходимые члены предложения;

д) неосложненная.

Частичный анализ предикативной единицы предполагает:

- 1) анализ грамматической основы предикативной единицы;
- 2) определение структурных признаков предикативной единицы в соотнесенности с простым:

а) по логико-синтаксической членимости: членимое / нечленимое;

б) по наличию составов главных членов (по характеру грамматической основы): двусоставное / односоставное (указать тип односоставного);

в) по наличию / отсутствию второстепенных членов: распространенное / нераспространенное;

г) по наличию / отсутствию конструктивно необходимых членов предложения (по структурной и/или семантической полноте): полное / неполное;

д) по наличию / отсутствию осложняющих конструкций: неосложненное / осложненное (указать, чем осложнено).

Частичный анализ предикативной единицы не включает в себя анализ второстепенных членов предложения и осложняющих конструкций.

Образец частичного анализа предикативной единицы

¹Смотри, ²как запад разгорелся / Вечерним заревом лучей (Ф. Тютчев).

ПЕ-1 с грамматической основой смотри, представленная только одним главным членом предложения – простым глагольным сказуемым, выраженным глаголом в форме пов. накл., ед. ч., 2 л., – имеет следующие структурные признаки простого предложения: членимая, односоставная (определенно-личная), нераспространенная, полная, неосложненная.

Анализ сложного предложения минимальной структуры

Общая схема разбора сложного предложения

1. Определить тип сложного предложения по количеству предикативных единиц: сложное предложение минимальной структуры или многокомпонентное сложное предложение.

2. Проанализировать каждую предикативную единицу (по схеме анализа предикативных единиц).

3. Определить тип сложного предложения по наличию / отсутствию грамматического средства связи и по основной синтаксической связи: союзное (сложносочиненное / сложноподчиненное) / бессоюзное. Доказать.

В сложноподчиненном предложении определить главную и зависимую предикативные единицы; позицию придаточной части по отношению к главной; задать от главной части к придаточной вопрос (если это возможно); определить тип связи придаточного с главным: детерминантная, присловная, корреляционная.

4. Проанализировать средства связи предикативных единиц:
- а) основные средства связи:
- в сложносочиненном предложении – союз;
 - в сложноподчиненном предложении – союз / относительное слово в придаточном компоненте, опорное и соотносительное слово в главном компоненте;
 - в бессоюзном сложном предложении – интонация;
- б) дополнительные средства связи (только для сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений).
5. Определить тип сложного предложения по структуре:
- в сложносочиненном предложении: а) открытой / закрытой структуры, б) гибкой / негибкой структуры;
 - в сложноподчиненном предложении: а) гибкой / негибкой структуры, б) расчлененной, нерасчлененной, контаминированной структуры;
 - в бессоюзном сложном предложении: а) однородного / неоднородного состава, б) гибкой / негибкой структуры, в) типизированной / нетипизированной структуры.
6. Указать соотносительность / несоотносительность анализируемого сложного предложения с другими типами сложных предложений (синтаксический синоним в системе сложных предложений).
7. Определить синтаксические отношения между предикативными единицами и их разновидность (подтип).
8. Определить характер предложения по степени спаянности компонентов: свободная или фразеологизированная модель.
9. Выполнить пунктуационный анализ сложного предложения.
10. Составить структурную схему сложного предложения, отразив в ней все необходимые компоненты.

Комментарии к анализу сложного предложения

1. В зависимости от количества предикативных единиц, составляющих сложное предложение, все сложные предложения делятся на предложения минимальной структуры (состоят из 2 предикативных единиц) и многокомпонентные предложения (состоят из 3 и более предикативных единиц).

2. По наличию / отсутствию грамматических средств связи между компонентами сложного предложения все сложные предложения делятся на союзные и бессоюзные. Союзные предложения в зависимости от типа союза (сочинительный или подчинительный) делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

3. Все сложные предложения делятся на предложения закрытой структуры и предложения открытой структуры. В предложениях открытой структуры при однократном применении связи возможно более чем два (иногда потенциально) соединяемых компонента с теми же синтаксическими отношениями: ¹*Настал вечер;* ²*затеplились звезды* (И. Гончаров). Открытая структура возможна в сложносочиненных предложениях с соединительно-перечислительными и разделительными отношениями, а также в бессоюзных сложных предложениях с перечислительными отношениями. В предложениях закрытой структуры при однократном применении связи невозможно более двух соединяемых компонентов с теми же синтаксическими отношениями: ¹*Совсем стемнело,* ²*только самые верхние, самые белые вершины Кавказа еще светились как бы изнутри, господствуя над всеми* (В. Солоухин).

4. По возможности изменения порядка предикативных единиц в составе сложного предложения выделяются гибкие и негибкие структуры. Гибкие структуры допускают разные варианты порядка частей (предикативные единицы можно переставить без изменения синтаксических отношений между ними): ¹*Солнце зашло за горы, но* ²*было еще светло* (Л. Толстой), ср.: *Было еще светло, но солнце зашло за горы*. Негибкие структуры – это структуры, в которых невозможна перестановка предикативных частей и вставка одной из частей в другую: ¹*Волны звучат так ласково,* ²*точно просят пустить их погреться к костру* (М. Горький).

5. По характеру модели (схемы) различаются предложения, построенные по свободным моделям, и предложения, построенные по несвободным (фразеологизированным) моделям. Предложения фразеологизированной структуры построены по особым несвободным моделям, которые характеризуются наличием дополнительных устойчиво воспроизводимых средств связи (частиц, особых лексем, повторов). Их признаками являются: а) моделируемость, основанная на устойчивости фразеосхемы и ее воспроизводимости, б) особо тесная

связь предикативных единиц, в) фиксированный порядок единиц, г) тенденция к идиоматичности значения, д) наличие разнообразных экспрессивно-оценочных смыслов.

6. Синтаксические отношения между предикативными единицами, входящими в сложное предложение, – это его **грамматическое значение**. Синтаксические отношения делятся на общие (собственно синтаксические), которые выражаются с помощью союза, и частные (информативные, вещественные). Для определения частных синтаксических отношений необходимо проанализировать дополнительные (морфологические, синтаксические и лексические) средства связи. Например, временные отношения – обобщенное значение, значение временной последовательности и одновременности – частное значение; соединительные отношения в сложносочиненном предложении – общее значение, соединительно-перечислительные, соединительно-результативные, соединительно-отождествительные и другие – частные значения.

Средства выражения синтаксических отношений:

- 1) союзы;
- 2) союзы-частицы (в сложносочиненном предложении – *же, только*; в сложноподчиненном предложении – *едва, лишь, чуть, ли, раз*);
- 3) относительные слова (относительные местоимения и местоименные наречия) находятся в придаточной части сложноподчиненного предложения и выполняют две функции: функцию средства связи (относят придаточное к главному) и функцию члена предложения: ¹*И стало ясно даже непосвященным, **какая** неизмеримая пропасть существует между созданием и простой копией с природой* (Н. Гоголь);
- 4) соотносительные слова (чаще всего указательные местоимения и местоименные наречия из разряда указательных, реже – определительные, неопределенные и отрицательные местоимения) находятся в главном компоненте сложноподчиненного предложения и делают появление придаточного предсказуемым, так как свидетельствуют о незавершенности главной предикативной единицы: ¹*Писать надо **так**, ²чтобы образ физически ощущался* (М. Горький);
- 5) опорные слова в главной предикативной единице сложноподчиненного предложения – слова, непосредственно распространяемые придаточным: ¹*Гибок, богат и при всех своих несовершенствах пре-*

красен язык каждого **народа**, ²умственная жизнь которого достигла высокого развития (Н. Чернышевский).

Дополнительными средствами передачи синтаксических отношений и средствами связи предикативных единиц являются:

1) соотношение видо-временных форм сказуемого (особенно существенно для бессоюзных сложных предложений и для союзных с временными отношениями);

2) анафорические и катафорические местоимения, свидетельствующие о незавершенности одной из частей и тесной связи ее с другой: анафорические местоименные слова отсылают к предшествующей предикативной части: ¹*Как материал словесности, язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство перед всеми европейскими:* ²*судьба его была чрезвычайно счастлива* (А. Пушкин), катафорические – к последующей: ¹*Весь город там такой:* ²*мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет* (Н. Гоголь);

3) структурная неполнота предикативных единиц;

4) синтаксический параллелизм;

5) наличие общего компонента (члена предложения, придаточной части, вводного слова, обращения, союза, частицы, обособленного члена предложения) для двух (или более) предикативных единиц;

6) порядок следования компонентов;

7) синонимы или антонимы, а также слова одной тематической группы в разных частях сложного предложения;

8) лексические конкретизаторы союза, к числу которых относятся:

- вводные слова (*значит, следовательно, наоборот*);
- наречия местоименного характера (*поэтому, потому*);
- частицы (как правило, выделительные) типа *все же, даже*.

Универсальное средство организации сложного предложения – интонация. В союзных сложных предложениях она дополняет роль союзов. В бессоюзных предложениях интонация – основное средство передачи синтаксических отношений, иногда единственное.

Структурная схема сложного предложения включает в себя следующие компоненты:

1) количество предикативных единиц, из которых состоит предложение. При этом необходимо учитывать, что предикативная единица может быть разорванной, что должно найти отражение в структурной схеме;

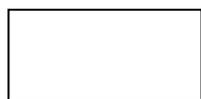
2) показатели грамматической зависимости в сложноподчиненном предложении (с указанием типа связи) или грамматической независимости в сложносочиненном и бессоюзном сложных предложениях;

3) основные средства выражения синтаксической связи (союзы, союзы-частицы, опорные слова, соотносительные и относительные слова);

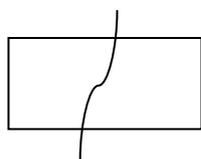
4) синтаксические отношения;

5) при составлении структурной схемы сложноподчиненного предложения нужно указать вопрос, который задается от главной предикативной единицы к зависимой.

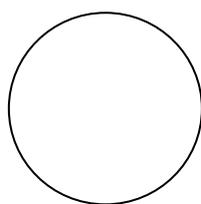
Обозначения в структурной схеме:

— компоненты сложносочиненного предложения и бессоюзного сложного предложения, а также главная часть сложноподчиненного предложения

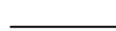
— разрыв предикативных единиц

— обозначение придаточной части сложноподчиненного предложения

— зависимость одной предикативной единицы от другой в сложноподчиненном предложении (подчинительная связь)

— грамматическая независимость одной предикативной единицы от другой (сочинительная, бессоюзная связь)

Анализ сложносочиненного предложения минимальной структуры

Схема анализа

1. Определить тип сложного предложения по количеству предикативных единиц.

2. Проанализировать каждую предикативную единицу (по схеме анализа предикативных единиц).

3. Доказать, что анализируемое сложное предложение по наличию / отсутствию грамматических средств связи и по основной синтаксической связи является сложносочиненным предложением.

4. Проанализировать средства связи предикативных единиц в составе сложносочиненного предложения:

а) основные средства связи:

- союз. Охарактеризовать его по синтаксической функции, по значению (семантический – асемантический, группа по значению), структуре (непроизводный, простой производный, составной), числу занимаемых в предложении позиций (одиночный, парный, повторяющийся);

б) дополнительные средства связи:

- синтаксически специализированные элементы (лексические конкретизаторы союза со значением следствия, результата, ограничения, уступки);

- соотношение видовременных форм сказуемых;

- анафорические местоимения и местоименные наречия;

- лексические показатели связи (синонимы, антонимы, слова одной лексико-семантической или тематической группы, лексические повторы);

- наличие общих элементов (второстепенных членов предложения, частиц, вводных слов, обращения, обособленных членов предложения);

- структурная неполнота одной из частей;

- параллелизм структуры;

- порядок следования предикативных единиц.

5. Определить тип сложносочиненного предложения по структуре: а) открытой / закрытой структуры, б) гибкой / негибкой структуры.

6. Выявить, соотносится ли анализируемое сложносочиненное предложение с другими типами сложных предложений. Если да, то указать синтаксический синоним.

7. Определить синтаксические отношения между предикативными единицами и их разновидность (подтип).

8. Квалифицировать характер предложения по степени спаянности компонентов: а) свободная модель, б) фразеологизированная модель.

9. Выполнить пунктуационный анализ сложносочиненного предложения: а) назвать знак препинания, его сферу употребления и позицию, б) определить общие и частные функции знака препинания, указав, что выделяется или разделяется, что с чем соединяется, в) определить, нормативным или ненормативным, обязательным или факультативным является знак препинания.

10. Составить структурную схему сложносочиненного предложения, отразив в ней все необходимые компоненты.

Комментарии к анализу сложносочиненного предложения минимальной структуры

1. Под ***сложносочиненным предложением*** понимается такое сложное предложение, компоненты которого соединены сочинительными союзами и являются грамматически равноправными, то есть выполняют «одну и ту же функцию относительно друг друга и образуемого ими целого» (В. А. Белошапкова).

Поскольку сочинительные союзы соединяют не только предикативные единицы в сложном предложении, но и однородные члены предложения в простом, возникает ***проблема разграничения сложных предложений и простых предложений, осложненных однородными сказуемыми***. При квалификации таких предложений принимают во внимание следующие критерии:

- 1) соотнесенность видовременных форм сказуемых;
- 2) тип сказуемых (однотипные сказуемые – простое предложение, разнотипные – сложное предложение);
- 3) наличие / отсутствие связок при именном сказуемом (общая связка – простое предложение);
- 4) позицию однородных сказуемых по отношению к подлежащему;

- 5) наличие отдельных распространителей у каждого из сказуемых;
- 6) двусоставность / односоставность предикативных единиц (подробнее см.: [8]).

Несмотря на грамматическое равноправие предикативных единиц в составе сложносочиненного предложения, части сложносочиненного предложения могут быть семантически обусловленными: ¹*Другом этого зверя не назовешь, и* ²*все-таки было бы скучно в лесах без единого волка* (В. Песков). Предикативные единицы в данном предложении находятся в зависимости, на что указывают наличие лексического конкретизатора *все-таки*, а также соотносительность данного предложения со сложноподчиненным предложением с уступительными отношениями, ср.: *Хотя другом этого зверя не назовешь, все-таки было бы скучно в лесах без единого волка*.

2. Основным грамматическим средством связи предикативных единиц в сложносочиненном предложении являются **сочинительные союзы**. Сочинительные союзы указывают на относительную автономность соединяемых предикативных единиц. Позиция самого союза также характеризуется большей автономностью по сравнению с позицией подчинительного союза.

К специфике сочинительных союзов следует отнести:

1) фиксированную позицию в составе сложного предложения (их интерпозитивность). Исключение составляют неоднородные союзы (*не то... не то, ни... ни*), элементы которых повторяются перед каждой частью сложносочиненного предложения. Вне противопоставленности сочинительных и подчинительных союзов находятся двухместные союзы, одна из частей которых идентична подчинительному союзу, другая – сочинительному: *хотя ... но, пусть ... но, едва только ... и*. Такие предложения рассматриваются как сложноподчиненные;

2) возможность взаимозамены, которая связана с их малой выявляющей способностью;

3) сочинительный союз занимает самостоятельное положение и не входит ни в одну из предикативных единиц (исключение составляют союзы *тоже, также* и некоторые другие, которые восходят к частицам);

4) сочинительные союзы не способны квалифицировать соединенные ими предикативные единицы с точки зрения соответствия / несоответствия действительности, достоверности / недостоверности, ре-

альности / гипотетичности. Однако некоторые из сочинительных союзов способны вносить субъективно-модальную окраску: например, союзы *а, но, однако* вносят значение несоответствия.

Характеризуя сочинительный союз при анализе сложносочиненного предложения, необходимо обратить внимание на значение союза (тип союза по способности к семантической дифференциации значений, реализующихся в сложносочиненном предложении). Сочинительные союзы могут быть дифференцированного (семантический союз) и недифференцированного (асемантический союз) значения.

Сочинительные союзы недифференцированного значения (союзы *и, а, но, да, же, или*) выражают общее синтаксическое значение и не используются для выражения различных частных значений. Частное значение сложносочиненного предложения при таких союзах определяется контекстом или уточняется при помощи семантического союза или лексического конкретизатора, который употребляется вместе с асемантическим союзом. Семантические сочинительные союзы (*то есть, а именно, иначе, однако, зато, тоже, также*) однозначно указывают на определенное частное синтаксическое значение сложносочиненного предложения.

Традиционно выделяют три группы сочинительных союзов (эти же группы сочинительных союзов выделяются и в школьной практике): соединительные, разделительные, противительные. В последнее время к числу сочинительных союзов относят градационные, пояснительные и присоединительные. Таким образом, широкое понимание сочинительной связи позволяет выделить шесть групп сочинительных союзов:

- 1) соединительные (*и, да, ни ... ни, тоже, также*);
- 2) разделительные (*или, либо, не то ... не то, то ... -то, то ли ... то ли, ли ... ли, или ... или*);
- 3) противительные (*а, но, да, зато, однако, же, только*);
- 4) пояснительные (*то есть, или, а именно, а точнее*);
- 5) присоединительные (*да и, но и, а то, а не то*);
- 6) градационные (*не только ... но и, не столько ... сколько, не то что ... а, не так ... как, если не ... то, как ... так и*).

В силу специфики сочинительных союзов выявление грамматического значения сложносочиненного предложения требует анализа лексического наполнения предикативных единиц и особенностей их строения, то есть анализа дополнительных средств связи.

3. **Разграничение открытых и закрытых структур**, предложенное В. А. Белошапковой, учитывает потенциальное количество предикативных единиц сложного предложения.

В предложениях **открытой структуры** при однократном применении связи возможны две и более предикативные единицы с одними и теми же синтаксическими отношениями. Предикативные единицы в таких предложениях являются однородными между собой по смыслу и однотипными по отношению ко всему целому. Для сложносочиненных предложений открытой структуры характерны соединительно-перечислительные и разделительные отношения: *На Пересыти не то что-то чернело, не то всходила Луна* (К. Паустовский); *Ни ветра, ни бодрого свежего облачка, ни звука* (А. Чехов). Предложения открытой структуры представляют собой незамкнутый ряд, то есть если сложносочиненное предложение открытой структуры состоит из двух предикативных единиц, то его потенциально можно продолжить, прибавив к нему несколько предикативных единиц с теми же синтаксическими отношениями. В рамках сложных предложений открытой структуры возможно объединение союзной и бессоюзной связи, так как все предложения открытой структуры как бессоюзные, так и союзные сходны по строению.

Предложения **закрытой структуры** представляют собой замкнутый ряд и состоят из двух семантически обусловленных предикативных единиц и не предполагают наличия третьей: ¹*Небо пустое, холодное, но* ²*его безоблачная синева приятно ласкает взор* (А. Куприн); ¹*Со скамейки не было видно берега, и* ²*оттого ощущение бесконечности и величия морского простора еще более усиливалось* (А. Куприн). Части сложносочиненного предложения закрытой структуры разнотипны в семантическом отношении, они по-разному относятся друг к другу, по-разному соотносятся со смыслом целого предложения. Предикативные единицы могут быть разнотипными и структурно могут иметь разную модальность.

4. **Синтаксические отношения** между предикативными единицами в сложносочиненном предложении устанавливаются в зависимости от семантической группы союза, который служит средством связи предикативных единиц. Выделяется шесть синтаксических типов отношений, каждый из которых имеет свои разновидности. Разновидность тех или иных синтаксических отношений определяется

только с учетом особенностей лексического наполнения предикативных единиц, наличия / отсутствия лексических конкретизаторов у союза и других грамматических средств связи.

В сложносочиненных предложениях с соединительными союзами устанавливаются **соединительные отношения**, разновидностями которых являются:

1) соединительно-перечислительные. В таких предложениях перечисляются однородные события, происходящие одновременно (предложения со значением одновременности) либо следующие друг за другом (предложения со значением последовательности); средство связи – союзы *и, да* (в значении ‘и’), *ни ... ни*;

2) соединительно-результативные: вторая предикативная единица в таких предложениях содержит результат, обусловленный первой предикативной единицей (средство связи – союз *и*);

3) условно-следственные (средство связи – союз *и*);

4) соединительно-отождествительные (средство связи – союзы *тоже, также*);

5) соединительно-ограничительные (средство связи – союз *и*);

6) соединительно-уступительные (с противительно-уступительным значением) (средство связи – союз *и*);

7) соединительно-распространительные (средство связи – союзы *и, да*).

В сложносочиненных предложениях с разделительными союзами устанавливаются **разделительные отношения**, которые могут иметь следующие частные значения:

1) значение взаимоисключения (средство связи – союзы *или, либо*);

2) значение неопределенности, предположительности (средство связи – союзы *не то ... не то, то ли ... то ли*);

3) значение чередования (средство связи – союз *то ... то*).

Для сложносочиненных предложений с противительными союзами в целом характерны два типа синтаксических отношений: сопоставительные и противительные. Союз *а* и союз-частица *же* указывают на **сопоставительные отношения**, которые, в свою очередь, делятся:

1) на собственно сопоставительные;

2) сопоставительно-распространительные;

- 3) сопоставительно-уступительные;
- 4) сопоставительно-выделительные.

Средством выражения синтаксических отношений в первых трех случаях является союз *а*, а в последнем случае – союз-частица *же*.

Остальные противительные союзы являются средством выражения **противительных отношений**, разновидностями которых являются:

- 1) противительно-ограничительные;
- 2) противительно-уступительные;
- 3) противительно-возместительные;
- 4) противительно-распространительные.

В сложносочиненных предложениях с пояснительными союзами устанавливаются **пояснительные отношения**. Компоненты сложносочиненных предложений с пояснительными отношениями могут различаться по степени обобщенности характеристики обозначаемого в них явления, поэтому выделяют три семантические разновидности пояснительных предложений:

1) пояснительно-уточнительные: первая и вторая предикативные единицы соотносятся между собой как более общая и более частная характеристика явлений;

2) пояснительно-обобщающие: первая предикативная единица содержит частную характеристику, вторая – общую характеристику;

3) пояснительно-отождествительные: в двух предикативных единицах одно и то же называется по-разному.

В сложносочиненных предложениях с присоединительными союзами устанавливаются **присоединительные отношения**. Присоединительное значение характеризуется как дополнительное сообщение, которое возникает как бы в процессе речи. Дополнительный характер второй части обуславливает интонационное своеобразие конструкции: перед союзом голос повышается и следует интонационная пауза.

Частными значениями присоединительных отношений являются:

- 1) значение выделения (средство связи – союз *притом*);
- 2) значение усиления (средство связи – союз *да и*);
- 3) значение предостережения (средство связи – союзы *а то, а не то, не то*).

В сложносочиненных предложениях с градационными союзами устанавливаются **градационные отношения**, которые не получают однозначной квалификации в лингвистической литературе. Иногда такие предложения рассматривают как разновидность соединительных отношений. Учитывая семантическое своеобразие градационных отношений (они основаны на сравнении и характеризуются преобладанием одного элемента над другим, а следовательно, значением нарастания или понижения), а также особые средства связи, используемые для выражения данных синтаксических отношений (наличие переменных и постоянных элементов в составе союза), целесообразно рассматривать градационные отношения как самостоятельный тип отношений в сложносочиненном предложении.

При определении синтаксических отношений необходимо учитывать, что внутри одного сложносочиненного предложения может наблюдаться совмещение разных синтаксических отношений. Так, например, в предложении ¹*Светясь, лежало яблоко в росе, / И ²не хотело быть оно, как все* (Е. Евтушенко) между предикативными единицами устанавливаются соединительно-перечислительные отношения, на что указывают формы глаголов-сказуемых (глаголы несовершенного вида), а также соединительно-распространительные отношения, о чем говорит местоименная замена: *яблоко – оно* [10].

5. Признаками сложносочиненного **предложения фразеологизированной структуры**, по Н. А. Николиной, являются:

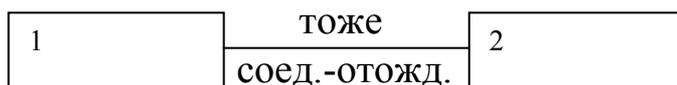
- 1) двучленный характер предложения;
- 2) основное средство связи – союзы *а, но, да*;
- 3) лексический повтор в первой предикативной единице / наличие слова с качественно-характеризующей семантикой;
- 4) свободный характер лексического наполнения второй предикативной единицы;
- 5) фиксированный порядок предикативных единиц;
- 6) наличие добавочных модально-оценочных значений.

Сложносочиненные предложения фразеологизированной структуры характерны для предложений с противительно-уступительными, сопоставительно-уступительными и градационными отношениями [15].

Выделяются следующие модели сложносочиненных предложений фразеологизированной структуры:

1. Разговоры разговорами, а ...
2. Разбойники не разбойники, а (но) ...
3. Холодно-то холодно, а (но, да) ...
4. Рассказать(-то) (не) рассказал, а (но) ...
5. Реви не реви, а (но) ...
6. Кто другой (что другое), а...
7. Куда (где, когда) еще, а...
8. Кто-кто, а...
9. Куда-куда, а...
10. Когда-когда, а...
11. Доктор, а (и) не знает ...
12. На что (уж) ..., а...
13. Называется еще ..., а...
14. Не скажу чтобы ..., но ...

6. При составлении **структурной схемы** сложносочиненного предложения необходимо учитывать тот факт, что компоненты сложносочиненного предложения являются грамматически равноправными по отношению друг к другу, поэтому в структурной схеме они обозначаются прямоугольниками, расположенными на одном уровне и соединенными между собой сплошной чертой. Над чертой указывается средство связи предикативных единиц (союз), под чертой указываются синтаксические отношения.

Образец анализа сложносочиненного предложения № 1
(с подробным анализом предикативной единицы)

¹Но я романист, и, ²кажется, одну «историю» сам сочинил (Ф. Достоевский).

1. Анализируемое предложение сложное минимальной структуры, так как состоит из двух предикативных единиц.

2. ПЕ-1 с грамматической основой я *Ø* романист имеет следующие структурные признаки простого предложения:

а) членимая, поскольку в ее строении выделяются члены предложения;

б) двусоставная, так как грамматическая основа предложения представлена двумя главными членами предложения: подлежащее *я* – номинативное, выражено личным местоимением-существительным 1-го л. Им. п. ед. ч.; сказуемое *романист* – составное именное, выражено нулевой связкой и существительным в форме Им. п. ед. ч. м. р.;

в) нераспространенная, поскольку отсутствуют второстепенные члены предложения;

г) полная, так как в ней есть все конструктивно необходимые члены предложения;

д) неосложненная.

ПЕ-2 с грамматической основой сам сочинил имеет структурные признаки простого предложения:

а) членимая, поскольку в ее строении выделяются члены предложения;

б) двусоставная, так как грамматическая основа предложения представлена двумя главными членами предложения: подлежащее *сам* – номинативное, выражено определительным местоимением-существительным Им. п. ед. ч. м. р.; сказуемое *сочинил* – простое глагольное, выражено глаголом в форме изъяв. накл. прош. врем. ед. ч. м. р.;

в) распространенная, так как в ее строении выделяются два обособленных второстепенных члена предложения, относящиеся к составу сказуемого.

Словоформа *историю* является в предложении прямым приглагольным дополнением, поскольку зависит от глагола-сказуемого *сочинил*, отвечает на вопрос *что?*, выражена существительным в форме В. п. ед. ч. ж. р. (морфологизованный способ выражения для дополнения), связана с главным словом с помощью управления, занимает препозицию по отношению к главному (непрямой порядок слов) и обозначает грамматически зависимый предмет. Член предложения типичный.

Словоформа *одну* является в предложении согласованным определением, так как зависит от существительного *историю*, отвечает на вопрос *какую?*, выражена адъективированным числительным в форме В. п. ед. ч. ж. р. (морфологизованный способ выражения для определения), связана с главным словом с помощью согласования, занимает препозицию по отношению к зависимому и обозначает непредикативный признак признака. Член предложения типичный;

г) полная, потому что в ней есть все конструктивно необходимые члены предложения;

д) осложнена вводной конструкцией *кажется*, вносящей в предикативную единицу значение неуверенности. Данная конструкция выражена модальным словом, занимает позицию начала предложения, относится ко всей предикативной единице; грамматически не связана ни с одним членом предложения.

3. Анализируемое сложное предложение по используемому средству связи (союз *и*) и основной синтаксической связи является сложносочиненным.

4. Основное средство связи предикативных единиц – сочинительный союз *и* (соединительный, асемантический, непроеизводный, одиночный).

Дополнительные средства связи:

1) слова одной лексико-семантической группы (*романист – сочинил*);

2) местоимения *я – сам*;

3) фиксированный порядок следования предикативных единиц.

5. Анализируемое предложение: а) закрытой структуры, так как невозможно введение третьей предикативной единицы с теми же синтаксическими отношениями, б) негибкой структуры, поскольку невозможно изменить порядок следования предикативных единиц без изменения синтаксических отношений. Невозможность вариативного порядка предикативных единиц подчеркивается вводным словом *кажется* во второй предикативной единице.

6. Данное предложение соотносится со сложноподчиненным предложением с придаточным следствия, ср.: *Но я романист, так что, кажется, одну «историю» сам сочинил.*

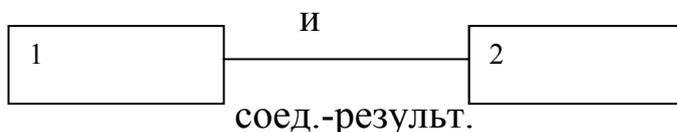
7. Синтаксические отношения – соединительно-результативные.

8. По степени спаянности компонентов предложение свободной модели.

9. В данном предложении встречаются три знака препинания: *Но я романист,¹ и,² кажется,² одну «историю» сам сочинил.³* 1-й знак препинания – запятая, которая занимает позицию середины предложения и разделяет две предикативные единицы в составе сложносочиненного предложения. Знак препинания обязательный, нормативный. 2-й знак препинания – двойная запятая, занимающая позицию

середины предложения и выделяющая вводное слово. Знак препинания нормативный, обязательный. 3-й знак препинания – точка в конце повествовательного предложения, знак обязательный, нормативный.

10. Схема сложносочиненного предложения:

Образец анализа сложносочиненного предложения № 2 (с частичным анализом предикативных единиц)

¹Ты был испуган нашей первой встречей, а ²я уже молилась о второй (А. Ахматова)

1. Анализируемое предложение сложное минимальной структуры, так как состоит из двух предикативных единиц.

2. ПЕ-1 с грамматической основой ты был испуган (подлежащее ты – номинативное, выражено личным местоимением-существительным Им. п. 2 л. ед. ч.; сказуемое был испуган – составное именное, выражено глаголом-связкой был в форме изъяв. накл. прош. времени, ед. ч. м. р. и кратким причастием испуган в форме Им. п. ед. ч. м. р.), имеет следующие структурные признаки простого предложения: членимая, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная.

ПЕ-2 с грамматической основой я молилась (подлежащее я – номинативное, выражено определительным местоимением-существительным Им. п. ед. ч. ж. р.; сказуемое молилась – простое глагольное, выражено глаголом в форме прош. врем. ед. ч. ж. р.) имеет структурные признаки простого предложения: членимая, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная.

3. Анализируемое сложное предложение по используемому средству связи (союз *а*) и основной синтаксической связи является сложносочиненным.

4. Основное средство связи предикативных единиц – сочинительный союз *а* (противительно-сопоставительный, асемантический, непроезводный, одиночный).

Дополнительные средства связи:

1) контекстуальные антонимы: *я* – *ты*;

3. Доказать, что анализируемое сложное предложение по наличию / отсутствию грамматических средств связи и по основной синтаксической связи является сложноподчиненным. Определить: а) какая из предикативных единиц является главной, а какая придаточной, б) позицию придаточной части по отношению к главной (постпозиция, препозиция, интерпозиция), в) вопрос от главной части к зависимой (если возможно), г) тип связи между компонентами: детерминантная, присловная, корреляционная. Доказать.

4. Указать основные средства связи и охарактеризовать их:

а) в придаточном компоненте:

- союз (тип по структуре: простой, сложный (расчлененный, нерасчлененный); по количеству занимаемых им позиций (одноместный, двуместный); семантический тип: семантический – асемантический; стилевая характеристика: стилистически нейтральный, разговорный, книжный);

- относительное слово (частеречная принадлежность, грамматическая форма и синтаксическая функция);

б) в главном компоненте:

- опорное слово (частеречная принадлежность, тип валентности, которая реализуется придаточной частью (категориальная, лексическая, лексико-морфологическая), семантика (для изъяснительно-объектных предложений);

- соотносительное слово (частеречная принадлежность, грамматическая форма, синтаксическая функция, его обязательность или факультативность).

5. Указать тип предложения по структуре: а) гибкая / негибкая структура, б) расчлененная / нерасчлененная. Доказать.

6. Определить, соотносится ли анализируемое сложноподчиненное предложение с другими типами сложных предложений. Если да, то указать синтаксический синоним.

7. Указать синтаксические отношения между компонентами.

8. Определить характер предложения по степени спаянности компонентов: а) свободная модель; б) фразеологизированная модель.

9. Выполнить пунктуационный анализ сложноподчиненного предложения: а) назвать знак препинания, его сферу употребления и позицию, б) определить общие и частные функции знака препинания, указав, что выделяется или разделяется, что с чем соединяется, в) опреде-

лить, нормативным или ненормативным, обязательным или факультативным является знак препинания.

10. Составить структурную схему сложноподчиненного предложения, отразив в ней все необходимые компоненты.

Комментарии к анализу сложноподчиненного предложения

1. Сложноподчиненное предложение противопоставлено сложносочиненному как предложение, в котором выражаются отношения обусловленности. Компоненты сложноподчиненного предложения соединяются подчинительными союзами или относительными словами. Компонент, содержащий такой союз, называется придаточным, другой компонент – главным. Придаточное грамматически зависит от главного, но семантически может содержать основную информацию. К показателям зависимости предикативной единицы, помимо союзов или относительных местоимений в придаточном компоненте, можно отнести наличие синсемантических или указательных (соотносительных) слов в главной предикативной единице, а также неполноту состава главной части сложноподчиненного предложения.

2. В зависимости от характера отнесенности придаточного к главному выделяются три типа подчинительной связи в сложноподчиненном предложении: присловная, детерминантная, корреляционная.

Присловная связь характеризуется наличием опорного (контактного) слова, которое своими лексико-семантическими или морфологическими свойствами предопределяет особенности строения и значения придаточного компонента. При этом главный компонент чаще всего без придаточного компонента является незаконченным в смысловом и грамматическом отношении: ¹*Признано и установлено, ²что искусство слова родилось в глубокой древности из процессов труда людей* (М. Горький). В сложноподчиненном предложении с присловной связью могут передаваться атрибутивные, сравнительно-объектные и изъяснительно-объектные отношения.

При ***детерминантной связи*** придаточное относится не к отдельному слову в главном компоненте, а ко всей главной предикативной единице целиком. Главный компонент является законченным в грамматическом и смысловом отношении, поэтому к одному и тому же главному компоненту можно присоединить разные по строению и

значению придаточные предикативные единицы. Например, *Мы поедем отдыхать, (1) когда наступит лето; (2) если будет жарко; (3) чтобы узнать много нового; (4) так как у нас отпуск.* Средствами связи предикативных единиц в сложноподчиненном предложении с детерминантной связью в большинстве случаев служат подчинительные союзы, которые указывают на характер синтаксических отношений (исключение составляют сложноподчиненные предложения с обобщенно-уступительными отношениями, в которых средством связи будет относительное местоимение в сочетании с частицами *бы* и *ни*). В сложноподчиненных предложениях с детерминантной связью передаются обстоятельственные отношения: временные, причинные, условные, сравнительные и др.

Основой **корреляционной связи** является совпадение элементов смысловой организации предикативных единиц, которые объединяются в сложноподчиненное предложение. В корреляционной связи всегда участвуют местоименные анафорические элементы, которые могут находиться: а) в главной и придаточной предикативных единицах: ¹*Жалок тот, ²кто живет без идеала* (Л. Толстой); б) только в главной предикативной единице: ¹*Я вернулся домой с таким чувством, ²как будто видел хороший сон* (А. Чехов); в) только в придаточной предикативной единице: ¹*В этот вечер он не мог вызвать ощущение полета, ²что всегда легко удавалось ему* (М. Горький).

Анафорические элементы в главном компоненте – это соотносительные слова: указательные местоимения (реже в качестве соотносительных слов употребляются местоимения других разрядов). Анафорические элементы в придаточном – это относительные слова. Следует помнить, что относительные слова только в придаточной части возможны и при присловной связи. Однако в этом случае они выступают: а) с замещающим значением (замещают опорное существительное из главного компонента): ¹*Я не знаю города, ²который не гордился бы кем-нибудь из своих земляков* (В. Песков), б) как носители вопросительного или указательного значения (т.е. анафорическая функция у относительного местоимения отсутствует, соотносительности со значением главного компонента нет): ¹*Я видел, ²как работает Гайдар* (К. Паустовский).

В зависимости от характера соотнесенности местоименных (соотносительных) слов в главном компоненте и средств связи в прида-

точном компоненте можно выделить четыре типа предложений с корреляционной связью:

а) отождествительные строятся на прямой смысловой соотнесенности соотносительного слова в главном компоненте и относительного слова в придаточном компоненте: ¹*Каков я прежде был,* ²*таков и ныне я* (А. Пушкин);

б) фразеологические (в главном компоненте используются местоимения с определительным значением *так, такой, в такой степени*; в придаточном компоненте – союзы *что, будто, чтобы, как будто, словно, точно*): ¹*Лед был такой прозрачный,* ²*что даже вблизи его было трудно заметить* (К. Паустовский);

в) вмещающие построены на соотношении семантически опущенного местоимения *то₂* (или устойчивых сочетаний *тот факт, с той целью, по причине того* и т. д.) в главном компоненте, вмещающего в себя содержание зависимой предикативной единицы, и союзов *что, чтобы*, а также любого относительного местоимения, кроме *что*, в придаточном компоненте: *Тургенев говорил о волшебстве русского языка.* ¹*Но он не сказал о том,* ²*что волшебство языка родилось из этой волшебной природы и удивительных свойств человека* (К. Паустовский);

г) относительно-распространительные (присоединительные). Особенность таких предложений заключается в том, что главный компонент является законченным грамматически и семантически, а придаточный компонент присоединяется при помощи относительных слов *что, отчего, зачем* и др., вмещающих в себя значение главного компонента: ¹*Со всеми остальными в доме он был на короткой ноге,* ²*что не всегда нравилось хозяйке* (И. Тургенев).

3. При определении **позиции придаточного** по отношению к главному необходимо учитывать, что позиция придаточных в предложениях нерасчлененной структуры определяется не по отношению к главной предикативной единице, а по отношению к опорному слову, к которому относится придаточный компонент. Таким образом, в предложениях расчлененной структуры придаточный компонент может занимать препозицию, постпозицию и интерпозицию по отношению к главному компоненту. В предложениях нерасчлененной структуры (с присловной и корреляционной связью) придаточная часть может быть только постпозитивной или препозитивной по отноше-

нию к опорному или соотносительному слову. Кроме того, в предложениях нерасчлененной структуры с корреляционной связью необходимо указать позицию придаточной части по отношению к соотносительному слову и позицию блока «соотносительное слово – придаточный компонент» по отношению к основной части предложения.

4. **Функцию связи** предикативных единиц в сложноподчиненном предложении могут выполнять:

- подчинительные союзы,
- частицы и их сочетания (*ли, только бы, лишь бы, пусть* и др.),
- относительные слова.

В отличие от сочинительных союзов подчинительные союзы (а также слова, выполняющие функцию союза – частицы, и относительные местоимения) входят в структуру придаточного компонента.

Трудность при анализе сложноподчиненных предложений представляют:

- 1) местоименные слова *который, где, куда* и др., которые ошибочно квалифицируются как союзы;
- 2) межчастеречные омонимы *что, когда, как, чем*.

Союзы и относительные слова разграничиваются по следующим признакам: а) наличию / отсутствию логического ударения (относительное слово обычно несет на себе логическое ударение, что абсолютно исключено для подчинительного союза), б) наличию / отсутствию у слова синтаксической роли члена предложения (относительное местоимение является главным или второстепенным членом предложения в придаточном компоненте), в) возможности синонимических замен (местоимение можно заменить другим местоимением или сочетанием с местоимением, тогда как союз иногда можно опустить или заменить другим союзом), г) возможности преобразования придаточного с относительным словом в вопросительное предложение, а в некоторых случаях – во вводное предложение или присоединительное придаточное, д) возможности присоединения к соотносительному слову усилительных частиц *же, именно*, что невозможно по отношению к союзу, е) различению характерных типов придаточных компонентов, которые присоединяются с помощью данного средства связи.

5. При разграничении **предложений расчлененной и нерасчлененной структуры** учитываются: 1) характер отнесенности прида-

точного к главному; 2) средство связи придаточного с главным; в) характер синтаксических отношений в сложноподчиненном предложении.

Признаками сложноподчиненного предложения *расчлененной структуры* являются:

1) отнесенность придаточного компонента ко всей главной предикативной единице;

2) факультативность придаточного компонента: один и тот же главный компонент может присоединять разные придаточные;

3) средства связи предикативных единиц – семантические союзы, выражающие определенные смысловые отношения между предикативными единицами. Исключение составляют два вида сложноподчиненных предложений: а) с придаточным обобщенно-уступительным (¹**Как ни** тепел был дождь, ²вымоклише до нитки, мы начали зябнуть (В. Солоухин), б) с придаточным присоединительным (¹Лисий след она принимала за собачий и иногда даже сбивалась с дороги, ²**чего** с ней никогда не бывало (А. Чехов);

4) обстоятельственные отношения между предикативными единицами в предложениях с детерминантной связью и относительно-распространительные отношения в предложениях с корреляционной связью.

Признаки сложноподчиненных предложений *нерасчлененной структуры* следующие:

1) отнесенность придаточного компонента к опорному слову или к соотносительному слову в главном компоненте;

2) обязательность придаточного компонента (исключение – атрибутивно-распространительные придаточные);

3) средства связи предикативных единиц – относительные слова или асемантические подчинительные союзы;

4) изъяснительные, атрибутивные, сравнительно-объектные отношения в предложениях с присловной связью; отождествительные, фразеологические, вмещающие отношения в предложениях с корреляционной связью.

6. Признаками *сложноподчиненного предложения фразеологизированной структуры* являются:

1) наличие устойчиво воспроизводимых средств связи:

а) частиц (*и, ни, не, разве*),

б) грамматикализованных лексем (*не успел, стоило, не прошло часа, недостаточно* и др.),

в) повтора слов или определенных грамматических форм (например, сравнительной степени);

2) многозначность;

3) отсутствие противопоставления главной и придаточной частей в составе сложноподчиненного предложения и возможность замены подчинительного союза на сочинительный.

В системе сложноподчиненных предложений расчлененной структуры предложения фразеологизированной структуры встречаются в составе сложноподчиненных предложений с временными, условными, целевыми, уступительными и сравнительными отношениями.

Среди предложений нерасчлененной структуры (с отождествительными отношениями) выделяются две модели предложений фразеологизированной структуры:

1) с усилительной частицей *и* в главной предикативной единице: ¹*Как аукнется, так и откликнется*;

2) с усилительной частицей *ни* в придаточном компоненте и соотносительным словом, выраженным определительным или отрицательным местоимением, в главном компоненте: ¹*О чем мы с ним ни договаривались, он все выполнял* [15].

7. Структурная схема сложноподчиненного предложения минимальной структуры включает в себя главный и зависимый компоненты, тип связи, средства связи, вопрос и синтаксические отношения. Главная предикативная единица обозначается прямоугольником, а зависимая – кругом и располагается под прямоугольником. Направление зависимости одной предикативной единицы от другой обозначается стрелкой, которая ведется от круга к прямоугольнику. В предложениях расчлененной структуры стрелка направлена к началу квадрата. В предложениях нерасчлененной структуры стрелка ведется к опорному или соотносительному слову, которое вписывается в прямоугольник. Вопрос и союз / относительное местоимение указываются с правой стороны стрелки, синтаксические отношения – с левой. Относительное местоимение необходимо подчеркнуть как член предложения.

Схема предложения расчлененной структуры:

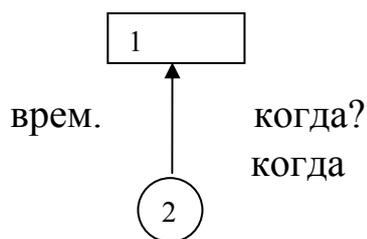
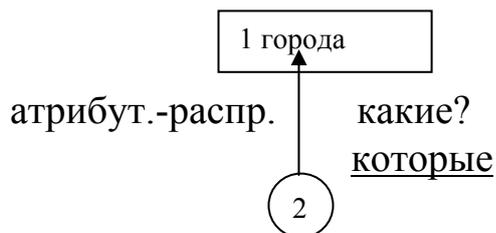

Схема предложения нерасчлененной структуры:

Образец анализа сложноподчиненного предложения № 1

¹И вдруг ему послышалось, ²что над ним запела его мама песенку (Ф. Достоевский).

1. Анализируемое предложение сложное минимальной структуры, так как состоит из двух предикативных единиц.

2. ПЕ-1 с грамматической основой послышалось имеет следующие структурные признаки простого предложения:

а) членимая, поскольку в ее строении выделяются члены предложения;

б) односоставная, так как грамматическая основа предложения представлена одним главным членом предложения – сказуемым послышалось: простое глагольное, выражено глаголом в форме изъявительного наклонения, прош. времени ед. ч. ср. рода. Из односоставных – безличное;

в) распространенная, так как в ее строении выделяются два обособленных второстепенных члена предложения, относящиеся к составу сказуемого.

Словоформа вдруг выполняет функцию обстоятельства образа действия, так как зависит от глагола-сказуемого послышалось, отвечает на вопрос *каким образом?*, выражена наречием (морфологизованный способ выражения для обстоятельства), связана с главным с помощью примыкания, занимает препозицию по отношению к главному и обозначает признак действия. Член предложения типичный.

Словоформа *ему* служит в предложении косвенным приглагольным дополнением, так как зависит от глагола-сказуемого *послышалось*, отвечает на вопрос *кому?*, выражена личным местоимением-существительным в форме Д. п. ед. ч. (морфологизованный способ выражения для дополнения), связана с главным с помощью управления, занимает препозицию по отношению к главному и обозначает грамматически зависимый предмет. Член предложения типичный;

г) неполная;

д) неосложненная.

ПЕ-2 с грамматической основой мама запела имеет структурные признаки простого предложения:

а) членимая, поскольку в ее строении выделяются члены предложения;

б) двусоставная, поскольку грамматическая основа предложения представлена двумя главными членами предложения: подлежащее *мама* – номинативное, выражено существительным в форме Им. п. ед. ч. ж. р.; простое глагольное сказуемое *запела* выражено глаголом в форме изъяв. накл. прош. времени ед. ч. ж. р.;

в) распространенная, так как в ее строении выделяются один необособленный второстепенный член предложения, относящийся к составу подлежащего, и два необособленных второстепенных члена предложения, относящиеся к составу сказуемого.

Словоформа *его* является в предложении согласованным определением, так как зависит от существительного *мама*, отвечает на вопрос *чья?*, выражена притяжательным местоимением-прилагательным в форме Р. п. ед. ч. (морфологизованный способ выражения для определения), связана с главным с помощью согласования, занимает препозицию по отношению к зависимому и обозначает непредикативный признак признака. Член предложения типичный.

Словоформа *над ним* служит в предложении косвенным приглагольным дополнением, так как зависит от глагола-сказуемого *запела*, отвечает на вопрос *над кем?*, выражена местоимением-существительным в форме Тв. п. ед. ч. (морфологизованный способ выражения для дополнения), связана с главным с помощью управления, занимает препозицию по отношению к главному и обозначает грамматически зависимый предмет. Член предложения типичный.

Словоформа *песенку* является в предложении прямым приглагольным дополнением, поскольку зависит от глагола-сказуемого *за-*

пела, отвечает на вопрос *что?*, выражена существительным в форме В. п. ед. ч. (морфологизованный способ выражения для дополнения), связана с главным с помощью управления, занимает постпозицию по отношению к главному и обозначает грамматически зависимый предмет. Член предложения типичный;

г) полная, так как в предикативной единице есть все конструктивно необходимые члены предложения;

д) неосложненная.

3. Анализируемое предложение сложноподчиненное, потому что основным средством связи предикативных единиц является подчинительный союз *что*, ПЕ-1 считается главной, ПЕ-2 – зависимой (придаточной). Придаточное занимает постпозицию по отношению к опорному слову. От опорного слова к придаточному компоненту можно задать вопрос *послышалось что?*. Тип связи между главным и зависимым – присловная, поскольку зависимый компонент относится к опорному слову в главном компоненте.

4. Средством связи в придаточном компоненте служит подчинительный союз *что* – простой, одноместный, асемантический, стилистически нейтральный. Средство связи в главном компоненте – опорное слово *послышалось* – глагол со значением восприятия, получения информации, обладающий лексико-семантической валентностью, которая и реализуется придаточным компонентом.

5. Это предложение а) негибкой структуры, так как перестановка предикативных единиц невозможна, б) нерасчлененной структуры, поскольку предикативный компонент относится к опорному слову.

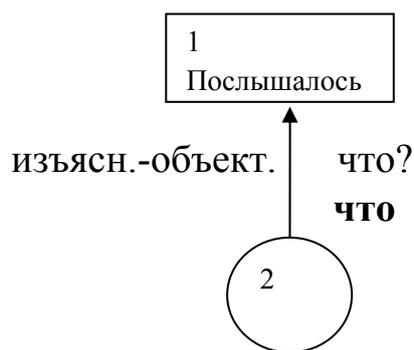
6. Данное предложение соотносится с бессоюзным сложным предложением с изъяснительно-объектными отношениями (союз *что* можно опустить), ср.: *И вдруг ему послышалось: над ним запела его мама песенку.*

7. Отношения между предикативными единицами – изъяснительно-объектные.

8. По степени спаянности компонентов предложение свободной модели.

9. В данном предложении двойная запятая (первая часть запятой находится в середине предложения, а вторая часть занимает слабую позицию конца предложения, поскольку поглощается точкой) выделяет придаточную часть. Знак нормативный, обязательный.

10. Схема сложноподчиненного предложения:

Образец анализа сложноподчиненного предложения № 2 (с частичным анализом предикативных единиц)

¹Когда стало совсем темно, ²Капитанкою овладели отчаяние и ужас (А. Чехов).

1. Анализируемое предложение сложное минимальной структуры, так как состоит из двух предикативных единиц.

2. ПЕ-1 с грамматической основой стало темно, представленной одним главным членом предложения – составным именным сказуемым, выраженным глаголом-связкой в форме изъяв. накл. прош. времени ед. ч. ср. р., и категорией состояния, имеет следующие структурные признаки простого предложения: членимая, односоставная (безличная), полная, распространенная, неосложненная;

ПЕ-2 с грамматической основой отчаяние и ужас овладели, представленной однородными номинативными подлежащими, выраженными существительным в форме Им. п. ед. ч. ср. р. отчаяние и существительным в форме Им. п. ед. ч. м. р. ужас, и простым глагольным сказуемым, выраженным глаголом в форме изъяв. накл. прош. времени мн. ч., имеет следующие структурные признаки простого предложения: членимая, двусоставная, распространенная, полная, осложненная однородными подлежащими.

3. Анализируемое предложение – сложноподчиненное, так как основным средством связи предикативных единиц служит подчинительный союз *когда*, ПЕ-1 является зависимой, ПЕ-2 – главной. Придаточное занимает препозицию по отношению к главной предикативной единице. От главной предикативной единицы к придаточной можно задать вопрос *в какое время? когда?*. Тип связи между главным и зависимым – детерминантная, т. е. зависимый компонент отно-

сится ко всему главному компоненту, а главный компонент является законченным по структуре и значению.

4. Средство связи в придаточном компоненте – подчинительный союз *когда* – простой, одноместный, семантический, стилистически нейтральный.

5. Это предложение: а) гибкой структуры, так как предикативные единицы можно поменять местами, б) расчлененной структуры, поскольку предикативный компонент относится ко всему главному компоненту.

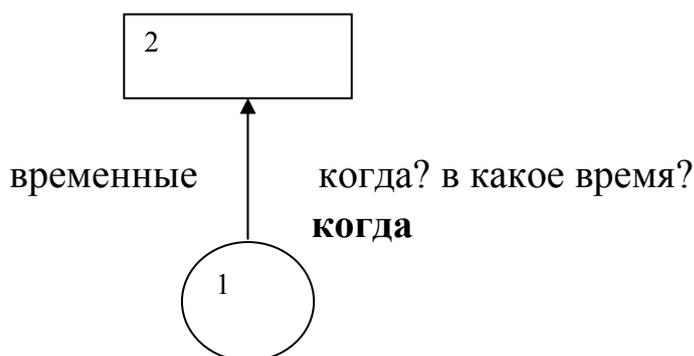
6. Данное предложение соотносится с бессоюзным сложным предложением с временными отношениями (союз *когда* можно опустить), ср.: *Стало совсем темно – Капитанкой овладели отчаяние и ужас.*

7. Отношения между предикативными единицами – временные.

8. По степени спаянности компонентов предложение свободной модели.

9. В данном предложении двойная запятая (первая часть запятой находится в слабой позиции начала предложения, вторая часть находится в середине предложения) выделяет придаточную часть. Знак нормативный, обязательный.

10. Схема сложноподчиненного предложения:

***Образец анализа сложноподчиненного предложения № 3
(с частичным анализом предикативной единицы)***

¹Кому Ø назначен темный жребий, ²над тем Ø не властен хоровод (А. Блок).

1. Анализируемое предложение сложное минимальной структуры, так как состоит из двух предикативных единиц.

2. ПЕ-1 с грамматической основой жребий Ø назначен, представленной номинативным подлежащим, выраженным существительным в форме Им. п. ед. ч. м. р., и составным именным сказуемым, выраженным нулевой связкой и кратким страдательным причастием в форме ед. ч. м. р. назначен, имеет следующие структурные признаки простого предложения: членимая, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная;

ПЕ-2 с грамматической основой хоровод Ø не властен, представленной номинативным подлежащим, выраженным существительным в форме Им. п. ед. ч. м. р., и составным именным сказуемым, выраженным нулевой связкой и кратким страдательным причастием с отрицательной частицей *не* в форме ед. ч. м. р. властен, имеет структурные признаки простого предложения: членимая, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная.

3. Анализируемое предложение – сложноподчиненное, так как основным средством связи предикативных единиц является относительное местоимение *кому*. ПЕ-1 является зависимой, ПЕ-2 – главной. Тип связи между главным и зависимым – корреляционная, поскольку в главном компоненте есть указательное местоимение *над тем*, которое наполняется содержанием с помощью зависимого компонента. Придаточный компонент занимает препозицию по отношению к соотносительному слову *над тем* в главном компоненте, блок «придаточный компонент – соотносительное слово» занимает препозицию по отношению к основной главной части предложения. Вопрос от главного компонента и относительного слова в главном компоненте к придаточному задать нельзя.

4. Средством связи в придаточном компоненте служит относительное местоимение *кому* в форме Д. п. ед. ч., выполняющее в предложении функцию дополнения. Средством связи в главном компоненте является соотносительное слово *над тем*, выраженное указательным местоимением в форме Тв. п. ед. ч., выполняющее в предложении функцию дополнения и являющееся обязательным.

5. Это предложение: а) гибкой структуры, так как возможна перестановка предикативных единиц, б) нерасчлененной структуры, поскольку предикативный компонент относится к соотносительному слову в главном компоненте.

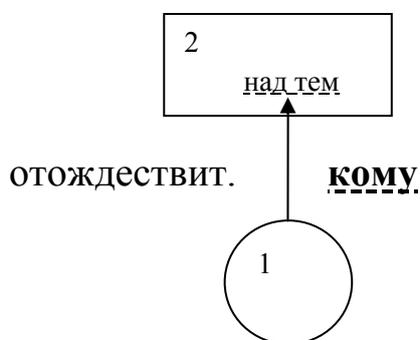
6. Данное предложение не соотносится с другими типами сложных предложений.

7. Отношения между предикативными единицами – отождествительные, так как между соотносительным словом *над тем* и относительным словом *кому* отношения прямой (предметной) соотнесенности.

8. По степени спаянности компонентов предложение свободной модели.

9. В данном предложении двойная запятая (первая часть запятой – в слабой позиции начала предложения, вторая часть – в середине предложения) выделяет придаточную часть. Знак нормативный, обязательный.

10. Схема сложноподчиненного предложения:

Анализ бессоюзного сложного предложения минимальной структуры

Схема анализа

1. Определить тип сложного предложения по количеству предикативных единиц.

2. Проанализировать каждую предикативную единицу (по схеме анализа предикативных единиц).

3. Доказать, что анализируемое сложное предложение по наличию / отсутствию грамматических средств связи и основной синтаксической связи бессоюзное.

4. Проанализировать средства связи предикативных единиц в составе бессоюзного предложения:

- основные средства связи: интонация, ее вид,
- дополнительные средства связи:

а) незамещенность синтаксической позиции в одной из предикативных единиц;

- б) соотношение видовременных форм сказуемых;
- в) анафорические местоимения и местоименные наречия;
- г) лексические показатели связи (синонимы, антонимы, слова одной лексико-семантической или тематической группы, лексические повторы в разных предикативных единицах);
- д) наличие общих элементов (второстепенных членов предложения, частиц, вводных слов, обращения, обособленных членов предложения);
- е) структурная неполнота одной из частей;
- ж) параллелизм строения предикативных единиц;
- з) порядок следования предикативных единиц.

5. Определить структурный тип бессоюзного сложного предложения: а) однородного или неоднородного состава, б) гибкой / негибкой структуры, в) типизированной / нетипизированной структуры (указать признаки предложений типизированной структуры).

6. Установить соотносительность / несоотносительность бессоюзного сложного предложения с другими типами сложных предложений. Привести синтаксический синоним.

7. Определить синтаксические отношения в бессоюзном сложном предложении:

- в предложениях однородного состава – перечислительные;
- в предложениях неоднородного состава:

а) дифференцированные (изъяснительно-объектные, причинные, сопоставительные, пояснительные, сравнительные, следственные, целевые, определительные, временные);

б) недифференцированные (условно-временные, причинно-следственные, противительно-уступительные, условно-следственные, присоединительно-распространительные).

8. Определить характер предложения по степени спаянности компонентов: а) свободная модель, б) фразеологизированная модель.

9. Выполнить пунктуационный анализ бессоюзного сложного предложения: а) назвать знак препинания, его сферу употребления и позицию, б) определить функции знака препинания, указав, что выделяется или разделяется, что с чем соединяется, в) определить, нормативным или ненормативным, обязательным или факультативным является знак препинания.

10. Составить структурную схему бессоюзного сложного предложения, отразив в ней все необходимые компоненты.

Комментарии к анализу бессоюзного сложного предложения

1. ***Бессоюзным сложным предложением*** считается сложное предложение, состоящее из нескольких предикативных единиц, для структурной организации которого не используются важнейшие синтаксические средства связи – союзы и относительные слова.

От бессоюзного сложного предложения необходимо отличать конструкции, для которых характерно употребление форм именительного падежа, по форме совпадающего с номинативным предложением, а по функции – с несогласованным определением: *В избу вошла ядреная молодая баба, румянец во все лицо, лукавая, сероглазая* (А. Н. Толстой). Такие предложения рассматриваются как осложненные простые предложения с несогласованными обособленными определениями.

2. Поскольку в бессоюзном сложном предложении отсутствуют основные грамматические средства связи (союзы и относительные слова), особую роль в организации бессоюзного сложного предложения играет ***интонация***.

Выделяется несколько типов интонации в бессоюзном сложном предложении: перечислительная, подчинительная, изъяснительная, интонация незаконченности, присоединительная, сопоставительная и др.

Интонационное оформление бессоюзного сложного предложения в устной речи связано с пунктуационным оформлением данного типа сложных предложений на письме.

В связи с тем что типов интонации меньше, чем видов синтаксических отношений в бессоюзном сложном предложении, для определения синтаксических отношений большое значение имеют другие показатели соотнесенности предикативных единиц в бессоюзном сложном предложении: порядок следования предикативных единиц, незанятая синтаксическая позиция в одной из предикативных единиц, анафорические / катафорические местоимения, параллелизм строения предикативных единиц, общие компоненты, а также лексические показатели связи. Интонация лишь активизирует выражение смысловых отношений, которые задаются, прежде всего, лексическим наполнением предикативных единиц.

3. При разграничении бессоюзных сложных предложений ***однородного и неоднородного состава*** учитываются следующие признаки:

- 1) открытость / закрытость структуры;
- 2) однотипность / разнотипность строения предикативных единиц;
- 3) наличие / отсутствие семантически соотносительных лексических единиц в предикативных единицах;
- 4) наличие / отсутствие видовременной соотносительности сказуемых;
- 5) характер интонации.

Бессоюзные сложные предложения однородного состава характеризуются соотносительностью видовременных форм сказуемых, однотипностью строения предикативных единиц, перечислительной интонацией, наличием общего компонента. Между предикативными единицами бессоюзного сложного предложения однородного состава возможны только перечислительные отношения.

Бессоюзные сложные предложения неоднородного состава характеризуются невозможностью общего компонента, наличием в одной из предикативных единиц катафорических или анафорических местоименных слов, указывающих на ее незавершенность и семантическую неполноту. Такие бессоюзные сложные предложения синонимичны некоторым типам сложноподчиненных предложений. Синтаксические отношения в бессоюзных сложных предложениях неоднородного состава более разнообразны, чем в предложениях однородного состава. Это могут быть причинные, следственные, условные, целевые, изъяснительные, пояснительные, атрибутивные и другие виды отношений.

4. Разграничение бессоюзных сложных предложений *типизированной структуры и нетипизированной структуры*, предложенное В. А. Белошапковой, основано на признаке структурной обусловленности предикативных единиц в составе бессоюзного сложного предложения.

В бессоюзных сложных предложениях типизированной структуры предикативные единицы структурно обусловлены. Формальными показателями таких предложений являются:

- 1) анафорический элемент в одной из предикативных единиц. Анафорическим элементом в первой предикативной единице может быть:
 - а) указательное местоимение;
 - б) сочетание указательной частицы с вопросительным местоимением;

- в) определительное местоимение с совокупным или выделительным значением;
- г) сочетание неопределенного местоимения с прилагательным;
- д) отвлеченное существительное или любое другое слово, которому постоянно либо в контексте свойственна информативная недостаточность.

Анафорический элемент во второй предикативной единице:

- а) указательное местоимение;
- б) лично-указательное местоимение (*он*);
- в) сочетание частицы *вот* с относительным местоимением;
- 2) незамещенность синтаксической позиции;
- 3) факультативная позиция заключительных частиц *так* или *то*.

В бессоюзных сложных предложениях нетипизированной структуры отсутствуют формальные показатели обусловленности одной предикативной единицы от другой. Смысловые отличия в таких предложениях создаются лексическим наполнением предикативных единиц, а также соотношением видовременных форм сказуемых, интонацией, порядком следования предикативных единиц и т. д.

5. Разграничение ***дифференцированных и недифференцированных отношений***, предложенное Е. Н. Ширяевым, характерно только для бессоюзных сложных предложений неоднородного состава. Бессоюзные сложные предложения с дифференцированными отношениями, как правило, имеют только один синтаксический синоним, в котором эти же отношения выражаются посредством сочинительного или подчинительного союза.

Дифференцированными отношениями являются причинные, изъяснительно-объектные, сопоставительные, пояснительные, сравнительные, следственные, временные, целевые и определительные отношения.

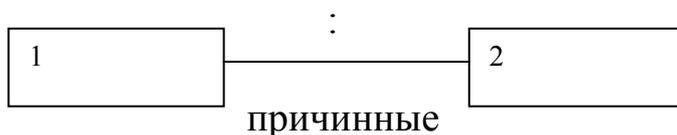
Бессоюзные сложные предложения с недифференцированными отношениями могут иметь несколько, чаще всего два, синтаксических синонима в системе сложносочиненных и/или сложноподчиненных предложений. Недифференцированными отношениями в бессоюзных сложных предложениях являются условно-временные, причинно-следственные, противительно-уступительные, условно-следственные и присоединительно-распространительные отношения.

6. Бессоюзные сложные предложения ***фразеологизированной структуры*** могут быть построены по двум моделям:

1) ¹(императив + не + императив) – ²(): ¹*Кричи не кричи*, ²*никто не услышит*. В таких предложениях выражаются противительные-уступительные отношения;

2) ¹(повелительное наклонение в значении сослагательного) – ²(): ¹*Щепотки волосков лиса не пожалей*, ²*остался б хвост у ней* (И. Крылов). В таких предложениях выражаются условно-следственные отношения.

7. В **структурной схеме** бессоюзного сложного предложения предикативные единицы обозначаются прямоугольниками, расположенными на одном уровне и соединенными между собой сплошной чертой. Над чертой указывается знак препинания, под чертой – синтаксические отношения.

Образец анализа бессоюзного сложного предложения № 1

¹*А копейка тут же выкатилась и зазвенела по ступенькам*: ²*не мог он согнуть свои красные пальчики и придержать ее* (Ф. Достоевский).

1. Анализируемое предложение сложное минимальной структуры, так как состоит из двух предикативных единиц.

2. ПЕ-1 с грамматической основой *копейка выкатилась (и) зазвенела* имеет следующие структурные признаки простого предложения:

а) членимая, поскольку в ее строении выделяются члены предложения;

б) двусоставная, так как грамматическая основа предложения представлена двумя главными членами предложения: подлежащее *копейка* – номинативное, выражено существительным в форме Им. п., ед. ч., ж. р.; однородные простые глагольные сказуемые *выкатилась (и) зазвенела* выражены глаголами в форме изъявительного наклонения прош. времени ед. ч. ж. р.;

в) распространенная, так как в ее строении выделяются два обособленных второстепенных члена предложения, относящиеся к составу сказуемого.

Словоформа *тут же* выполняет функцию обстоятельства времени, так как зависит от глагола-сказуемого *выкатилась*, отвечает на вопрос *когда?*, выражена местоименным наречием (морфологизованный способ выражения для обстоятельства), связана с главным с помощью примыкания, занимает препозицию по отношению к главному и обозначает признак действия. Член предложения типичный.

Словоформа *по ступенькам* является в предложении обстоятельством места с оттенком дополнения, поскольку зависит от глагола-сказуемого *зазвенела*, отвечает на вопросы *по чему? где?*, выражена существительным в форме Д. п., мн. ч. с предлогом *по* (морфологизованный способ выражения для дополнения, неморфологизованный – для обстоятельства), связана с главным с помощью управления (признак дополнения), занимает постпозицию по отношению к зависимому и выражает обстоятельственную семантику. Член предложения синкретичный, совмещающий признаки двух членов предложения – дополнения и обстоятельства, синкретизм разрешимый в пользу обстоятельства (по семантике);

г) полная, так как в предикативной единице есть все конструктивно необходимые члены предложения;

д) осложнена однородными сказуемыми (*выкатилась и зазвенела*), которые относятся к одному подлежащему *копеечка*, отвечают на вопрос *что сделала?*, обозначают логически-соотносимые понятия (действия), выражены глаголами в форме изъяв. накл., прош. времени, ед. ч., ж. р. Способ связи – неповторяющийся соединительный союз *и*, поэтому запятая не ставится.

ПЕ-2 с грамматической основой *он не мог согнуть (и) придержать* имеет структурные признаки простого предложения:

а) членимая, поскольку в ее строении выделяются члены предложения;

б) двусоставная, так как грамматическая основа предложения представлена двумя главными членами предложения: подлежащее *он* – номинативное, выражено лично-предметным местоимением-существительным в форме 3 л. Им. п. ед. ч. м. р.; составное глагольное сказуемое *не мог согнуть (и) придержать* выражено модальным глаголом в форме изъявительного наклонения прош. времени ед. ч. м. р. и однородными глаголами в форме инфинитива;

в) распространенная, так как в ее строении выделяются четыре необособленных второстепенных члена предложения, относящиеся к составу сказуемого.

Словоформа *пальчики* служит в предложении прямым приглагольным дополнением, так как зависит от глагола-сказуемого *согнуть*, отвечает на вопрос *что?*, выражена существительным в форме В. п. мн. ч. (морфологизованный способ выражения для дополнения), связана с главным с помощью управления, занимает постпозицию по отношению к главному и обозначает грамматически зависимый предмет. Член предложения типичный.

Словоформа *красные* является в предложении согласованным определением, поскольку зависит от существительного *пальчики*, отвечает на вопрос *какие?*, выражена прилагательным в форме В. п. мн. ч. (морфологизованный способ выражения для определения), связана с главным с помощью согласования, занимает препозицию по отношению к зависимому и обозначает непредикативный признак признака. Член предложения типичный.

Словоформа *свои* является в предложении согласованным определением, так как зависит от существительного *пальчики*, отвечает на вопрос *какие?*, выражена определительным местоимением-прилагательным в форме В. п. мн. ч. (морфологизованный способ выражения для определения), связана с главным с помощью согласования, занимает препозицию по отношению к зависимому и обозначает непредикативный признак признака. Член предложения типичный.

Определения *свои* и *красивые* не являются однородными, они характеризуют предмет с разных сторон.

Словоформа *её* является в предложении прямым приглагольным дополнением, так как зависит от глагола-сказуемого *придержать*, отвечает на вопрос *кого?*, выражена личным местоимением-существительным в форме В. п. ед. ч. (морфологизованный способ выражения для дополнения), связана с главным с помощью управления, занимает постпозицию по отношению к главному и обозначает грамматически зависимый предмет. Член предложения типичный;

г) полная, поскольку в предикативной единице есть все конструктивно необходимые члены предложения;

д) осложнена однородными сказуемыми (*не мог согнуть, придерживать*), которые относятся к одному подлежащему *он*, отвечают

на вопрос *что сделал?*, обозначают логически-соотносимые понятия (действия), выражены модальным глаголом в форме изъявительного наклонения прош. времени ед. ч. м. р. и глаголами в форме инфинитива. Способ связи – неповторяющийся соединительный союз *и*, поэтому запятая не ставится.

3. По наличию / отсутствию грамматических средств связи анализируемое предложение является бессоюзным, так как отсутствуют союзы или относительные слова, соединяющие две предикативные единицы в одно сложное предложение.

4. Основное средство связи предикативных единиц в составе сложного предложения – подчинительная интонация. Дополнительные средства связи: анафорическое местоимение *ее* во второй предикативной единице, заменяющее слово *копеечку*; фиксированный порядок следования компонентов.

5. По структуре это предложение: а) неоднородного состава, о чем свидетельствуют средства связи предикативных единиц в составе бессоюзного сложного предложения, б) негибкой структуры, так как перестановка предикативных единиц возможна, но приведет к изменению синтаксических отношений, в) типизированной структуры, так как предикативные единицы являются структурно обусловленными (во второй предикативной единице есть анафорический местоименный элемент *ее*, замещающий слово *копеечка* в ПЕ-1).

6. Предложение соотносится со сложноподчиненным предложением причины (возможна постановка союза *потому что* между предикативными единицами), ср.: *А копеечка тут же выкатилась и зазвенела по ступенькам, потому что не мог он согнуть свои красные пальчики и придержать ее.*

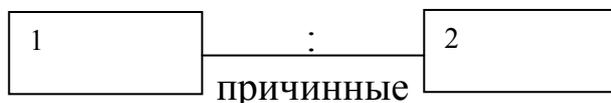
7. Между предикативными единицами устанавливаются причинные отношения (отношения дифференцированные).

8. По степени спаянности компонентов предложение свободной модели.

9. В данном предложении два знака препинания: *А копеечка тут же выкатилась и зазвенела по ступенькам:1 не мог он согнуть свои красные пальчики и придержать ее.2* 1-й знак препинания – двоеточие, занимающее позицию середины предложения и разделяющее две предикативные единицы в составе бессоюзного сложного предложения. Знак нормативный, обязательный. 2-й знак препинания –

точка в конце повествовательного предложения. Знак обязательный, нормативный.

10. Схема бессоюзного сложного предложения:

**Образец анализа бессоюзного сложного предложения № 2
(с частичным анализом предикативных единиц)**

¹Спокойно знаю – ²в этом тайна / Неугасимого огня (А. Ахматова).

1. Анализируемое предложение сложное минимальной структуры, так как состоит из двух предикативных единиц.

2. ПЕ-1 с грамматической основой знаю, представленной только одним главным членом предложения – простым глагольным сказуемым знаю, выраженным глаголом в форме изъяв. накл. наст. времени 1 л. ед. ч., имеет следующие структурные признаки простого предложения: членимая, односоставная (определенно-личная), неполная, распространенная, неосложненная.

ПЕ-2 с грамматической основой тайна, представленной номинативным подлежащим, выраженным существительным в форме ед. ч. ж. р. Им. п. и нулевым сказуемым, имеет структурные признаки простого предложения: членимая, двусоставная, эллиптическая, распространенная, неосложненная.

3. По наличию / отсутствию грамматических средств связи анализируемое предложение является бессоюзным, так как отсутствуют союзы или относительные слова, соединяющие две предикативные единицы в одно сложное предложение.

4. Основное средство связи предикативных единиц в составе сложного предложения – предупредительно-пояснительная интонация. Дополнительные средства связи: незамещенность синтаксической позиции в ПЕ-1 (наличие слова знаю); фиксированный порядок следования компонентов.

5. По структуре предложение: а) неоднородного состава, б) негибкой структуры, поскольку изменение порядка следования предикативных единиц невозможно, в) типизированной структуры, так как

нием придаточных (одночленное, разночленное, концентрическое), с последовательным подчинением (указать степени подчинения), с комбинацией неоднородного соподчинения и последовательного подчинения;

б) с разными типами связи (комбинированного типа):

- с сочинительной и подчинительной связью,
- с подчинительной и сочинительной связью (в предложениях с однородным соподчинением придаточных),
- с сочинительной и бессоюзной связью,
- с бессоюзной и подчинительной связью,
- с подчинительной и бессоюзной связью (в предложениях с однородным соподчинением придаточных),
- с бессоюзной и сочинительной связью,
- с сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью.

4. Определить структуру анализируемого многокомпонентного сложного предложения: а) линейная, б) иерархическая. В предложениях линейной структуры проанализировать соотношенность предикативных единиц друг с другом по схеме анализа сложного предложения минимальной структуры. В предложениях иерархической структуры определить количество уровней членения.

5. Проанализировать первый уровень членения, выделив смысловые блоки, комплексное придаточное или комплексный главный компонент. Указать тип связи, средства связи и синтаксические отношения между компонентами, выделяемыми на первом уровне членения.

6. Проанализировать особенности строения каждого из выделенных смысловых блоков на втором и последующих уровнях членения.

7. Сделать общий вывод по предложению, указав структуру предложения, типы связей (основную и добавочные связи), типы подчинения придаточных.

8. Выполнить пунктуационный анализ многокомпонентного сложного предложения: а) назвать знак препинания, его сферу употребления и позицию, б) определить функции знака препинания, указав что выделяется или разделяется, что с чем соединяется, в) определить нормативным или ненормативным, обязательным или факультативным является знак препинания.

9. Составить структурную схему многокомпонентного сложного предложения, отразив в ней все необходимые компоненты.

Комментарии к анализу многокомпонентного сложного предложения

1. Многокомпонентным называется сложное предложение, состоящее из трех и более предикативных единиц.

Основной дифференциальный признак многокомпонентных сложных предложений – формальный: они состоят более чем из двух предикативных единиц.

К структурно-грамматическим признакам многокомпонентного сложного предложения относят: 1) особый характер синтаксических связей и отношений (однотипная – неоднотипная) между предикативными единицами; 2) структурно-семантическая однородность и неоднородность предикативных единиц; 3) уровень семантической расчлененности компонентов многокомпонентного сложного предложения; 4) общая структурная схема предложения.

В многокомпонентном сложном предложении происходит структурное преобразование предикативных единиц и изменение их функций под влиянием структуры целого:

1) наблюдаются ограничения сочетаемости предикативных единиц: так, придаточные уступительные не употребляются в составе сложных предложений с сочинением и подчинением, если сочиняемые части связаны противительно-уступительными отношениями;

2) предикативные единицы часто характеризуются структурной неполнотой;

3) в многокомпонентном сложном предложении могут устраняться тождественные средства связи.

Особенности средств связи в многокомпонентном сложном предложении:

1) широкое использование двойных союзов;

2) сочетание союзов (*что если*);

3) тенденция к употреблению союзов недифференцированного значения и союзных слов, лишенных дополнительных оттенков значения.

2. Для построения многокомпонентного сложного предложения могут использоваться не только предикативные единицы, но и ***смыс-***

ловые блоки, то есть комплексные составляющие (структурно-семантические компоненты), которые сами имеют строение разных типов сложных предложений. Многокомпонентные сложные предложения, включающие в свой состав такие блоки, имеют иерархическую структуру. В них можно выделить несколько уровней членения: внешнее (основное) и внутреннее (добавочное) членение, которые связаны между собой иерархическими отношениями.

В зависимости от возможности объединения предикативных единиц в смысловые блоки (а соответственно от возможности выделения в многокомпонентном сложном предложении смысловых блоков) все многокомпонентные предложения делятся на *предложения линейной (несгруппированной) структуры* (они распадаются на составляющие их предикативные единицы) и *предложения иерархического строения (сгруппированной структуры)*, в построении которых участвуют смысловые блоки, хотя бы один из которых представляет собой сложное предложение.

Предложения линейной (несгруппированной) структуры характеризуются отсутствием блоков и уровней членения. К ним относятся, прежде всего, многокомпонентные сложносочиненные предложения и многокомпонентные бессоюзные сложные предложения однородного состава.

Предложения иерархической (сгруппированной) структуры имеют несколько уровней членения. На первом уровне членения в таких предложениях выделяются два (в открытой структуре более двух) смысловых блока. Смысловые блоки на внешнем уровне членения могут соединяться между собой любым типом связи: сочинительной, подчинительной, бессоюзной. Эта связь называется в данном многокомпонентном сложном предложении основной. Связи на внутренних уровнях членения называются вспомогательными.

В предложениях с разными типами связи граница блоков может проходить в месте любой из трех связей.

Выделение в многокомпонентных сложных предложениях смысловых блоков имеет семантические и формальные показатели. *Семантическим показателем* выделения блоков в многокомпонентных сложных предложениях является способность выделенных частей быть потенциальным высказыванием. К *формальным показателям* относится признак силы-слабости синтаксической связи (гра-

ница блоков проходит в месте наиболее слабой связи). Этот признак особенно важен для сложноподчиненных предложений:

1) присловная и корреляционная связи в предложениях нерасчлененной структуры считаются более сильными, чем детерминантная связь в предложениях нерасчлененной структуры, поэтому граница блоков чаще всего проходит в месте детерминантной связи: ^I[^IМладшие офицеры, совсем по-школьнически, опаздывали на занятия и потихонечку убежали с них], ^{II}[²если знали, ³что им за это не достанется] (А. Куприн);

2) наличие / отсутствие слов-скреп (коррелятивов союза *то* и *так*, *значит*, *но*: *хотя ...но* и др.) при союзе делает детерминантную связь более сильной, а возможность выделения смысловых блоков не реализуется: **Так как** все эти помещения, кроме столовой, были обыкновенно необитаемы и никогда не проветривались, **то** в них стоял сыроватый, кислый, нежилкой воздух, к которому примешивался особый запах от старой ковровой обивки, покрывавшей мебель (А. Куприн);

3) использование в качестве средства связи предикативных единиц расчлененного производного союза делает детерминантную связь более сильной и выделение смысловых блоков является затруднительным;

4) более сильной является связь в предложениях фразеологизированной структуры;

5) постпозитивные придаточные связаны с главным более слабой связью, чем препозитивные и интерпозитивные придаточные.

Многокомпонентные сложные предложения с разными типами связи называются **комбинированными**. Предложения иерархической структуры с одним типом связи – **усложненными**.

3. Строение блоков, выделенных на верхнем (первом) уровне членения, может быть различным. Блок может состоять: а) из одной предикативной единицы, б) сложного предложения минимальной структуры, в) многокомпонентного сложного предложения.

Если блок представляет собой сложное предложение минимальной структуры или многокомпонентное сложное предложение, то необходимо проанализировать строение этого блока на двух и последующих уровнях членения. Следует отметить, что смысловой блок тоже может иметь иерархическое строение и состоять из подблоков.

В предложении ¹[¹Младшие офицеры по положению должны были жить в лагерное время около своих рот в деревянных бараках], но ^{II}[^A{²Ромашов остался в городской квартире}, ^B{³потому что офицерское помещение шестой роты пришло в страшную ветхость и грозило разрушением, а ⁴на ремонт его не оказывалось нужных сумм}] (А. Куприн) можно выделить два смысловых блока (I и II), которые соединены сочинительной связью с помощью союза *но*. Смысловый блок I состоит из одной предикативной единицы. Смысловый блок II состоит из трех предикативных единиц и является многокомпонентным сложным предложением. Внутри второго смыслового блока можно выделить два подблока А и Б, которые связаны подчинительной детерминантной связью с помощью союза *потому что*. Подблок А состоит из одной предикативной единицы. Подблок Б – сложносочиненное предложение минимальной структуры, компоненты которого соединены союзом *а*.

4. Между предикативными единицами **в многокомпонентных сложных предложениях с сочинительной связью** могут быть одинаковые или разные союзы.

1) **Многокомпонентные сложные предложения с сочинительной связью с одинаковыми союзами** могут иметь линейную структуру (в этом случае предикативные единицы распадаются на отдельные предикативные единицы): ¹Анисья тотчас к ней явилась, / И ²дверь пред ними отворилась, / И ³Таня входит в дом пустой (А. Пушкин); и уровневое (иерархическое) строение. В предложениях иерархического строения предикативные единицы взаимно обусловлены, группируются в смысловые блоки и противопоставляются друг другу в структурно-семантическом плане: ¹[¹Он ждал ее, но ²она не приходила], но ^{II}[³мечта оставалась мечтой]. Уровневая структура при использовании одинаковых союзов возможна в случаях разных синтаксических отношений: ¹[¹Окно вдруг отворилось], и ^{II}[²в комнату ворвался сильный ветер, и ³бумаги полетели со стола].

2) **Многокомпонентные сложные предложения с союзами разных семантических групп** имеют уровневую структуру. Такие сложные предложения, как правило, распадаются на две составные части, в которых так или иначе группируются отдельные предикативные единицы по логико-семантическому принципу, который реализуется путем подбора и определенной расстановки соответствующих

союзов: ¹[¹Всю неделю на побережье шли дожди, и ²к пяти часам дня уже слюдянисто темнело], а ^{II}[³море все смелее бросалось на берег, и ⁴ночью слышался сплошной гул и скрежет перекатываемых камней] (К. Паустовский).

Говорить о преимущественном употреблении союзов каких-либо отдельных смысловых групп на верхнем уровне членения не представляется возможным. Деление на смысловые блоки в многокомпонентном сложносочиненном предложении проводится в соответствии со смысловым наполнением предложений.

5. В многокомпонентных сложных предложениях с бессоюзной связью возможны одинаковые синтаксические отношения между предикативными единицами (в этом случае структура линейная): ¹Один пологий холм сменялся другим, ²поля бесконечно тянулись за полями, ³кусты словно вставали из земли перед самым моим носом (И. Тургенев) и разные синтаксические отношения, и тогда выделяются уровни членения, то есть смысловые блоки. При выделении блоков учитываются синтаксические отношения, дополнительные средства связи (их наличие или отсутствие) и возможность для предполагаемого блока быть самостоятельным высказыванием: ^I[¹Оглядываюсь – ²никого нет кругом]; ^{II}[³прислушиваюсь снова – ⁴звуки как будто падают с неба] (М. Лермонтов); ^I[¹Погода была скверная]: ^{II}[²сыпался холодный дождь, ³грязная земля была окутана тьмой, ⁴выл ветер] (М. Горький).

6. Выделяют два вида многокомпонентных сложных предложений с подчинительной связью:

- сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными;
- сложноподчиненные предложения с общим придаточным для нескольких главных.

Обязательный признак **сложноподчиненных предложений с несколькими придаточными** – зависимость предикативных единиц друг от друга: в таких предложениях обязательно есть один независимый и несколько зависимых компонентов. Среди таких предложений выделяют три типа: два типа сложноподчиненных предложений с соподчиненными придаточными (у придаточных одно главное) (однородное и неоднородное параллельное подчинение) и один тип с несколькими придаточными (последовательное подчинение), каждое из которых имеет свое главное предложение.

Формальные признаки организации многокомпонентного сложного предложения с подчинительной связью:

- 1) возможность пропуска одного из повторяющихся союзов (при однородном соподчинении);
- 2) стечение союзов (при последовательном подчинении);
- 3) возможная неполнота одной из предикативных единиц.

А. Признаками *сложноподчиненных предложений с однородным соподчинением* являются:

а) отнесенность придаточных компонентов к одному и тому же главному компоненту (или слову в главном компоненте);

б) связь придаточного компонента с главным одним типом подчинительной связи (детерминантной, присловной или корреляционной);

в) наличие одинаковых синтаксических отношений между главным и придаточными одного и того же типа;

г) придаточные связаны бессоюзной или сочинительной связью. Таким образом, многокомпонентные сложноподчиненные предложения с однородным подчинением – всегда комбинированные предложения (в них всегда два типа связи): ¹*Я отвечал, ²что природа хороша и ³что особенно хороши закаты в наших лесах*} (В. Солоухин). Чаще всего придаточный компонент присоединяется к главному при помощи одного и того же средства связи.

Особо сложными для разбора можно назвать следующие случаи:

1) в однородных придаточных использованы разные средства связи: ¹*Прочти – слепоты куриной и маков собрав букет, – ²что звали меня Мариной и ³сколько мне было лет*} (М. Цветаева);

2) средствами связи служат союзы-частицы: ¹*Посмотрев роту, генерал удалял из строя всех офицеров и унтер-офицеров и спрашивал людей, ²всем ли довольны, ³получают ли все по положению, ⁴нет ли жалоб и претензий*} (А. Куприн);

3) перед вторым и последующими однородными придаточными опущено средство связи: ¹*Не страшитесь никого во всей вселенной, ²потому что над вами никого нет и ³никто не равен вам*} (А. Куприн).

Б. В *сложноподчиненных предложениях с неоднородным соподчинением* придаточные относятся к одному и тому же главному, но выражают разные синтаксические отношения и между собой не связаны сочинительной или бессоюзной связью.

Выделяются следующие разновидности сложноподчиненных предложений с неоднородным подчинением:

1) с «разночленным подчинением» (И. А. Василенко):

а) придаточные относятся к разным опорным или соотносительным словам в главной части: ¹*Смотритель осведомился, ²куда надобно было ехать, ⁽¹⁾и объявил, ³что лошади, присланные из Кистеневки, ожидали его уже четвертые сутки* (А. Пушкин);

б) одно придаточное относится ко всей главной предикативной единице, а другое – к одному из слов в ее составе: ¹*Надо точно учитывать среду, ²в которой развивается поэтическое произведение, ³чтобы каждое чуждое этой среде слово не попадало случайно* (В. Маяковский);

2) предложения, в которых придаточные относятся ко всей главной части, но выражают разные синтаксические отношения (предложения с детерминантной связью): ¹*Когда он подъезжал к заднему возу, ²Егорушка напряг свое зрение, ³чтобы получше рассмотреть его* (А. Чехов).

В последних двух случаях можно говорить о концентрическом подчинении, то есть о подчинении, при котором одно из придаточных является присоставным и относится к группировке других предикативных единиц как к сложному единству, то есть относится к комплексному главному компоненту. Таким образом, в предложениях с концентрическим неоднородным подчинением выделяется комплексный главный компонент, а само предложение будет иметь иерархическую структуру.

В. В сложноподчиненных предложениях с последовательным подчинением имеет место так называемая вертикальная подчиненность предикативных единиц: придаточное последней (нижней) ступени включается в состав придаточного более высокой ступени подчинения и становится комплексным придаточным для главного компонента: ¹*Русский язык так богат и гибок, ²что нам нечего брать у тех, ³кто беднее нас* (И. Тургенев).

При анализе сложноподчиненного предложения с несколькими придаточными комплексное придаточное можно выделить:

1) в многокомпонентном сложном предложении с однородным подчинением;

2) в многокомпонентном сложном предложении с подчинительной связью со стечением союзов в том случае, если один из союзов двойной;

3) в многокомпонентном сложном предложении с подчинительной связью, одна из предикативных единиц которого по смыслу относится к сочетанию двух или более предикативных единиц.

В многокомпонентных сложных предложениях с общим придаточным для нескольких главных выделяется комплексный главный компонент. В таких предложениях используются придаточные с обстоятельственными значениями (чаще временными и условными): *{¹Еще много воды утечет в реках и ²много сменится поколений инженеров}, ³прежде чем техника научится конструировать столь же надежные механизмы («Правда»).*

Реже встречаются конструкции с присловной зависимостью или корреляционной: *{¹Ляля спала так спокойно и ²в ее ресницах, казалось, роились такие хорошие сны}, ³что Наталья Петровна не решилась разбудить дочь (К. Паустовский).*

Образец анализа многокомпонентного сложного предложения № 1

¹[¹Сломав несколько деревьев, машина развалилась на части], но ^{II}[^A²мгновением раньше Алексея вырвало из сиденья, ³подбросило в воздух}, и, ^B⁴упав на широкоплечую вековую ель, он соскользнул по ветвям в глубокий сугроб, наметенный ветром у ее подножия}] (Б. Полевой).

1. Анализируемое предложение – сложное многокомпонентное, так как оно состоит из четырех предикативных единиц.

2. ПЕ-1 обладает следующими структурными признаками простого предложения:

а) членимая, так как в ее составе выделяются члены предложения;

б) двусоставная, так как грамматическая основа представлена двумя членами предложения: номинативным подлежащим *машина*, выраженным сущ. ж. р. Им. п. ед. ч., и простым глагольным сказуемым *развалилась*, выраженным глаголом в форме изъяв. накл. прош. времени ед. ч. ж. р.;

в) распространенная, поскольку в составе предикативной единицы выделяются второстепенные члены предложения, относящиеся к составу сказуемого.

Предложно-падежная словоформа *на части* выполняют функцию обстоятельства образа действия с оттенком дополнения, так как зависит от глагола-сказуемого *развалилась*, отвечает на вопросы *на что?, каким образом?*, выражена существительным в форме В. п. мн. ч. (морфологизованный способ выражения для дополнения, неморфологизованный – для обстоятельства), связана с главным с помощью управления, занимает постпозицию по отношению к главному. Член предложения синкретичный. Синкретизм разрешается в пользу обстоятельства (по семантике);

г) полная, так как содержит все конструктивно важные члены предложения;

д) осложнена обособленным обстоятельством *сломал несколько деревьев*, выраженным деепричастным оборотом, зависимым от глагола-сказуемого *развалилась* и находящимся в препозиции по отношению к главному слову.

ПЕ-4 обладает следующими структурными признаками простого предложения:

а) членимая, поскольку в ее составе выделяются члены предложения;

б) двусоставная, так как грамматическая основа представлена двумя членами предложения: номинативным подлежащим *он*, выраженным личным местоимением-существительным в Им. п. ед. ч. 3 л., и простым глагольным сказуемым *соскользнул*, выраженным глаголом в форме изъявит. накл. прош. времени ед. ч. м. р.;

в) распространенная, так как в составе предикативной единицы выделяются второстепенные члены предложения, относящиеся к составу сказуемого.

Предложно-падежная словоформа *по ветвям* является в предложении обстоятельством с оттенком дополнения, поскольку зависит от глагола-сказуемого *соскользнул*, отвечает на вопросы *по чему?, как?*, выражена существительным в форме Д. п. мн. ч. (морфологизованный способ выражения для дополнения, неморфологизованный – для обстоятельства), связана с главным с помощью управления, занимает постпозицию по отношению к главному. Член предложения синкретичный. Синкретизм разрешается в пользу обстоятельства (по семантике).

Предложно-падежная словоформа *в сугроб* выполняет функцию обстоятельства места с оттенком дополнения, так как зависит от гла-

гола-сказуемого *соскользнул*, отвечает на вопросы *во что?, куда?*, выражена существительным в форме В. п. ед. ч. м. р. (морфологизованный способ выражения для дополнения, неморфологизованный – для обстоятельства), связана с главным с помощью управления, занимает постпозицию по отношению к главному. Член предложения синкретичный. Синкретизм разрешается в пользу обстоятельства (по семантике).

Словоформа *глубокий* является в предложении согласованным определением, так как зависит от предложно-падежной словоформы *в сугроб*, отвечает на вопрос *какой?*, выражена прилагательным в форме В. п. ед. ч. м. р., связана с главным с помощью согласования, занимает препозицию по отношению к главному. Член предложения типичный.

Обособленное обстоятельство *упав на широкоплечую вековую ель*, выраженное деепричастным оборотом, зависит от глагола-сказуемого *соскользнул*.

г) полная, поскольку содержит все конструктивно важные члены предложения;

д) осложнена на двух уровнях: обособленным обстоятельством *упав на широкоплечую вековую ель*, которое выражено деепричастным оборотом, зависит от глагола-сказуемого *соскользнул* и находится в препозиции по отношению к главному слову, и обособленным определением *наметенный ветром у ее подножия*, которое выражено причастным оборотом, зависит от предложно-падежной словоформы *в сугроб* и находится в постпозиции по отношению к определяемому слову.

3. По количеству связей это предложение с двумя типами связи – сочинительной и бессоюзной.

4. Анализируемое предложение имеет иерархическую структуру, так как в нем можно выделить три уровня членения.

5. На первом уровне членения выделяется два смысловых блока – I и II. Блок I состоит из ПЕ-1, блок II – это сложное многокомпонентное предложение. Блоки соединены сочинительной связью при помощи противительного союза *но*. Между блоками устанавливаются противительно-уступительные отношения.

6. На втором уровне членения в блоке II, состоящем из трех предикативных единиц (ПЕ-2 – ПЕ-4), выделяются два подблока А и Б. Это сложносочиненное предложение минимальной структуры, так как состоит из двух предикативных единиц: ПЕ-2 и ПЕ-3. Связь между

подблоками – сочинительная, средство связи – союз *и*, отношения – соединительно-распространительные. Подблок Б включает в себя ПЕ-4.

Подблок А состоит из двух ПЕ (ПЕ-2 – ПЕ-3), которые на третьем уровне членения по средствам бессоюзной связи объединяются в сложное предложение минимальной структуры. Между ПЕ-2 и ПЕ-3 устанавливаются перечислительные отношения.

7. Таким образом, анализируемое предложение является многокомпонентным сложным предложением иерархической структуры с тремя уровнями членения. Основная связь – сочинительная, добавочные связи на втором и третьем уровнях членения – сочинительная и бессоюзная.

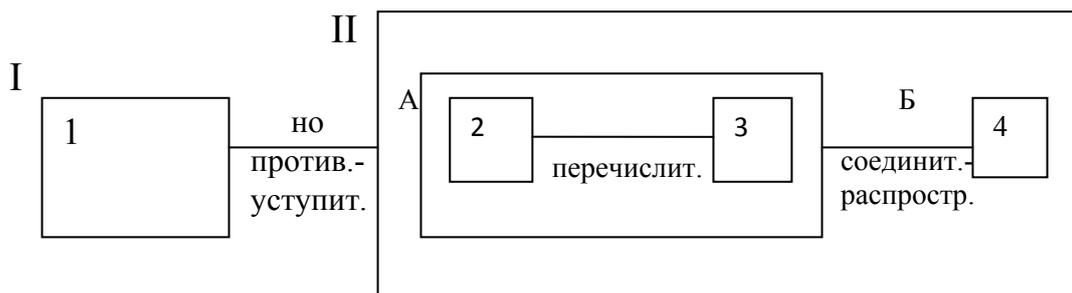
8. В анализируемом предложении встречается семь знаков препинания: ⁽¹⁾Словав несколько деревьев,¹ машина развалилась на части,² **но** мгновением раньше Алексея вырвало из сиденья,³ подбросило в воздух,⁴ **и**,⁵ упав на широкоплечую вековую ель,⁵ он соскользнул по ветвям в глубокий сугроб,⁶ наметенный ветром у ее подножия⁽⁶⁾.⁷

Двойные запятые 1, 5 и 6 занимают позицию середины предложения (первая часть запятой 1 в начале предложения и вторая часть запятой 7 в конце предложения находятся в слабой позиции). Запятые 1 и 5 выделяют обособленное обстоятельство, выраженное деепричастным оборотом. Запятая 6 выделяет обособленное определение, выраженное причастным оборотом и находящееся в постпозиции по отношению к определяемому слову. Знаки нормативные, обязательные.

Запятые 2, 3, 4 занимают позицию середины предложения и разделяют две предикативные единицы в составе сложносочиненного (запятые 2, 4) или бессоюзного (запятая 3) предложения. Знаки нормативные, обязательные.

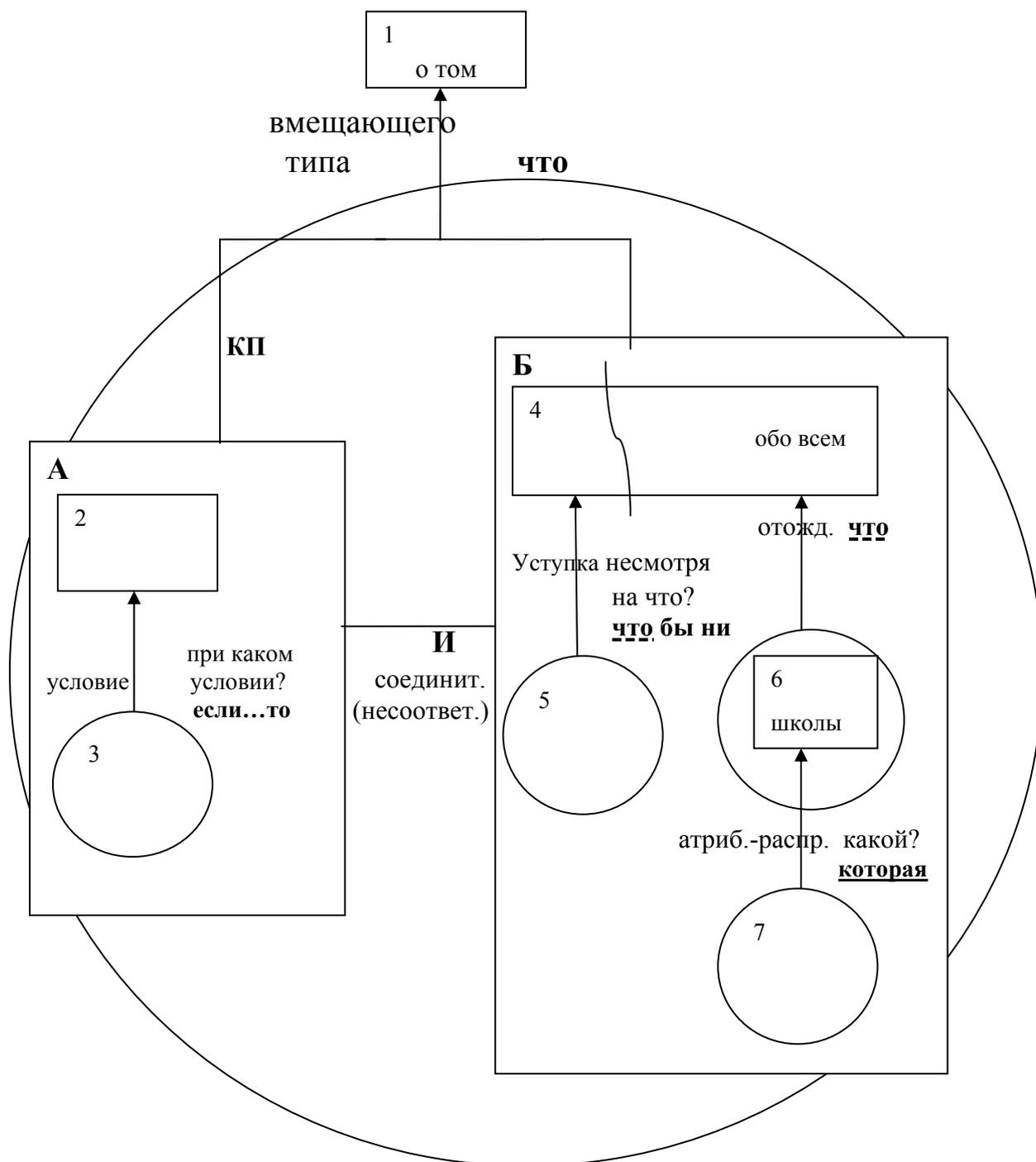
7-й знак препинания – точка в конце повествовательного предложения. Знак нормативный, обязательный.

9. Структурная схема

Образец анализа многокомпонентного сложного предложения № 2

¹Она думала о том, ^{КП}²что ^А³если попадетс^я в руки к немцам,
⁽²⁾то ее будут пытаться, ^и ^Б⁴она, ⁵что бы с ней ни делали, ⁽⁴⁾должна молчать обо всем, ⁶что узнала здесь, в этих тихих домиках детской лесной школы, ⁷которая давно уже не лесная и не детская}]
 (К. Симонов).

Анализируемое предложение – сложное многокомпонентное, так как в его составе 7 ПЕ.

ПЕ-1 с грамматической основой она думала имеет следующие структурные признаки простого предложения:

а) членимая, поскольку в ее строении выделяются члены предложения;

б) двусоставная, так как грамматическая основа предложения представлена двумя главными членами предложения: подлежащее *она* – номинативное, выражено местоимением-существительным в форме Им. п. ед. ч. ж. р. 3 л.; простое глагольное сказуемое *думала* выражено глаголом в форме изъявит. накл. прош. времени ед. ч. ж. р.

в) распространенная, так как в ее строении выделяется один необособленный второстепенный член предложения, относящийся к составу сказуемого.

Предложно-падежная словоформа *о том* является в предложении косвенным приглагольным дополнением, так как зависит от глагола-сказуемого *думала*, отвечает на вопрос *о чем?*, выражена субстантивированным местоимением-прилагательным в форме П. п. ед. ч. (неморфологизованный способ выражения для дополнения), связана с главным с помощью управления, занимает постпозицию по отношению к главному и обозначает грамматически зависимый предмет. Член предложения типичный;

г) полная, поскольку в ПЕ есть все конструктивно необходимые члены предложения;

д) неосложненная.

ПЕ-6 с грамматической основой О узнала имеет структурные признаки простого предложения:

а) членимая, поскольку в ее строении выделяются члены предложения;

б) двусоставная, так как грамматическая основа предложения представлена двумя главными членами предложения: подлежащее материально-невыраженное; простое глагольное сказуемое *узнала* выражено глаголом в форме изъявит. накл. прош. времени ед. ч. ж. р.;

в) распространенная, поскольку в ее строении выделяются два необособленных второстепенных член предложения, относящихся к составу сказуемого, и один обособленный второстепенный член предложения.

Словоформа *что* является в предложении прямым приглагольным дополнением, так как зависит от глагола-сказуемого *узнала*, отвечает на вопрос *что?*, выражена относительным местоимением-существительным в форме В. п. (морфологизованный способ выражения для дополнения), связана с главным с помощью управления, занимает препозицию по отношению к главному и обозначает грамматически зависимый предмет. Член предложения типичный.

Словоформа *здесь* выполняет функцию обстоятельства места, так как зависит от глагола-сказуемого *узнала*, отвечает на вопрос *где?*, выражена наречием (морфологизованный способ выражения для обстоятельства), связана с главным с помощью примыкания, занимает постпозицию по отношению к главному и обозначает признак признака. Член предложения типичный;

г) ПЕ полная, так как в ней есть все конструктивно необходимые члены предложения;

д) ПЕ осложнена обособленным уточняющим обстоятельством (*в этих тихих домиках детской лесной школы*), которое находится в постпозиции по отношению к определяемому, контактное, распространенное, не входит в однородный ряд, относится к обстоятельству, выраженному наречием с обобщенным значением, выражено субстантивной конструкцией.

По количеству связей это предложение является предложением с двумя типами связи – подчинительной и сочинительной.

Анализируемое предложение имеет иерархическую структуру, так как в нем можно выделить три уровня членения.

На верхнем (первом) уровне членения выделяются два компонента (ПЕ-1 и комплексное придаточное), которые связаны между собой подчинительной связью. ПЕ-1 является главной по отношению к комплексному придаточному. В ПЕ-1 есть соотносительное слово *о том*, которое вбирает в себя содержание придаточного компонента, средство связи – союз *что*. Вопрос от главного к придаточному задать нельзя, связь между главным и придаточным – корреляционная, отношения – вмещающего типа.

Комплексное придаточное на втором уровне членения – это многокомпонентное сложное предложение, состоящее из шести предикативных единиц, объединенных в два компонента: А и Б, связанных между собой сочинительной связью, сочинительным соединительным союзом *и*. Между блоками устанавливаются соединительные

отношения (несоответствия). Компоненты А и Б являются однородными придаточными по отношению к ПЕ-1, поэтому их можно объединить в одно комплексное придаточное.

Компонент А на третьем уровне членения – это сложноподчиненное предложение минимальной структуры, поскольку состоит из двух ПЕ (ПЕ-2 и ПЕ-3). ПЕ-2 является главной, ПЕ-3 – зависимой, придаточное распространяет все главное, поэтому связь – детерминантная, средство связи – условный союз *если ... то*, от главного к придаточному можно задать вопрос *при каком условии?*, отношения между предикативными единицами – условные.

Компонент Б (ПЕ-4 – ПЕ-7) на третьем уровне членения – многокомпонентное сложное предложение с комбинацией неоднородного параллельного соподчинения и последовательного (двух степеней) подчинения придаточных.

ПЕ-4 является главной для придаточных первой степени ПЕ-5 и ПЕ-6. ПЕ-5 относится к ПЕ-4 целиком, связь между компонентами детерминантная, средство связи – относительное местоимение *что* в сочетании с частицами *бы* и *ни*. От главного к придаточному можно задать вопрос: *несмотря на что?*, отношения – уступительные.

ПЕ-6 относится к местоименно-соотнесительной предложно-падежной словоформе *обо всем* в ПЕ-4, следовательно, связь – корреляционная. Средство связи – относительное местоимение *что* в придаточной единице, вопрос от главного к придаточному задать нельзя. Отношения – отождествительные.

ПЕ-6 является главной для придаточного второй степени ПЕ-7. Придаточное относится к опорному слову *школы* в главном компоненте, которое своими морфологическими характеристиками предопределяет тип и структуру придаточного компонента, поэтому связь между главным и придаточным – присловная. От опорного слова к придаточному компоненту можно задать вопрос *школы – какой?*, средство связи – субстантивированное определительное местоимение-прилагательное *которая*. Отношения – атрибутивно-распространительные.

Таким образом, анализируемое предложение является многокомпонентным сложным предложением иерархической структуры (с тремя уровнями членения) комбинированного типа (с разными типами связи). Основная связь – подчинительная, добавочные связи – сочинительная и подчинительная. В составе предложения выделяются разные типы подчинения придаточных: однородное и неоднородное соподчинение, а также последовательное (две степени) подчинение.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ. ДИДАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Задание 1. Переписать текст, расставить знаки препинания, выполнить полный анализ всех членов предложения в выделенной части текста:

В романах Толстого читателей пленяет его чувство времени удивительно созвучное нашему восприятию. Свойство не столько похвальное сколько природное присущее толстовскому гению. Именно это уникальное равновесие времени и вызывает у чуткого читателя то ощущение реальности которое он склонен приписывать остроте толстовского зрения. Проза Толстого течет в такт нашему пульсу его герои движутся в том же темпе что прохожие под нашими окнами пока мы сидим над книгой (В. Набоков).

Задание 2. Выполнить анализ всех словосочетаний:

а) *Спите, милые, под шкурой росомаховой,*

Он погибнет в Красноярске через год... (А. Вознесенский).

б) *Он в глаза мне глядел,*

Как измученный путник – в ручей.

Мне доныне тепло от давно не звучавших речей... (В. Тушинова).

Задание 3. Выписать все несловосочетания:

а) *Тридцать елей, известия недели, рассудку вопреки, вопреки доводам рассудка, красна девица, идем потихоньку, главный голос, село Ладное, менее робкий, друзья по несчастью, планировать кампанию, считаться зажиточным, отечественный материал, рабочие места.*

б) *Разделить поровну, рубашка навывпуск, вокруг столба, четыре строчки, следы на траве, он сошел с ума, оба глаза, особый статус, указ президента, Ирина Сергеевна, недавние выступления, оказать помощь, дальний берег, общие проблемы.*

Задание 4. Выписать словосочетания:

а) *«Обыкновенные люди», Болотная площадь, двадцать два дня, родной город, всех ярче, новая земля, светлое будущее, наши меньшие братья, приходится ценить, попросить о помощи, просьба о помощи, общее мнение, трава-мурава, некто в черном, бежать быстро.*

б) *Самый яркий, два верблюда, затянуть крепче, затянуть песню, вместо работы, «Снежная королева», общие проблемы, дать ма-*

ху, дать разрешение, оглянулся посмотреть, добрый молодец, наступила осень, экономические проблемы.

Задание 5. Выписать все сложные и все простые словосочетания.

а) *С тех пор мы с нетерпением ждали представления и даже заниматься не могли из-за этого как следует (Н. Носов).*

б) *Лиля принялась подшивать куда надо вату, а Шишкин принес из дому мастику, ... и мы покрасили шкуру этой мастикой (Н. Носов).*

Задание 6. Составить предложения с разными типами сказуемых, охарактеризовать сказуемые, определить способ выражения модальности в составленных предложениях:

- 1) не вправе отказаться;
- 2) были из одной дивизии;
- 3) продолжает настаивать;
- 4) расстались друзьями;
- 5) принесли извинения.

Задание 7. Определите позиции главных членов предложения, выполните разбор одного подлежащего и одного сказуемого (на выбор):

- 1) замечательный рассказчик наш сосед;
- 2) ...дышать не было уже силы;
- 3) служить Родине – великая честь;
- 4) три танкиста ...– экипаж машины боевой;
- 5) как красив наш весенний сад!

Задание 8. Охарактеризуйте значения и функции слова «быть» в следующих конструкциях:

- 1) Серега был моим лучшим другом;
- 2) быть или не быть? – вот в чем вопрос;
- 3) ...однако быть грозе;
- 4) воля барина была закон;
- 5) быть первым – достойно.

Задание 9. Заменить простое глагольное сказуемое составной формой. Записать предложения в исправленном виде:

- 1) ты поседел, мой друг;
- 2) я наконец избавился от страха;
- 3) все подушки теперь отсырели;

4) твой отец грустил в одиночестве.

Задание 10. Используя основы глаголов, образовать максимум возможных форм предикатов. Для более четкого представления результатов составить предложения с этими формами:

- 1) зеленеть;
- 2) холоднеть;
- 3) серебриться.

Итоговая самостоятельная работа

1. Подобрать из произведений русской художественной литературы девять простых предложений разных структурно-семантических типов (разберите все предложения по членам предложения):

- ДСП полное;
- ОСП определено-личное;
- ОСП обобщенно-личное;
- ОСП неопределенно-личное;
- ОСП безличное;
- ОСП номинативное;
- ДСП неполное (контекстуально / семантически) / эллиптическое;
- любое ДСП / ОСП восклицательное;
- любое ДСП / ОСП вопросительное.

2. Из пяти первых предложений выписать: а) конструкции, не являющиеся словосочетанием (объяснить, почему), б) словосочетания в следующем порядке: сложные, простые.

3. Выполнить синтаксический разбор шести разных (по структуре, типу связи и значению) словосочетаний.

4. Выполнить подробный синтаксический разбор всех простых предложений с анализом главных и второстепенных членов предложения и осложняющих конструкций.

5. Подобрать из произведений русской художественной литературы по три сложносочиненных, сложноподчиненных и бессоюзных сложных предложения минимальной структуры. Выполнить синтаксический разбор данных предложений по схеме анализа сложного предложения минимальной структуры.

6. Подобрать из произведений русской художественной литературы три сложных многокомпонентных предложения (от 5 до 8 предикативных единиц). Выполнить полный разбор предложений.

Тексты для анализа

1. В этой голове гудел тяжелый колокол, между глазными яблоками и закрытыми веками проплывали коричневые пятна с огненно-зеленым ободком, и в довершение всего тошнило, причем казалось, что тошнота эта связана со звуками какого-то назойливого патефона (М. Булгаков).
2. Монтер оказался аккуратным человеком, лампа под крышей в мужском отделении была уже обтянута металлической сеткой, но огорчило администратора то, что даже в предгрозовом потемнении можно было разобрать, что стены уже исписаны углем и карандашом (М. Булгаков).
3. Отец занимал в нашем губернском городе очень видный служебный пост, и это еще более испортило его; думаю, что даже в том чиновном обществе, к которому принадлежал он, не было человека более тяжелого, более угрюмого, молчаливого, холодно-жестокоего в медлительных словах и поступках (И. Бунин).
4. Я уверен, что Шиллер на другой день был в сильной лихорадке, что он дрожал как лист, ожидая с минуты на минуту прихода полиции, что он Бог знает чего бы не дал, чтобы все происходившее вчера было во сне (Н. Гоголь).
5. Мне очень хотелось спросить, где Молли и давно ли Дюрок вернулся, так как хотя из этого ничего не вытекало, но я от природы любопытен во всем (А. Грин).
6. Илья Ильич, разумеется, не выдержал себя на высоте уничижения перед Ольгой: он бросился подсмотреть, какое впечатление произведет на нее письмо, увидел, что она плачет, удовлетворился и — не мог удержаться, чтобы не предстать пред ней в сию критическую минуту (Н. Добролюбов).
7. В одном только все были убеждены: что к Грушеньке доступ труден и что кроме старика, который был ее покровителем, не было ни единого еще человека, во все четыре года, который бы мог похвалиться ее благосклонностью. (Ф. М. Достоевский).
8. В другое время Алеша был бы очень рад приезду директора, которого ему давно хотелось видеть, потому что, судя по почтению, с каким отзывались о нем учитель и учительша, он воображал, что это должен быть какой-нибудь знаменитый рыцарь в блестящих латах и в шлеме с большими перьями. (А. Погорельский).

9. Еще днем Настена никуда не собиралась, но к обеду замело, за-
пуржило со снегом; Настена спохватилась, что воды в кадке на дне,
и, пока погода совсем не сдурела, кинулась на Ангару (В. Распутин).
10. Танки сползли с горы и разделились: две машины двинулись на
первую батарею, две на вторую, причем они хитро выходили на
линию между батареями, чтобы артиллеристы били друг по другу
(В. Распутин).
11. Пренебрегая опасностью, потому что все равно уже никто на свете
не знал, где в этой многослойной каше лежат наши и немецкие
мины, кто, когда и куда их насовал, он благополучно доехал на
машине до развалин громадного заводского цеха, в подвале кото-
рого сидел штаб немецкого корпуса (К. Симонов).
12. Если притаиться под вечер и глядеть сквозь траву и ветки, то
увидишь, как начнут, освещенные косыми лучами, неторопливо
плавать взад-вперед красноперые стаи рыб такого размера, что
новый человек обязательно удивится: неужели в этой речонке
водится такая рыба! (В. Солоухин).
13. Хотя и не было решено, едут ли они в понедельник, или во
вторник, так как оба вчера уступали один другому, Анна детально
приготавливалась к отъезду, чувствуя себя теперь абсолютно
равнодушной к тому, что они едут днем раньше или позже
(Л. Толстой).
14. Ежели ты ждешь от себя чего-нибудь впереди, то на каждом шагу
ты будешь чувствовать, что для тебя все кончено, все закрыто,
кроме гостиной, где ты будешь стоять на одной доске с
придворным лакеем и идиотом (Л. Толстой).
15. Ты говоришь Бонапарте; но Бонапарте, когда он работал, шаг за
шагом шел к цели, он был свободен, у него ничего не было, кроме
его цели, – и он достиг ее (Л. Толстой).
16. Пьер отнял от глаз руки: Долохов сидел все в том же положении,
только голова нагнулась назад, так что курчавые волосы затылка
прикасались к воротнику рубахи, и рука с бутылкой поднималась
все выше и выше, содрогаясь и делая усилие (Л. Толстой).
17. Хотя он и предполагал, что история его уже известна в Москве и
что дамы, окружающие его отца, всегда недоброжелательные к
нему, воспользуются этим случаем, чтобы раздражить графа, он
все-таки в день приезда пошел на половину отца (Л. Толстой).

18. Когда Нехлюдов заметил, что совершенно напрасно было употреблять такие усилия, и взглянул на Юхванку, который не переставал улыбаться, ему пришла в голову самая обидная в его лета мысль, что Юхванка смеется над ним и мысленно считает его ребенком (Л. Толстой).
19. Он [Литвинов] испытывал ощущение, подобное тому, которое овладевает человеком, когда он смотрит с высокой башни вниз: вся внутренность его замирала и голова кружилась тихо и притворно (И. С. Тургенев).
20. Дети Дарьи Михайловны обожали Басистова и уж несколько его не боялись; со всеми остальными в доме он был на короткой ноге, что не совсем нравилось хозяйке, как она ни толковала о том, что для нее предрассудков не существует (И. Тургенев).
21. Когда он видел перед собой его быструю, всегда готовую к действию фигуру или знал, что Метелица находится где-то тут, рядом, он невольно забывал о собственной физической слабости, и ему казалось, что он может быть таким же крепким и неутомимым, как Метелица (А. Фадеев).
22. А взглянешь на бледно-зеленое, усыпанное звездами небо, на котором ни облачка, ни пятна, и поймешь, почему теплый воздух недвижим, почему природа настороже и боится шевельнуться: ей жутко и жаль утратить хоть одно мгновение жизни (А. Чехов).
23. Жизнь страшна и чудесна, а потому, какой страшный рассказ ни расскажи на Руси, как ни украшай его разбойничьими гнездами, длинными ножиками и чудесами, он всегда отзовется в душе слушателя былью, и разве только человек, сильно искусившийся на грамоте, недоверчиво покосится, да и то смолчит (А. Чехов).
24. Зубы Григория стучали, и по спине бежал озноб, и сам он дрожал, но вскоре быстрая езда его разогрела, и неподалеку от хутора он поехал шагом, осматриваясь по сторонам и чутко прислушиваясь (М. Шолохов).
25. Наши дамы провожали нас, провожала и она, и, право, даже смотреть было совестно: хотя бы для приличия взглянула разок на мужа, – нет, повесилась на своем поручике, как черт на сухой вербе, и не отходит (А. Куприн).
26. Но и там, где они [деньги] спрятаны, и там, где их вовсе нет, он в одинаково трудном положении: его встречает молчание, а что за

- ним – безденежье или скупость, нежелание понять его беду, – он не знает (В. Распутин).
27. Столько они, кто дрался с первых дней войны, вынесли и выдержали, что хотелось верить: должно же для них выйти особое, судьбой данное помилование, должна же смерть от них отступить, раз они сумели до сих пор от нее уберечься (В. Распутин).
 28. Если и была причина, почему он предпочитал либеральное направление консервативному, какого держались тоже многие из его круга, то это произошло не оттого, чтоб он находил либеральное направление более разумным, но потому, что оно подходило ближе к его образу жизни (Л. Толстой).
 29. Кити была в особенности рада случаю побыть с глазу на глаз с мужем, потому что она заметила, как тень огорчения пробежала на его так живо все отражающем лице в ту минуту, как он вошел на террасу и спросил, о чем говорили, и ему не ответили (Л. Толстой).
 30. Когда я смотрела вперед по аллее, по которой мы шли, мне все казалось, что туда дальше нельзя было идти, что там кончился мир возможного, что все это навсегда должно быть заковано в своей красоте (Л. Толстой).
 31. Лаптева не приглашали с собой, потому что обыкновенно он не ездил за город и потому что у него сидел теперь брат, но он понял это так, что его общество скучно для них, что он в этой веселой, молодой компании совсем лишний (А. Чехов).
 32. Снег всё становился белее и ярче, так что ломило глаза, глядя на него. Оранжевые, красноватые полосы выше и выше, ярче и ярче расходились вверх по небу; даже красный круг солнца завиднелся на горизонте сквозь сизые тучи; лазурь стала блестящее и темнее. По дороге около станицы след был ясный, отчетливый, желтоватый, кой-где были ухабы; в морозном, сжатом воздухе чувствительна была какая-то приятная легкость и прохлада (Л. Толстой).
 33. Моя тройка бежала очень быстро. Голова коренной и шея с развевающейся по дуге гривой раскачивались быстро, почти на одном месте, под охотничьим колокольчиком, язычок которого уже не бился, а скоблил по стенкам. Добрые пристяжные дружно натянули замерзлые кривые постромки, энергически подпрыгивали, кисточка билась под самое брюхо и шлею. Иногда пристяжная сбивалась в сугроб с пробитой дороги и запорашивала глаза снегом, бойко выбиваясь из него (Л. Толстой).

34. Игнашка покрикивал веселым тенором; сухой мороз повизгивал под полозьями, сзади звонко-празднично звенели два колокольчика и слышны были пьяные покрикивания ямщиков. Я оглянулся назад: серые курчавые пристяжные, вытянув шеи, равномерно сдерживая дыхание, с перекосившимися удилами, попрыгивали по снегу. Филипп, помахивая кнутом, поправлял шапку. Старичок, задрав ноги, так же как и прежде, лежал в середине саней (Л. Толстой).
35. Но только что он успел сказать это, как неприятель, должно быть заметив движение в ложементях, стал палить чаще и чаще. Наши стали отвечать ему, и опять поднялась сильная канонада. Звезды высоко, но не ярко блестели на небе; ночь была темна – хоть глаз выколи, – только огни выстрелов и разрывы бомб мгновенно освещали предметы (Л. Толстой).
36. Решительно не отдавая себе отчета, где и зачем он был, юнкер стал на место и с невольным сдержанным дыханием и холодной дрожью, пробегавшей по спине, бессознательно смотрел вперед, в темную даль, ожидая чего-то страшного (Л. Толстой).
37. Вот пехотный бойкий солдат, в розовой рубашке и шинели внакидку, в сопровождении других солдат, которые, руки за спину, с веселыми, любопытными лицами, стоят за ним, подошел к французу и попросил у него огня закурить трубку (Л. Толстой).
38. Посмотрите лучше на этого десятилетнего мальчишку, который в старом, должно быть отцовском, картузе, в башмаках на босу ногу и нанковых штанишках, поддерживаемых одною помочью, с самого начала перемирия вышел за вал и все ходил по лощине, с тупым любопытством глядя на французов и на трупы, лежащие на земле, и набирал полевые голубые цветы, которыми усыпана эта роковая долина (Л. Толстой).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учебное пособие демонстрирует современные подходы к используемым в высшей школе видам лингвистического разбора в рамках базового для бакалавров-филологов лингвистического курса «Современный русский литературный язык». Преподаватели кафедры русского языка ВлГУ определили теоретическую основу разных видов лингвистического анализа, выработали унифицированные схемы разбора и единые требования к студентам. Образцы анализа языковых единиц разных уровней способствуют осознанию студентами связи теоретического материала с практическим разбором, формируя необходимые умения и навыки в соответствии с ФГОС 3-го поколения.

Во второй части содержатся схемы синтаксического анализа словосочетаний, простых предложений, главного и второстепенных членов предложения, сложных предложений разных типов и видов (см. также ч. 1: схемы орфографического, пунктуационного, фонемно-графико-фонетического, морфемного, деривационного и морфологического разборов). Пособие построено по модульному типу, когда каждый вид анализа может использоваться относительно самостоятельно при углублении и расширении изучения материала в такой степени, какая определяется конкретными задачами лабораторного или семинарского занятия.

В третьей части пособия предполагается рассмотреть схемы и образцы разбора лексических и фразеологических единиц, а также основные виды диахронного анализа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабайцева, В. В. Явления переходности в грамматике русского языка : монография / В. В. Бабайцева – М. : Дрофа, 2000. – 640 с. – ISBN 5-7107-2806-3.
2. Белошапкова, В. А. Современный русский язык : Синтаксис / В. А. Белошапкова. – М. : Высш. шк., 1977. – 248 с.
3. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М. : Альянс, 1978. – 440 с.
4. Виноградов, В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения / В. В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М. : Наука, 1975. – 560 с.
5. Грамматика русского языка. В 2 т. Т. 2. Синтаксис. Ч. 1. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1954. – 444 с.
6. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1970. – 767 с.
7. Демидова, К. И. Современный русский литературный язык : учеб. пособие / К. И. Демидова, Т. А. Зуева. – 3-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 320 с. – ISBN 978-5-9765-0051-8 (Флинта). – ISBN 978-5-02-034655-0 (Наука).
8. Виды лингвистического анализа : учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и лит. пед. ин-тов и учителей средней шк. / сост.: Л. К. Андреева [и др.] ; под ред. В. Ф. Киприянова ; Владим. гос. пед. ин-т им. П. И. Лебедева-Полянского. – Владимир, 1977. – 121 с.
9. Виды синтаксического разбора на занятиях по современному русскому языку. В 2 ч. Ч. 1. Словосочетание. Простое предложение / сост.: А. С. Цуккерман, Н. В. Юдина ; под ред. В. И. Фурашова ; Владим. гос. пед. ун-т. – Владимир : Изд-во ВГПУ, 2001. – 54 с.
10. Виды синтаксического разбора на занятиях по современному русскому языку. В 2 ч. Ч. 2. Сложное предложение / сост. А. С. Цуккерман ; под ред. В. И. Фурашова ; Владим. гос. пед. ун-т. – Владимир, 2005. – 39 с.
11. Лекант, П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке / П. А. Лекант. – М. : Высш. шк., 1986. – 176 с.
12. Русская грамматика. В 2 т. Т. 2. Синтаксис / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – 710 с.
13. Современный русский язык. В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация / сост. : В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – М. : Просвещение, 1987. – 271 с.

14. Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – 800 с. – ISBN 5-06-000191-1.

15. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : учеб. для студентов высш. учеб. заведений. В 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / В. В. Бабайцева [и др.] ; под ред. Е. И. Дибровой. – М. : Академия, 2006. – 704 с. – ISBN 5-7695-2610-6.

16. Фурашов, В. И. Члены предложения: синтаксические позиции и парадигмы / В. И. Фурашов // Филология : междунар. сб. науч. тр. (К 70-летию Александра Борисовича Пеньковского); Владим. гос. пед. ун-т. – Владимир, 1998. – С. 182 – 197.

17. Фурашов, В. И. Субъективная модальность и обособление / В. И. Фурашов, М. М. Чернышева // Русский язык в школе. – 1983. – № 1. – С. 68 – 75.

18. Харченко, В. К. Виды лингвистического анализа в пояснениях и образцах : учеб. пособие / В. К. Харченко. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. – 175 с.

19. Чеснокова, Л. Д. Проблема членов предложения в теоретическом и методическом аспектах / Л. Д. Чеснокова. – Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ун-та, 1996. – 210 с. – ISBN 5-87976-024-3.

20. Шмелев, Д. Н. Синтаксическая членимость высказываний в современном русском языке / Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1976. – 149 с.

Словари и справочники

1. Золотова, Г. А. Синтаксический словарь : Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – 3-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2006. – 440 с. – ISBN 978-5-354-01322-7.

2. Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П. А. Леканта. – М. : Высш. шк., 1995. – 383 с. – ISBN 5-06-003025-3.

3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1998. – 685 с. – ISBN 5-85270-307-9.

4. Русский язык : энциклопедия / под ред. Ф. П. Филина. – М. : Сов. энцикл., 1979. – 432 с.

5. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. – М., 1983. – 324 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
АНАЛИЗ СЛОВСОЧЕТАНИЯ.....	5
Вводные замечания.....	5
Схема анализа.....	9
Образцы анализа	11
СИНТАКСИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПРОСТОГО И ОСЛОЖНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЙ	13
Анализ простого предложения	13
Анализ главных членов предложения.....	28
Анализ второстепенных членов предложения	30
Анализ осложненного предложения	39
СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ.....	42
Вводные замечания.....	42
Анализ предикативных единиц в составе сложного предложения.....	43
Анализ сложного предложения минимальной структуры.	48
Анализ сложносочиненного предложения минимальной структуры	54
Анализ сложноподчиненного предложения минимальной структуры	66
Анализ бессоюзного сложного предложения минимальной структуры	80
Анализ многокомпонентного сложного предложения.....	90
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ. ДИДАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ.....	107
Итоговая самостоятельная работа	109
Тексты для анализа	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	115
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	116

Учебное издание

ВАРЮШЕНКОВА Екатерина Николаевна
МАЛАХОВ Александр Сергеевич
СТОЛБУНОВА Галина Ивановна
и др.

ВИДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Учебное пособие

Часть 2

Редактор А. П. Володина
Технический редактор С. Ш. Абдуллаева
Корректор Е. П. Викулова
Компьютерная верстка Е. А. Кузьминой

Подписано в печать 08.02.16.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,97. Тираж 70 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.